Серия «Классика библеистики»
Золотой фонд русской библеистики

Аким Алексеевич
ОЛЕСНИЦКИЙ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗРАИЛЬСКАЯ ЛЕТОПИСЬ, ИЛИ КНИГИ ЦАРЕЙ ХЕРЕМА

Впервые опубликовано:
Труды Киевской духовной академии,
1880, № 5, с. 3–83

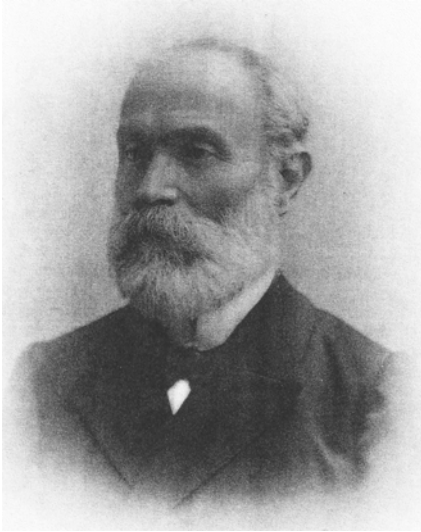
© Сканирование и создание электронного варианта: Кафедра библеистики Московской духовной академии (www.bible-mda.ru) и Региональный фонд поддержки православного образования и просвещения «Серафим» (www.seraphim.ru), 2005.

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2005

ПРОФЕССОР АКИМ АЛЕКСЕЕВИЧ ОЛЕСНИЦКИЙ (1842–1907)



Аким Алексеевич Олесницкий (1842–1907) — известный русский православный библеист, исследователь Священного Писания Ветхого Завета, доктор богословия, профессор Киевской духовной академии.

Аким Алексеевич родился в Волынской губернии в семье протоиерея; с 1857 г. по 1863 г. учился в Волынской духовной семинарии, затем — в Киевской духовной академии, по окончании которой в 1867 г. был оставлен преподавателем по кафедре еврейского языка и библейской археологии. В 1868 г. получил степень магистра богословия за рукописное сочинение об И. Канте. С 1869 г. — доцент, с 1873 г. — экстраординарный профессор КДА.

В 1873 г. А. А. Олесницкий был направлен на год в Палестину и соседние страны для изучения древних памятников. Результатом его поездки явился труд «Святая Земля. Т. 1: Иерусалим и его древние памятники. Т. 2: Другие замечательные по древним памятникам места Иудеи» (К., 1875–78), за которую он получил звание доктора богословия.

С 1881 по 1883 г. Аким Алексеевич трудился в должности инспектора КДА. В 1883 г. он стал ординарным, а в 1892 г. – заслуженным профессором академии. В 1899 г. А. А. Олесницкий вышел в отставку, но до самой смерти не переставал интересоваться академическими делами. Как писал его ученик, профессор В. П. Рыбинский, «Аким Алексеевич был ‹...› ученым в настоящем смысле этого слова: для него не существовало других интересов, кроме научных, и вся его жизнь прошла в кабинете, над письменным столом, за разработкой научных вопросов. От природы он обладал редкими дарованиями, соединяя глубокий оригинальный, философский ум с живым художественным чувством и с огромной памятью. Блестящие природные дарования при этом сочетались ‹...› с замечательным трудолюбием и удивительной методичностью». У А. А. Олесницкого были все предпосылки для занятий в сфере Священного Писания Ветхого Завета и библейской археологии: он прекрасно владел древнееврейским языком, знал арабский, сирийский, а также классические и новые языки. Считая необходимым условием всестороннего изучения Ветхого Завета знакомство с Палестиной, он четыре раза ездил туда в продолжительные научные командировки (1873–1874, 1886, 1889, 1891). Он посещал еще и западные археологические музеи, в которых лично знакомился с новейшими артефактами.

Началом научной деятельности А. А. Олесницкого послужило принятие сделанного им перевода

книг великих пророков в качестве основы Синодального перевода этих книг на русский язык.

Как ученый исследователь Писания Ветхого Завета А. А. Олесницкий выделялся своим пониманием художественной стороны библейских книг, чему он посвятил несколько работ. «Библия являлась для него не сборником трудных и легких текстов, а живой книгой, полной глубины и красоты, говорящей к тем, кто умеет понимать ее, и особенностями своего языка, и своими образами, и всем строем своей речи», — писал В. П. Рыбинский.

В своих исследованиях Аким Алексеевич не сторонился решения спорных и трудных вопросов; его деятельность замечательна тем, что ему принадлежит множество оригинальных гипотез и предположений. Иногда это касалось вроде бы уже устоявшихся на тот период библейских вопросов. Например, в произведении «Рифм и метр ветхозаветной поэзии», изложив существующие теории метра (особенно — теорию «параллелизма членов»), он изложил свою собственную теорию — «тонического стихосложения». В статье «Государственная израильская летопись, или книги царей херема» он сделал попытку восстановить упомянутую в Библии, но не сохранившуюся, летопись израильских царей.

Излагая собственные гипотезы, А. А. Олесницкий при этом производил подробный обзор как традиционных, так и новых воззрений на разбираемый вопрос. Поэтому многие работы профессора практически не устарели до сих. Примером этого является его труд «Книга Притчей Соломоновых (Мишле) и ее новейшие критики» (К., 1884), в котором он предлагает полный свод сведений о воззрениях на книгу Песнь Песней и детально анализирует их, а в заключение предлагает свое, не бесспорное и довольно необычное, понимание образов жениха и невесты у богодух-

новенного автора как описания палестинской природы и солнца. Но через это описание палестинской природы, по его мнению, звучит торжественная песнь богоизбранного народа, воспевающая отношения Бога к своему народу, и возвещающая, что «среди всех превратностей судьбы Палестины, среди сменяющихся картин ее природы, для народа еврейского есть только одно твердое и неизменное основание жизни — это обещанная ему высшая и совершеннейшая любовь Ягве».

Несмотря на то, что ряд высказанных А. А. Олесницким гипотез являются спорными, «свои главные тезисы Аким Алексеевич аргументировал настолько солидно, что наука не имеет права с ними не считаться» (В. П. Рыбинский). Кроме того, в качестве ориентира он старался держаться святоотеческого церковного подхода к изучению Библии — свидетельством чего служит его краткий исагогический курс, являющийся сборником святоотеческих воззрений на время, авторство и обстоятельства написания Священных книг — «Руководственные о Священном Писании Ветхого и Нового Завета сведения из творений св. отцов и учителей Церкви» (СПб., 1894).

А. А. Олесницкому принадлежит также ряд трудов по библейской археологии. Кроме упомянутого выше подробного отчета о своей первой научной поездке в Палестину («Святая Земля» в 2-х тт.), он опубликовал подробнейшее исследование «Ветхозаветный храм в Иерусалиме» (СПб., 1889), в котором не только привел огромное количество археологических сведений, но и предложил свой вариант реконструкции храма.

Учено-литературная деятельность профессора не ограничивалась лишь сферой Ветхого Завета и библейской археологии. Он публиковал слова, которые почти ежегодно произносил в церкви Братского

монастыря на пассиях, а также выступал со статьями религиозно-нравственного содержания. Как проповедник А. А. Олесницкий пользовался большой известностью в Киеве.

Свои профессорские обязанности в академии Аким Алексеевич исполнял в высшей степени добросовестно; его лекции по библейской археологии и занятия по древнееврейскому пользовались неизменным успехом у студентов. Руководство научными диссертациями он осуществлял на высоком уровне, предлагая актуальные, еще мало разработанные темы. Целый ряд диссертаций, написанных под его руководством, вошли в историю русской библейско-богословской науки как принципиальные исследования фундаментального характера (например, «Древнееврейские монеты» С. Булатова, «Археология и символика ветхозаветных жертв» будущего еп. Гедеона (Покровского, 1844–1922), «Синагоги иудейские» Н. Никитина, «Брак у древних евреев» будущего протоиерея Николая Стеллецкого (1862–1919), «Археология истории страданий Христа Спасителя» Н. Маккавейского, «Происхождение и сущность ессейства» К. Чемены, «История ветхозаветного священства» будущего священника Григория Ключарева (1865–1921), и, конечно же, известное исследование ученика А. А. Олесницкого, будущего профессора КДА В. П. Рыбинского (1867–1944) «Древнееврейская суббота»).

Аким Алексеевич, к сожалению, не отличался крепким здоровьем. Достичь значительного возраста при столь интенсивных трудах, что были у него, он смог благодаря размеренному и правильно организованному образу жизни, соблюдая регулярные прогулки, имея определенную систему питания и прибегая к помощи оздоровительных ванн. Обычно несколько месяцев в году он проводил на южном берегу Крыма.

Там, в Алупке, он и скончался в результате развившегося гастрита. Его тело было перенесено в Киев, где Великой церкви Братского монастыря 3 сентября 1907 года епископ Уманский Агапит в сослужении академического духовенства совершил заупокойную службу и состоялось погребение.

Акиму Алексеевичу не удалось при жизни осуществить все задуманное: он не успел обработать до конца курс библейской археологии (который был закончен и издан в 1920 году — к сожалению, только 1-я часть — проф. В. П. Рыбинским), а также завершить составление словаря Ветхого Завета. Тем не менее, оставленное им богатое и оригинальное наследство требует осмысления и анализа со стороны современных русских исследователей Священного Писания.

Священник Димитрий Юревич

Библиография основных трудов проф. А. А. Олесницкого

(**полужирным** выделены книги, электронные издания которых подготовлены Кафедрой библеистики МДА совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим»)

I. Библейско-богословские сочинения

1. Библейская археология. Под ред. и с доп. Рыбинского В. П. Часть 1, вып. 1. Пг., 1920, 3+420 с.
2. Ветхозаветный храм в Иерусалиме. СПб., 1889, 6+939 с, 75 л. ил., карт.
3. Вопрос о новейших открытиях Моавитских древностей // Труды КДА, 1877. т. 4, № 10, с. 2–78.
4. **Вставки в Книге Иисуса Навина 21:42 и 24:30 по переводу LXX** // ЧОЛДП, 1878, № 1, с. 166–168. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
5. **Государственная израильская летопись, или книги царей херема** // Труды КДА, 1880, № 5, с. 3–83. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
6. Государственная летопись царей иудейских, или книги забытые Паралипоменон // Труды КДА, 1879, т. 2, с. 393–479; т. 4, с. 415–462.
7. Гробница Аарона на горе Ор // Труды КДА, 1879, т. 1, № 3, с . 356–371.
8. Документы нового национального иудейского религиозного движения в Южной России // Труды КДА, 1885, янв., с. 110–117.
9. Древнееврейская музыка и пение // Труды КДА, 1871, нояб., с. 107–161; дек, с. 368–417.
10. Из талмудической мифологии // Труды КДА, 1870, т. 2, с. 201–244; т. 3, с. 273–327.
11. Книга Песнь Песней и ее новейшие критики. К., 1882, 4+388 с.
12. **Книга Причей Соломоновых (Мишле) и ее новейшие критики.** К., 1884, 144 с. *Отт. из:* Труды КДА, 1883. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.

13. Мегалитические памятники Святой Земли. СПб., 1895, 111+413 с.
14. **О древнем имени Божием** // ХЧ, 1887, май, с. 3–37. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
15. О том, как д-р Сепп открыл древний храм Ваала между Иерусалимом и Вифлеемом // ТКДА, 1878, № 3.
16. По вопросу о раскопках в 1883 году на русском месте в Иерусалиме. СПб., 1887, т. 2, с. 187–245.
17. **Правила относительно составления примечаний к русскому тексту Библии** // ЧОЛДП, 1878, № 1, 169–176. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
18. Путешествие одного египтянина в Палестину, Сирию и Финикию в XIV в. пред Рождеством Христовым: новый источник для библейской географии // Труды КДА, 1876, т. 1, № 3, с. 452–509.
19. **Рифм и метр ветхозаветной поэзии** // Труды КДА, 1872, т. 3, № 10–12, с. 242–294, 403–472, 501–592. *То же:* К., 1873, 4+235 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
20. **Руководственные о Священном Писании Ветхого и Нового Завета сведения из творений свв. отцев и учителей Церкви.** СПб., 1894, 11+224 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
21. Святая Земля: Отчет о командировке в Палестину и прилегающие к ней страны, 1873–1874: В 2 тт.
22. Судьбы древних памятников Св. Земли, К., 1875. Т. 1: Иерусалим и его древние памятники. К., 1875. 558 с, 1л. ил. Т. 2: Замечательнейшие по древним памятникам места Иудеи, Самарии, Галилеи верхней и нижней, Финикии и Ливанской области. К., 1878. IV+656+11 с.
23. Судьбы древних памятников Святой Земли: речь, произнесенная в торжественном собрании КДА 28 сентября 1875 г. К., 1875, 21 с. *То же*: Труды КДА, 1875, нояб., с. 1–21.
24. **Тенденциозные корректуры иудейских книжников (соферимов) в чтении Ветхого Завета** // Труды КДА, 1879, т. 2–3, № 5, с. 3 – 54.

II. Гомилетические и публицистические произведения

25. О святом Гробе Господнем в его нынешней иноверной кустодии: слово, сказанное в Киево- Братском храме в пяток 3-й недели Великого поста, на пассии. К., 1891, 15 с. *Отт. из:* Труды КДА, 1891.
26. Слово в пяток 1-й недели Великого поста при воспоминании Страстей Христовых. К., 1889, 12 с.
27. Слово на четвертую пассию. К., 1875, 10 с. *Отт. из:* Труды КДА.
28. Слово о кресте как священном знамении христиан // Труды КДА, 1894, № 4, с. 459–476.
29. Слово о Псалтири. К., 1899, 15 с. *Отт. из:* Труды КДА, 1899.
30. Слово о святых иконах. К., 1897, 18 с. *Отт. из:* Труды КДА, 1897.
31. Слово о странноприимстве. К., 1895, 15 с. *Отт. из.* Труды КДА, 1895.
32. Слово о суетных и бесплодных исканиях Бога вне Церкви Божией: произнесено в Киево-Братском храме в пяток второй недели Великого поста. К., 1898, 17 с. *Отт. из:* Труды КДА, 1898.
33. Слово о терновом венце: произнесено в Киево-Братском храме в пяток третьей недели Великого поста на пассии 23 февраля 1896 г. К., 1896, 13 с. *Отт. из:* Труды КДА, 1896.
34. Слово о христианской памяти и поминовениях: произнесено в Киево-Братском храме в пяток третьей недели Великого поста на пассии 18 марта 1894 г. К., 1894, 13 с. *Отт. из:* Труды КДА, 1894.
35. Слово об истинном и ложном злу непротивлении: по поводу превратного толкования на Мф. 5:39 в учении графа Л. Толстого. К, 1892, 16 с. *Отт. из:* Труды КДА, 1892.

III. Переводы, отзывы и рецензии

36. Отзыв о магистерском сочинении Н. Маккавейского «Археология истории страданий Господа Иисуса Христа» // Труды КДА, 1892, с. 252–256.
37. Отзыв о представленном на соискание макарьевской

премии сочинении «Обрезание у евреев» В. Соколова // ХЧ, 1894, с. 490–501.
38. Руководство к библейской археологии Карла Фридриха Кейля, д-ра и проф. богословия / Пер. с нем. студентами КДА под ред. доц. Акима Олесницкого. В 2-х чч. Ч. 1: Богослужебные отношения израильтян. К., 1871, 592 с. Ч. 2: Гражданственно-социальные отношения израильтян. К., 1874, 384 с. *То же:* Труды КДА, 1871–1876.

Литература о профессоре А. А. Олесницком и его научной деятельности

1. *Войтков В. А.* Памяти проф. А. А. Олесницкого // Труды КДА, 1907, № 10, с. 340–346.
2. *Глаголев А. А.* Профессор Аким Алексеевич Олесницкий: некролог. К., 1907, 15 с.
3. *Глаголев А. А.* Слово на заупокойной литургии при погребении заслуженного профессора КДА А. А. Олесницкого // Труды КДА, 1907, № 10, с. 323–329.
4. *Маккавейский Н.* Речь у гроба почившего профессора КДА Акима Алексеевича Олесницкого // Труды КДА, 1907, № 10, с. 334–339.
5. Олесницкий Аким Алексеевич / Русские писатели-богословы. Библиографический указатель. 2-е изд. Сост. А. С. Чистякова, О. В. Курочкина, Н. С. Степанова. М., 2001, 462 с., с. 360–365.
6. *Рыбинский В. П.* Профессор Аким Алексеевич Олесницкий // Труды КДА, 1907, № 10, с. 308–322.

Список сокращений

МДА — Московская духовная академия
СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия
Труды КДА — Труды Киевской духовной академии
ХЧ — Христианское чтение
ЧОЛДП — Чтения в Обществе любителей духовного просвещения

Государственная израильская лѣтопись или книги царей херема.

Если государственная лѣтопись іерусалимскихъ царей не только существовала несомнѣнно, но и сохранилась до настоящаго времени между памятниками священной ветхозавѣтной литературы (см. Государственная лѣтопись царей іудейскихъ, Труды Кіев. дух. Акад. 1879, августъ, декабрь), то что мы должны думать о государственной лѣтописи сѣвернаго царства десяти колѣнъ или собственно израильской лѣтописи? Въ свящ. канонѣ ветхаго завѣта нѣтъ книги параллельной книгамъ Паралипоменонъ, спеціально посвященной судьбамъ израильскаго царства, въ которой можно было бы признать израильскую лѣтопись, подобно тому какъ въ нынѣшнихъ книгахъ Паралипоменонъ мы признали лѣтопись іудейскую. Тѣмъ не менѣе существованіе особенныхъ лѣтописныхъ записей при израильскомъ дворѣ можно утверждать еще съ большею увѣренностію, чѣмъ существованіе ихъ при дворѣ южнаго іудейскаго царства. Превосходя іудейское царство въ пять разъ матеріальными средствами, находясь въ болѣе постоянныхъ чѣмъ іудейское царство сношеніяхъ съ иноземными народами, особенно съ Дамаскомъ и Финикіею—государствами несомнѣнно пользовавшимися всѣми средствами древней цивилизаціи, царство израильское не могло не имѣть письменныхъ оффиціальныхъ органовъ своего управленія, иначе сказать государственнаго архива, существенную часть котораго, по тогдашнему обычаю, должны были составлять записи государственныхъ

канцлеровъ или исторіографовъ, увѣковѣчивавшія дѣятельность царей и ихъ memorabilia [1]). Если въ библейской исторіи мы не встрѣчаемъ между израильскими придворными прямаго упоминанія о мазкирахъ, подобныхъ тѣмъ, которые упоминаются въ обстоятельствахъ іудейской исторіи, то это легко объяснить краткостію извѣстій каноническихъ книгъ о царствѣ израильскомъ, тѣмъ болѣе что и мазкири іудейскіе въ своихъ собственныхъ, сохранившихся до насъ, анналахъ упоминаются очень рѣдко. Можетъ быть даже дѣеписатели израильскаго царства назывались другими именами и указаніе на нихъ можетъ быть стоитъ гдѣ либо въ библіи непонятое. Имѣя въ виду списокъ придворныхъ іудейской лѣтописи 1 Пар. 18, 15, въ которомъ дѣеписатель занимаетъ второе мѣсто между высшими начальниками страны, слѣдовательно считается третьимъ лицомъ по царѣ, можно видѣть указаніе на израильскихъ дѣеписателей въ мѣстахъ 2 Цар. 7, 2, гдѣ упоминается третье лицо (שליש по Друзію и друг.) по царѣ Іорамѣ и 2 Цар. 9, 25, гдѣ упоминается третье лицо по царѣ Іегу, которое притомъ названо особеннымъ именемъ, имѣющимъ отношеніе къ письмоводству: *бедекеръ* (отъ ברק изслѣдовать и קרא чтеніе, наука). Придворный упоминаемый 2 Цар. 8, 6, ведущій списки доходовъ государственной и частной земли, также долженъ былъ принадлежать къ канцеляріи государственнаго мазкира. Независимо отъ того, книги Царствъ, въ заключеніи каждаго израильскаго царствованія, упоминаютъ о государственныхъ актахъ подъ именемъ *лѣтописи израильскихъ царей* (1 Цар. 14, 19; 15, 31; 16, 5; 14; 20; 27; 22, 29: 2 Цар. 1, 18; 10, 34; 13, 8; 12; 14, 28; 15, 11; 15; 21; 26; 31), точно также какъ въ заключеніи каждаго іудейскаго царствованія онѣ упоминаютъ акты или лѣтопись іудейскихъ царей.

---

[1]) Лѣтопись такъ необходима при дворѣ правителя, что, по поэтическому представленію пророка, она пишется и на небѣ, предъ лицемъ Іеговы воинствъ (Мал. 3, 16. sepher zicaron, сравн. Есѳ. 6, 1).

Чтобы получить понятіе о государственной лѣтописи сѣвернаго еврейскаго царства, необходимо воспользоваться слѣдующими средствами A) Разсмотрѣть указанныя сейчасъ ссылки каноническихъ книгъ Царствъ на израильскую лѣтопись и поискать въ нихъ частныхъ указаній на содержимое этой лѣтописи, подобныхъ тѣмъ, какія встрѣчаются въ ссылкахъ тѣхъ же книгъ на іудейскую лѣтопись (loco citato, августъ, 441 и дал.). B) Воспользоваться аналогіею іудейской лѣтописи (книгъ Парал.), съ которою во многихъ отношеніяхъ должна была имѣть сходство лѣтопись другаго родственнаго царства. C) Поискать принадлежащаго израильской лѣтописи матеріала между тѣми положительными извѣстіями о сѣверномъ царствѣ, которыя заключаются въ книгахъ Царствъ, такъ какъ, по свидѣтельству самихъ этихъ книгъ (ихъ цитатъ), писатель ихъ имѣлъ подъ руками копію израильской царской лѣтописи и, слѣдовательно, заимствовалъ изъ нея нѣкоторыя извѣстія сообразно своей цѣли. Критеріемъ въ этомъ случаѣ можетъ служить отношеніе книгъ Царствъ къ іудейской лѣтописи или книгамъ Паралипоменонъ. Такъ какъ послѣдними книгами писатель кн. Царствъ несомнѣнно пользовался и такъ какъ, при дѣйствительномъ существованіи тѣхъ и другихъ на лицо, легко можно видѣть, за какими именно извѣстіями обращался къ іудейской лѣтописи писатель книгъ Царствъ; то отсюда, по аналогіи, можно заключать и о томъ, какія изъ находящихся въ нихъ извѣстій о сѣверномъ царствѣ могли быть заимствованы изъ туземной израильской лѣтописи. D) Разсмотрѣть другія, касающіяся израильскаго царства, древнія историческія свидѣтельства и преданія, особенно Іосифа Флавія и талмуда, не исходящія изъ каноническихъ книгъ ветхаго завѣта, и взвѣсить вѣроятность ихъ происхожденія изъ государственной древней лѣтописи какъ первичнаго источника всѣхъ историческихъ извѣстій всѣхъ древнихъ народовъ. Критеріемъ въ послѣднемъ случаѣ могутъ служить, съ одной стороны, указанные въ цитатахъ книгъ

Царствъ признаки лѣтописей, съ другой стороны книги Парал., какъ содержащія въ себѣ цѣльное содержаніе царскихъ лѣтописей. Что въ позднѣйшихъ сказаніяхъ о сѣверномъ царствѣ соизмѣримо съ тѣмъ содержаніемъ лѣтописи, которое намъ извѣстно изъ каноническихъ книгъ, то могло имѣть своимъ исходнымъ пунктомъ потерянныя лѣтописныя записи царства десяти колѣнъ.

Дѣлая предметомъ своего изслѣдованія не существующую въ настоящее время первоначальную израильскую лѣтопись, мы не имѣемъ въ виду тѣхъ широкихъ замысловъ, которыми въ новѣйшее время руководятся нѣмецкіе критики, берущіе на себя полное возстановленіе потерянныхъ древнихъ памятниковъ, на основаніи одного уцѣлѣвшаго слова возстановляющіе цѣлыя строки, на основаніи случайно уцѣлѣвшей отрывочной строки возстановляющіе цѣлыя страницы оригиналовъ. Мы вовсе не беремъ на себя очертить въ точности объемъ и содержаніе израильской лѣтописи для возможнаго изданія ея въ полномъ видѣ, хотя и признаемъ нѣкоторыя части ея скрытно заключающимися въ другихъ древнееврейскихъ историческихъ памятникахъ, каноническихъ и неканоническихъ. Для изданія израильской лѣтописи, и даже для составленія подробнаго конспекта ея содержанія, потребовался бы слишкомъ большой критическій аппаратъ древнихъ памятниковъ и слишкомъ кропотливое выцѣживаніе изъ нихъ возможнаго лѣтописнаго содержанія. Мы думаемъ, что при средствахъ нынѣшней науки это — дѣло непосильное и невозможное и не оно имѣется у насъ въ виду. Ближайшею задачею настоящаго изслѣдованія мы поставляемъ опредѣленіе самаго общаго понятія о лѣтописи израильскихъ царей, выведеннаго главнымъ образомъ на основаніи положительныхъ данныхъ заключающихся въ каноническихъ книгахъ, поколику такое понятіе можетъ служить къ утвержденію и разъясненію другаго нашего понятія о лѣтописи іудейской, которую мы нашли въ книгахъ Паралипоменонъ (Госуд. Лѣтопись царей іуд. loco citato).

Тѣмъ не менѣе и насъ вдохновляли вѣщія слова покойнаго Гитцига: „отъ того, что мы знаемъ о древнееврейскихъ памятникахъ, къ тому чего мы не знаемъ о нихъ и что для насъ потеряно—valet consequentia; на основаніи одного болѣе или менѣе прозрачнаго намека на то, что такое то извѣстіе было записано въ древнемъ памятникѣ, мы можемъ ясно представить ipsissima verba этого извѣстія; на основаніи сохранившагося, хотя бы дурнаго, перевода древнееврейскаго памятника, мы можемъ возстановить его оригиналъ и даже исправить сохранившійся переводъ". Это творчество критики могъ бы замѣнить счастливый случай открытія если не самого оригинала израильской лѣтописи, то какого нибудь другого памятника имѣвшаго особенно близкое къ нему отношеніе, открытія, которое не должно считаться невозможнымъ, послѣ того какъ найдены многіе государственные документы Ассиріи и Вавилоніи, послѣ того какъ въ области древнееврейской литературы открытъ считавшійся погибшимъ халдейскій подлинникъ книги Товита (Нейбауеромъ, въ Оксфордѣ, Athenaeum 17 Nov. 1877, p. 630) и проч. Скорѣе всего такого открытія можно ожидать изъ сокровищницъ нынѣшнихъ самарянъ, которые владѣютъ многими неизданными древнееврейскими памятниками. Но пока еще израильская лѣтопись не открыта, мы должны довольствоваться допускаемыми въ наукѣ догадками и предположеніями о ней.

А) Самыя опредѣленныя и положительныя свидѣтельства о государственной лѣтописи израильскаго царства даютъ ссылающіяся на эту лѣтопись цитаты книгъ Царствъ. Такихъ цитатъ встрѣчаемъ очень много (17 или даже 18). Между всѣми царями сѣвернаго израильскаго царства только одинъ царь Осія въ кн. Царствъ обойденъ ссылкою на соотвѣтственное мѣсто туземной царской лѣтописи. Такая густота цитатъ, обращенныхъ на израильскую лѣтопись, имѣетъ важное значеніе въ виду замѣчаемой въ кн. Цар. не рѣдкой недостачи ссылокъ на іудейскую лѣтопись подъ

царствованіями іерусалимскихъ царей (изъ 20 іудейскихъ царствованій не имѣютъ цитатъ 6). Такъ какъ составитель цитатъ вездѣ обнаруживаетъ особенную заботливость о возможно болѣе полномъ и систематическомъ ихъ распредѣленіи, то отсутствіе цитаты во всякомъ данномъ случаѣ должно быть относимо не столько на счетъ его субъективныхъ намѣреній, сколько на счетъ характера и свойствъ источниковъ, которые для нѣкоторыхъ царствованій могли давать только не многія и незначительныя извѣстія, на которыя нельзя было сослаться. Отсюда слѣдуетъ общее заключеніе, что лѣтопись сѣвернаго царства была *подробнѣе* лѣтописи южной или іудейской. Тогда какъ послѣдняя не указывала ничего заслуживавшаго вниманія въ царствованіяхъ продолжавшихся цѣлые годы и потому была обходима цитатами, лѣтопись израильская, какъ видно изъ непрерывныхъ ссылокъ на нее въ кнн. Царствъ, находила своего рода memorabilia даже въ такихъ царствованіяхъ, которыя ограничивались всего нѣсколькими днями, и съ большею или меньшею подробностію изображала ихъ. Можетъ быть въ этомъ отношеніи израильскіе правители и ихъ дѣеписатели стояли подъ вліяніемъ обычаевъ господствовавшихъ при дворахъ финикійскомъ и сирійскомъ, гдѣ самыя незначительныя государственныя событія закрѣплялись памятниками и надписями, чего нельзя сказать о строгихъ и осторожныхъ мазкирахъ іудейскихъ. Независимо отъ того, въ сравнительно обширномъ царствѣ десяти колѣнъ, при большей сложности государственнаго управленія, естественно требовались болѣе широкіе письменные органы, послужившіе основаніемъ болѣе подробныхъ отчетовъ или собственно того, что мы называемъ записями мазкировъ. И это тѣмъ болѣе, что въ духѣ государственнаго управленія царства десяти колѣнъ, при всей его шаткости, не было такихъ рѣзкихъ перемѣнъ, какія встрѣчаются въ духѣ управленія іудейскаго царства. Тогда какъ послѣднее то стремится выдѣлиться отъ обычаевъ общихъ съ другими народами, то совершенно

входитъ въ ихъ духъ и отношенія, израильскіе цари ни когда не выходятъ изъ общенародныхъ обычаевъ своего времени; они всегда болѣе или менѣе усердные слуги Ваала и находятся въ большей или меньшей близости къ царямъ финикійскимъ и сирійскимъ. Посему въ то время какъ іудейскіе лѣтописцы, стоявшіе на стражѣ государственнаго управленія въ духѣ закона Мойсея, при нѣкоторыхъ царствованіяхъ до крайности сокращали свои повѣствованія или даже совсѣмъ прекращали съ прекращеніемъ управленія въ духѣ закона, считая это время не существовавшимъ для исторіи народа Божія, и такимъ образомъ вносили въ государственную лѣтопись болѣе или менѣе значительные пробѣлы,— израильскіе дѣеписатели, проводившіе другую государственную (не теократическую) идею, въ своихъ записяхъ относились ко всѣмъ царствованіямъ безразлично, тѣмъ болѣе, что они не имѣли здѣсь и того авторитета, какимъ пользовались мазкири іудейскаго царства, но стояли въ распоряженіи царской власти. Для нихъ не могло быть выбора между дѣйствительно замѣчательнымъ и полезнымъ дѣломъ царя и пустымъ не заслуживающимъ вниманія и даже вреднымъ поступкомъ; тѣ и другія дѣла, и даже можетъ быть чаще послѣднія чѣмъ первыя, увѣковѣчивались на память потомству[1]). Только на самомъ послѣднемъ израильскомъ царствованіи Осіи эта лѣтопись обрывается. Не то, чтобы въ девятилѣтнее управленіе этого царя не нашлось матеріала для царской лѣтописи, но записи объ этомъ царѣ, по случаю ассирійскаго плѣна, были не закончены и не приведены къ общему знаменателю. Нужно полагать, что памятныя записи, накоплявшіяся при отдѣльныхъ царствованіяхъ въ видѣ замѣтокъ о текущихъ дѣлахъ, только въ концѣ цар-

---

[1]) По такому своему характеру, какъ не преслѣдовавшая теократическихъ цѣлей, израильская лѣтопись и не нашла мѣста въ еврейскомъ канонѣ, рядомъ съ строго теократическою лѣтописью іудейскою или книгами Паралипоменонъ.

ствованія или даже по смерти каждаго отдѣльнаго царя выправлялись и вносились въ общую государственную книгу. Между тѣмъ, во время плѣненія царя Осіи Салманасаромъ, царская канцелярія была разграблена и временно спаслась отъ гибели только общая царская книга, въ которой отведенное для Осіи мѣсто было еще пусто. Въ нынѣшнихъ изданіяхъ кнн. Царствъ, кромѣ царствованія Осіи, не имѣетъ цитаты еще одно изъ срединныхъ царствованій, царствованіе царя Іорама (2 Цар. 3 и д.). Это особенный случай. Если израильская лѣтопись была полна извѣстіями даже о такихъ ничтожныхъ царствованіяхъ, которыя свою продолжительность считали нѣсколькими днями, то быть не можетъ, чтобы богатое событіями 12-лѣтнее царствованіе Іорама было обойдено въ лѣтописи. Точно также не возможно, чтобы заботливый составитель цитатъ кнн. Царствъ считалъ лишнею ссылку на лѣтопись именно подъ этимъ царствованіемъ. Намъ совершенно ясно, что цитата Іорама случайно пропущена переписчиками книгъ Царствъ. Дѣло въ томъ, что извѣстія о Іорамѣ израильскомъ стоятъ въ книгахъ Царствъ рядомъ и въ перемѣсь съ извѣстіями о другомъ современномъ Іорамѣ, царѣ іудейскомъ (2 Цар. 8, 23—25 ср. 3, 1), такъ что и цитаты ихъ имени должны были стоять рядомъ или по крайней мѣрѣ въ весьма близкомъ сосѣдствѣ. Переписчики кнн. Царствъ, встрѣтивъ рядомъ стоящія двѣ цитаты одного и того же имени и не сообразивъ дѣла, признали одну изъ нихъ глоссою и исключили изъ текста. Здѣсь мы нападаемъ на случай совершенно противоположный тому, какой встрѣчается подъ царствованіемъ другаго израильскаго царя Іоаса, гдѣ совершенно тожественная цитата повторяется два раза. Какъ въ послѣднемъ случаѣ переписчику, остановившемуся среди исторіи Іоаса, почему то показалось, что извѣстія о немъ окончились и что благовременно поставить цитату, которая, такимъ образомъ, стоитъ въ видѣ лишняго дупликата, такъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ, подъ царствованіемъ Іорама, нормальная цитата показалась переписчи-

камъ дупликатомъ и была выброшена. Можетъ быть даже двойная цитата подъ царствованіемъ Іоаса утвердила пропускъ цитаты Іорама; такъ какъ общее число цитатъ соотвѣтствовало числу царей израильскихъ безъ послѣдняго изъ нихъ (потеря цитаты въ одномъ мѣстѣ вознаграждалась дупликатомъ въ другомъ), то переписчики на этомъ и успокоились. Какъ бы то ни было, но при разсмотрѣніи цитатъ данныхъ книгами Царствъ, необходимо возстановлять цитату имени Іорама израильскаго и притомъ не иначе какъ по образцу цитаты іудейскаго Іорама, потому что только при тожественной формулировкѣ этихъ цитатъ онѣ могли быть смѣшаны.—И такъ, повторяемъ, ссылки кн. Царствъ на израильскую лѣтопись не прерываются при всѣхъ израильскихъ царствованіяхъ, и во всякомъ случаѣ стоятъ гуще ссылокъ на іудейскую лѣтопись, тѣмъ самимъ свидѣтельствуя о большей подробности первой. А такъ какъ іудейская лѣтопись есть не что иное какъ наши книги Паралипоменонъ, то послѣднія могутъ считаться отрицательною мѣрою, до которой не долженъ быть низводимъ объемъ лѣтописи изр. царства. Нужно прибавить сюда, что и въ качественномъ отношеніи ссылки направленныя на израильскую лѣтопись превосходятъ параллельныя ссылки на лѣтопись іудейскую болѣе частыми указаніями отдѣльныхъ предметовъ или признаковъ содержанія лѣтописи. Можно подумать, что составитель цитатъ, имѣя въ виду недопущеніе въ канонъ оригинала израильской лѣтописи, нарочито распространилъ свои ссылки на нихъ частными признаками, чтобы своимъ позднѣйшимъ іудейскимъ читателямъ дать понятіе о характерѣ израильской лѣтописи. Такого рода цитаты съ частными указаніями содержанія лѣтописи имѣютъ для насъ особенно важное значеніе и должны быть разсмотрѣны прежде другихъ цитатъ общаго характера и притомъ каждая въ отдѣльности.

1) Первая ссылка частныхъ признаковъ и вмѣстѣ первая изъ всѣхъ ссылокъ кн. Цар. обращенныхъ на израиль-

скую лѣтопись стоитъ въ заключеніи царствованія перваго царя десяти колѣнъ (1 Цар. 14, 19), свидѣтельствуя собою, что государственные исторіографы израильскаго царства вступили въ отправленіе своихъ обязанностей въ самомъ началѣ отдѣльной жизни десяти колѣнъ. Читается она такъ: *остальное* (jether) *о дѣлахъ Іеровоама* (LXX: *многое о дѣлахъ*, περισσὸν ῥημάτων Ιεροβ...), *какъ онъ воевалъ и какъ царствовалъ, вотъ оно записано въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ* (LXX: ἐπὶ βιβλίῳ ῥημάτων τῶν ἡμερῶν τῶν βασιλέων Ισραηλ). Формула: *остальное о дѣлахъ...* показываетъ, что израильская лѣтопись заключала въ себѣ несравненно больше извѣстій объ этомъ царѣ, чѣмъ сколько ихъ записано въ кн. Цар., особенно если принять во вниманіе сдѣланное на этой формулѣ удареніе перевода LXX, не повторяющееся въ другихъ цитатахъ (περισσὸν вмѣсто τὰ λοιπὰ). Частными предметами содержанія лѣтописи цитата указываетъ войны Іеровоама и дѣла его управленія. Первый царь въ странѣ, притомъ самозванецъ возмутившійся противъ своего законнаго государя, не могъ избѣжать войнъ, особенно съ іудейскимъ царемъ, которыя должны были утвердить за нимъ царское достоинство, и особенныхъ заботъ по внутреннему управленію вновь созданнаго имъ царства. По извѣстія царской лѣтописи о войнахъ Іеровоама до насъ не дошли, потому что книги Царствъ въ своихъ положительныхъ извѣстіяхъ, внѣ цитатъ, умалчиваютъ о нихъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ онѣ не охотно говорятъ о междоусобныхъ войнахъ Израиля и Іуды, выходя изъ той мысли, что эти войны были антитеократическими и запрещены пророческимъ словомъ (1 Цар. 12, 22—24). Что же касается извѣстій царской лѣтописи о дѣлахъ внутренняго управленія, то они отчасти указаны въ кн. Цар., но только въ такомъ духѣ и объемѣ, въ какомъ это было нужно іудейскому писателю, писавшему общую исторію теократіи; въ частности эти извѣстія будутъ показаны ниже. Если между предметами содержанія царской лѣтописи цитата не упоми-

наетъ о построеніи Іеровоамомъ святилищъ для своего народа (въ Веѳилѣ и Данѣ), то и въ ссылкахъ на лѣтопись Соломона не упоминается о построеніи имъ іерусалимскаго храма, не смотря на то, что это построеніе было величайшимъ изъ дѣлъ царя. Касательно мѣста занимаемаго цитатою Іеровоама нужно замѣтить, что по своей обстановкѣ оно представляетъ нѣкоторое исключеніе изъ правила, такъ какъ непосредственно за цитатою въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ, обыкновенно помѣщаемое во главѣ извѣстій о каждомъ царѣ, сообщеніе о времени царствованія Іеровоама, а потомъ уже извѣстіе о его смерти, между тѣмъ какъ, по принятому въ распредѣленіи цитатъ правилу, непосредственно за цитатою должно стоять извѣстіе о смерти и погребеніи царя. Причиною отступленія отъ правила въ данномъ случаѣ послужило то обстоятельство, что во главѣ извѣстій о Іеровоамѣ выступили особенныя событія отпаденія царства, отстранившія съ обычнаго мѣста начальную формулу о воцареніи и времени царствованія царя, которая потому соединилась съ формулою конечною.

2) Вторая цитата частныхъ признаковъ стоитъ въ заключеніи извѣстій о третьемъ израильскомъ царѣ Ваасѣ (16, 5) и выражена въ слѣдующихъ словахъ: *остальное о дѣлахъ Ваасы* (LXX: καὶ τὰ λοιπὰ τῶν λόγων...) *и о томъ что онъ совершилъ* (LXX πάντα ὅσα ἐποίησεν) *и о воинской силѣ его* (LXX: καὶ αἱ δυναςείαι αὐτȣ̃) *развѣ оно не записано въ книгѣ лѣтописей* (LXX: ἐπὶ βιβλίῳ) *принадлежащей царямъ израильскимъ*. Упомянутая здѣсь воинская сила Ваасы была направлена главнымъ образомъ на іудейское царство, съ которымъ этотъ царь былъ въ войнѣ во все свое 24-лѣтнее царствованіе. Отдѣльныхъ фактовъ изъ исторіи этой войны кн. Цар. не передаетъ, можетъ быть еще и потому, что, по самой своей продолжительности, она могла быть болѣе партизанскою войною и не сопровождалась важными послѣдствіями для той или другой стороны; тѣмъ не менѣе выборъ именно этого признака для цитаты долженъ былъ имѣть

положительное основаніе въ содержаніи израильской лѣтописи, съ которымъ конечно справлялся составитель цитаты. Если въ разстановкѣ частныхъ признаковъ цитатъ могли преслѣдоваться еще какія либо частнѣйшія цѣли, то, само собою разумѣется, не иначе какъ въ предѣлахъ строгой вѣрности характеру и содержанію источника. Но что, кромѣ военныхъ дѣлъ, въ лѣтописи Ваасы были извѣстія о другихъ дѣлахъ его управленія, это очевидно изъ начальной формулы цитаты: *остальное о дѣлахъ* (LXX: *все остальное*) *Ваасы* также *записано*...—Цитата стоитъ на своемъ обыкновенномъ мѣстѣ, т. е. предъ извѣстіемъ о смерти и погребеніи царя.

3) Третья цитата частныхъ признаковъ стоитъ въ заключеніи извѣстій о пятомъ израильскомъ царѣ Зимріѣ, LXX: Замвріѣ (16, 20) и читается такъ: *остальное о дѣлахъ Зимрія и заговоръ его, который онъ составилъ* (LXX: τὰς συνάψεις αὐτοῦ ἃς συνῆψεν), *развѣ они не записаны въ книгѣ* (LXX: ἐπὶ βιβλίῳ) *лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ.* И въ настоящемъ случаѣ указываемый въ лѣтописи частный предметъ содержанія не былъ единственнымъ, но выбранъ какъ выдающійся. Въ свое семидневное царствованіе Зимрій не только составилъ заговоръ противъ своего предшественника и истребилъ весь его родъ, но и совершилъ рядъ другихъ не выдающихся, но тѣмъ не менѣе описанныхъ дѣлъ, обозначаемыхъ обыкновенно въ цитатахъ терминомъ: *остальное.* Такимъ образомъ настоящая цитата особенно говоритъ въ пользу подробности и неопустительности израильскихъ записей. Она поставлена на обычномъ мѣстѣ, хотя за нею и не слѣдуетъ извѣстіе о смерти и погребеніи, такъ какъ о кончинѣ этого царя упомянуто выше въ обстоятельствахъ заговора противъ него.

4) Четвертая цитата частныхъ признаковъ стоитъ въ заключеніи извѣстій о шестомъ израильскомъ царѣ Омріѣ, по LXX Амвріѣ (16, 27) и читается такъ: *остальное о дѣ-*

лахъ Омрія, которыя онъ совершилъ (LXX: πάντα ὅσα ἐποίησεν), *и воинская сила его* (LXX: καὶ πᾶσα ἡ δυναμεία αὐτοῦ), *которую онъ завелъ, развѣ они не записаны въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ.* Если о предъидущемъ царѣ, царствовавшемъ всего семь дней и, слѣдовательно, ничѣмъ особеннымъ себя не ознаменовавшемъ, указаны разныя „остальныя или рядовыя дѣла", то о царствованіи Омрія, вступившаго на престолъ среди междоусобной войны израильтянъ, построившаго новую столицу и царствовавшаго 12 лѣтъ (шесть въ старой и шесть въ новой столицѣ), безъ сомнѣнія, было выставлено въ государственной лѣтописи гораздо большее количество „рядовыхъ или остальныхъ дѣлъ". Греческій текстъ цитаты своими прибавочными выраженіями: „*все* что онъ совершилъ", „*вся* сила его" еще болѣе внушаетъ мысль о полнотѣ и подробности лѣтописи Омрія. Спеціальною же чертою содержанія лѣтописи, выдававшеюся среди разныхъ „рядовыхъ дѣлъ", цитата указываетъ здѣсь, какъ и въ царствованіи Ваасы, воинскую силу и связанныя съ него военныя экзерциціи, на которыя Омрій, въ виду гибельныхъ примѣровъ своихъ предшественниковъ, долженъ былъ обращать особенное вниманіе и которымъ онъ исключительно былъ обязанъ тѣмъ, что удержался на престолѣ до смерти и даже передалъ его своему сыну. Но, рядомъ съ этимъ частнымъ предметомъ содержанія лѣтописи Омрія, желалось бы видѣть въ цитатѣ такое же спеціальное указаніе на построеніе имъ новой столицы, Самаріи, упоминаемое, какъ выдающееся событіе, даже на ассирійскихъ памятникахъ, тѣмъ болѣе, что построеніе новыхъ городовъ есть именно такой предметъ, который при нѣкоторыхъ другихъ царствованіяхъ, іудейскихъ и израильскихъ, составители цитатъ считали нужнымъ отмѣтить. Причиною исключенія изъ данной цитаты этого признака можно указать развѣ то, что выше, въ обстоятельствахъ царствованія Омрія, и, конечно, на основаніи той же царской лѣтописи писатели кн. Цар. сообщили уже отъ себя положительное извѣстіе о постро-

еніи Самаріи. Хотя есть случаи, что цитата въ частномъ содержаніи своего источника или царской лѣтописи указываетъ такіе предметы, которые уже сообщены выше писателемъ кнн. Цар.; но это допускается только въ отношеніи къ такимъ извѣстіямъ, на которыхъ или царскій лѣтописецъ или по крайней мѣрѣ пользовавшійся его извѣстіями писатель кн. Цар. останавливались съ особенною подробностію; такимъ образомъ если въ разсматриваемой цитатѣ не упомянуто о построеніи Самаріи и если при этомъ, въ положительныхъ извѣстіяхъ кн. Цар. о дѣлахъ Омрія, о немъ упомянуто только слегка въ общемъ выраженіи, то это показываетъ, что и первичная государственная лѣтопись говорила объ этомъ событіи безъ особенной подробности. Нужно думать, что Омрій, купившій мѣсто для построенія Самаріи и поселившійся на немъ, по недостатку средствъ или по причинѣ безпокоившихъ его внутреннихъ смутъ, мало занимался дѣлами постройки, которыя взялъ на себя спеціально только его преемникъ. По крайней мѣрѣ только слѣдующая цитата, стоящая подъ царствованіемъ Ахава, упоминаетъ о построеніи въ то время города и дворца.— Цитата имени Омрія стоитъ на обыкновенномъ мѣстѣ, среди обычной обстановки.

5) Пятая цитата частныхъ признаковъ, самая обширная изъ всѣхъ цитатъ обращенныхъ на лѣтопись израильскаго царства, стоитъ въ заключеніи подробнаго повѣствованія о царствованіи Ахава (1 Цар. 22, 39) и читается такъ: *остальное о дѣлахъ Ахава и все что онъ совершилъ и домъ съ зубцами* (по принятому переводу: *домъ изъ слоновой кости*[1]),

---

[1]) Хотя о дворцахъ и престолахъ изъ слоновой кости толкователи и переводчики находятъ упоминаніе 1 Цар. 9, 18, Ам. 3, 15; 6, 4, Пс. 45, 9; но такое объясненіе намъ кажется сомнительнымъ: α) выраженіе *домъ изъ слоновой кости* будетъ слишкомъ гиперболическимъ; β) если здѣсь разумѣется слоновая кость, то зачѣмъ она обкладывается золотомъ (1 Ц. 10, 18); γ) стоящее здѣсь еврейское слово שן означаетъ только *зубъ, зубецъ, остріе* (отъ [illegible]

LXX οἶκον ἐλεφάντινον) *который онъ построилъ и всѣ города, которые онъ построилъ, развѣ они не записаны въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ.* Такимъ образомъ въ государственной лѣтописи израильскій царь Ахавъ выступалъ главнымъ образомъ какъ *строитель*,—что отчасти дается и тѣми извѣстіями о немъ, которыя выставилъ отъ себя писатель кн. Царствъ Упомянутый въ цитатѣ „домъ съ зубцами" можно было бы принять за тотъ домъ или храмъ Ваала, который, по положительному извѣстію кн. Цар. (16, 32. 33), былъ построенъ Ахавомъ, по сидонскому образцу, въ новой Самаріи, для своей жены финикіянки, если бы аналогичные примѣры цитатъ подъ царствованіемъ Соломона въ Іерусалимѣ и Іеровоама въ израильскомъ царствѣ, исключающихъ упоминанія о постройкѣ святилищъ, не требовали и въ данномъ случаѣ видѣть въ цитатѣ указаніе на постройку частную или государственную, но не религіозную. Въ числѣ „городовъ обстроенныхъ Ахавомъ", послѣ Самаріи, нужно поставить Изреелъ, заботы по обстроенію котораго для второй резиденціи царя были причиною погибели Ахава. Какъ тѣсно съ именемъ этого царя для библейскихъ писателей соединялась мысль о всякаго рода постройкахъ, можно судить изъ того, что въ числѣ положительныхъ извѣстій объ Ахавѣ передаваемыхъ кн. Цар. поставлено построеніе города Іерихона, принадлежавшаго колѣну Веніаминову и заклятаго Іисусомъ Навиномъ (16, 34). То обстоятельство, что построеніе Іерихона случилось *во дни Ахава* и что его строитель Ахіилъ происходилъ изъ Веѳиля, не объясняетъ, почему данное извѣстіе вошло въ исторію израильскаго, а не іудейскаго царства. Но, распространенная показаніемъ построекъ Ахава, цитата

שׁן), т. е. наружную форму предмета, а не его качество, тѣмъ болѣе не такое отдаленное качество, какъ качество слоновой кости. Что касается даннаго мѣста 1 Цар. 22, 39, то оно отличается отъ всѣхъ другихъ мѣстъ еще тѣмъ, что въ немъ שׁן стоитъ съ членомъ.

его имени вовсе не упоминаетъ о его войнахъ, которыми онъ также прославился и которыя подробно описываются въ кн. Цар. и даже на ассирійскихъ надписяхъ (надпись Салманассара упоминаетъ о десятитысячной арміи Ахава сражавшейся на поляхъ Каркара) и, слѣдовательно, не могли не быть описанными въ государственной израильской лѣтописи. Такимъ образомъ разсматриваемая цитата представляетъ противоположность предшествующей цитатѣ имени Омрія: тамъ указаны военныя дѣла или предпріятія, а хозяйственныя занятія или постройки исключены, хотя въ государственной лѣтописи они несомнѣнно были показаны; наоборотъ здѣсь указаны постройки и обойдены военныя дѣла, опять не смотря на то, что въ томъ источникѣ, на который указываетъ цитата, они были описаны болѣе или менѣе подробно. Кажется, что въ намѣренія составителя цитатъ, независимо отъ вышесказаннаго, входило не скоплять многихъ частныхъ признаковъ въ отдѣльныхъ цитатахъ, а выбирать по возможности одинъ характеристическій признакъ изъ отмѣченныхъ въ лѣтописи для того, чтобы избѣжать повторенія однихъ и тѣхъ же признаковъ во многихъ цитатахъ. По крайней мѣрѣ повтореніе однихъ и тѣхъ же частныхъ признаковъ въ непосредственно слѣдующихъ одна за другой цитатахъ, за исключеніемъ признака воинской силы, встрѣчается рѣдко.—Цитата имени Ахава стоитъ на обычномъ мѣстѣ и имѣетъ за собою обыкновенное извѣстіе о смерти царя, не смотря на то, что о смерти и погребеніи его говорится и предъ цитатою. Очевидно, что дупликатъ извѣстія о смерти Ахава, слѣдующій за цитатою, поставленъ составителемъ цитаты для соблюденія правила о сопровождающей цитаты обстановкѣ. Замѣчательно при этомъ, что указанный дупликатъ выраженъ въ обычной формулѣ: *почилъ NN съ отцами своими*, хотя въ настоящемъ случаѣ эта формула не вполнѣ гармонируетъ съ предшествующимъ цитатѣ извѣстіемъ о смерти Ахава, по которому онъ умираетъ безчестно, во исполненіе словъ пророка (его кровь лижутъ собаки и омываютъ блудницы).

6) Шестая изъ цитатъ частныхъ признаковъ, обращенная на государственную израильскую лѣтопись, стоитъ въ заключеніи извѣстій кн. Цар. о девятомъ израильскомъ царѣ Іегу, по LXX Іиуѣ (2 Цар. 10, 34) и въ масоретскомъ текстѣ читается почти сходно съ цитатами имени Ваасы и Омрія: *остальное о дѣлахъ Іегу и все что онъ совершилъ и вся воинская сила его, развѣ они не записаны въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ.* Но по тексту LXX эта цитата читается въ болѣе распространенномъ видѣ: „остальныя извѣстія о Іиуѣ и все что онъ совершилъ и могущество его (δυναςεία αὐτȣ) и заговоры его (τὰς συνάψεις αὐτȣ), которые онъ составилъ, развѣ они не записаны въ книгѣ дневныхъ записей царей израильскихъ". Если масоретскій текстъ цитаты повторяетъ элементы цитатъ Ваасы и Омрія, то текстъ LXX привноситъ сюда еще частный признакъ, встрѣчающійся въ цитатѣ подъ царствованіемъ Зимрія. Такимъ образомъ получаютъ нѣкоторое объединеніе цитаты четырехъ заговорщиковъ, вступившихъ на престолъ путемъ цареубійствъ (къ нимъ нужно прибавить цитату частныхъ признаковъ еще одного заговорщика, о которой ниже),— что не должно считаться противорѣчіемъ вышеуказанному правилу разнообразія цитатъ, потому что указанныя сейчасъ цитаты стоятъ не рядомъ, а разбросаны по разнымъ концамъ израильской исторіи, да и сходство между ними не буквальное. Состоя до своего воцаренія однимъ изъ высшихъ начальниковъ войска (9, 5) и на престолъ вступивъ при помощи того же войска, Іегу и по воцареніи продолжалъ быть, главнымъ образомъ, военачальникомъ, вѣдущимъ одни военныя дѣла, слѣдовательно и лѣтопись его была преимущественно военными записками. Равнымъ образомъ и другой предметъ содержанія лѣтописи Іегу, указанный въ текстѣ LXX—составленіе заговоровъ—очень идетъ къ характеру дѣятельности и управленія этого царя, вступившаго на престолъ путемъ заговора, обманомъ созвавшаго и избившаго жрецовъ Ваала, обманомъ, при помощи даровъ, от-

вратившаго отъ себя гнѣвъ ассирійскаго царя (надпись Салман. II). Такимъ образомъ нѣтъ основанія отвергать прибавку LXX, внесенную въ текстъ цитаты. Если выше мы указали по видимому руководившее составителемъ цитатъ правило не допускать безъ особенной надобности соединенія многихъ частныхъ признаковъ въ одной цитатѣ; то здѣсь, въ защиту вносимаго текстомъ LXX распространенія цитаты, можно указать другое правило, замѣчаемое въ распредѣленіи цитатъ—наиболѣе подробныя цитаты ставить подъ тѣми царствованіями, которыя въ кн. Цар. описаны наиболѣе подробно. Между тѣмъ извѣстія кн. Цар. о царѣ Іегу, по своему объему, занимаютъ третье мѣсто между израильскими царствованіями. По своей обстановкѣ цитата имени Іегу можетъ быть сравниваема съ цитатою Іеровоама I; слѣдующее за нею извѣстіе о смерти царя соединяется съ извѣстіемъ о времени царствованія, обыкновенно помѣщаемымъ во главѣ всѣхъ другихъ извѣстій.

7) Седьмая цитата частныхъ признаковъ стоитъ въ заключеніи царствованія Іегоахаза, по LXX Іоахаза (13, 8) и читается такъ: *остальное о дѣлахъ Іегоахаза и все что онъ совершилъ и воинская сила его, развѣ они не записаны въ книгѣ лѣтописей, принадлежащей царямъ израильскимъ.* Воинскую силу Іегоахазъ отчасти наслѣдовалъ отъ своего отца, отмѣченнаго тою же чертою наклонности къ военному искусству, отчасти развилъ самъ въ своихъ столкновеніяхъ съ сирійскими царями, продолжавшихся *всѣ дни.* Кн. Цар. отмѣтила количество войска бывшаго у Іегоахаза въ послѣднее время, послѣ войнъ съ Сиріею (ст. 7). Цитата стоитъ на своемъ обыкновенномъ мѣстѣ.

8) Восьмая цитата частныхъ признаковъ принадлежитъ царствованію Іоаса и въ нынѣшнемъ текстѣ кн. Царствъ повторяется два раза. Первый разъ (13, 12) въ такомъ видѣ: *остальное о дѣлахъ Іоаса о все что онъ совершилъ и воинская сила его, которою онъ воевалъ съ Амасіею царемъ іудейскимъ* (таргумъ Іонаѳана: царемъ колѣна дома іудина), *развѣ они не записаны въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израиль-*

скимъ. Второй разъ эта цитата повторена 14. 15, рядомъ съ цитатою іудейскаго царя Амасіи и съ нѣкоторыми особенными оттѣнками: *остальное о дѣлахъ Іегоаса* (собственное имя царя здѣсь читается нѣсколько иначе чѣмъ въ первой цитатѣ), *которыя онъ совершилъ и воинская сила его* (LXX ὅσα ἐποίησεν ἐν δυναςείᾳ αὐτῶ) *и какъ онъ воевалъ съ Амасіею царемъ іудейскимъ, развѣ они не записаны въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ.* Мы уже имѣли случай замѣтить, что одна изъ этихъ цитатъ должна быть признана глоссою или случайнымъ лишнимъ дупликатомъ. Имѣя въ виду извѣстный намъ и вездѣ выдержанный порядокъ размѣщенія цитатъ въ заключеніи всѣхъ извѣстій о царѣ, мы должны признать лишнимъ дупликатомъ именно первую цитату, такъ какъ она предваряетъ всѣ главныя извѣстія кн. Цар. о Іоасѣ, о его троекратной счастливой войнѣ съ Сиріею и не менѣе счастливой войнѣ съ Іудеею. Что касается этихъ извѣстій, то нужно замѣтить, что послѣдняя война Іоаса описана въ кн. Цар. не по лѣтописи израильской, а по книгамъ Парал. или лѣтописи іудейской. По всей вѣроятности, израильская лѣтопись была обойдена здѣсь іудейскимъ писателемъ кн. Цар. потому, что ея повѣствованія объ этой войнѣ представляли іудеевъ въ очень невыгодномъ свѣтѣ. Тѣмъ не менѣе и слѣдуя іудейской лѣтописи писатель кн. Цар. долженъ былъ выставить израильскаго царя Іоаса торжествующимъ побѣдителемъ Іерусалима, а своего царя Амасію плѣнникомъ, влекомымъ за побѣдною колесницею Іоаса. Послѣ этихъ извѣстій, въ заключеніи повѣствованія о всей дѣятельности Іоаса, на своемъ обыкновенномъ мѣстѣ, стоитъ вторая изъ указанныхъ цитатъ. Спрашивается, чѣмъ объяснить присутствіе первой не нормальной цитаты? По болѣе принятому мнѣнію критиковъ (Keil, die Bücher der Könige, 285) цитата стоящая на второмъ мѣстѣ принадлежитъ тѣмъ анналамъ израильскихъ царей, которыми пользовался писатель кн. Цар. и заимствована оттуда послѣднимъ безъ измѣненій, между тѣмъ какъ первая цитата позднѣйшаго происхожденія и сдѣлана уже са-

мимъ авторомъ кн. Царствъ. Болѣе неудачное предположеніе трудно сдѣлать. Развѣ писатель кнн. Цар не долженъ былъ видѣть, что компилируемые имъ анналы (?) уже заключали въ себѣ готовую ссылку на первичную царскую лѣтопись и что повторять ее вторично отъ себя было излишне? *Если можно было писателю кнн. Цар. сослаться отъ себя на какой либо источникъ*, то, безъ всякаго сомнѣнія, на свой ближайшій непосредственный источникъ, а не на источникъ источника. Пусть бы еще найденная писателемъ кн. Цар. въ анналахъ готовая цитата была не полна или не точна и, по мнѣнію писателя кн. Цар, требовала разъясненія другими признаками! Но этого не было, потому что обѣ цитаты совершенно сходны и заключаютъ въ себѣ указаніе на одинъ и тотъ же спеціальный признакъ. Пусть бы еще взятою изъ другихъ источниковъ, не нормальною цитатою была признана первая цитата, стоящая на необычномъ мѣстѣ и представляющая нарушеніе правила принятаго въ разстановкѣ цитатъ! Но и этого нѣтъ, потому что заимствованною цитатою Кейль признаетъ именно рядовую цитату, заканчивающую повѣствованія кн. Цар. о Іоасѣ, послѣ чего, для соблюденія послѣдовательности, всѣ цитаты кн. Цар. нужно отнести къ тому же источнику, а за писателемъ кн. Цар. оставить только одну цитату, именно первый дупликатъ имени Іоаса. Разсматривая ближе указанные дупликаты, находимъ, что, кромѣ цитатъ, повторяется въ нихъ и свойственная цитатамъ обстановка; въ томъ и другомъ случаѣ за цитатою стоитъ обычное извѣстіе о смерти и погребеніи Іоаса. Такимъ образомъ здѣсь идетъ дѣло не объ усугубленіи цитаты, которое само по себѣ могло бы быть и неудивительно (мало ли у насъ повторяются ссылки на одинъ и тотъ же источникъ, хотя бы даже въ одной и той же главѣ!), а о двоекратномъ повтореніи цѣлой тирады. Такой дупликатъ, по нашему мнѣнію, могъ проскользнуть въ кн. Цар. только съ пера переписчиковъ. Соблазнившись тѣмъ, что за нынѣшнимъ 11-мъ сти-

хомъ 13-й главы, заключающимъ въ себѣ общую характеристику Іоаса, слѣдуетъ особенное повѣствованіе изъ жизни пророка Елисея, переписчикъ заключилъ, что глава о царѣ Іоасѣ уже окончена и, слѣдуя обычаю, подписалъ царствованіе цитатою, которую онъ могъ знать наизусть (этимъ объясняется маленькая разница между цитатами, зависѣвшая отъ неодинаковаго правописанія), и потомъ,—такъ какъ въ рукописяхъ часто сдѣланная ошибка не вычеркивалась,—оставилъ ее на мѣстѣ, не смотря на то, что ниже ему пришлось туже цитату поставить второй разъ на ея настоящемъ мѣстѣ. Могла быть и другая случайная причина вкравшагося въ текстъ дупликата, можетъ быть однородная съ тою, которая изъ первоначальной единичной цитаты имени іудейскаго царя Манассіи (по кн. Парал.) сдѣлала двѣ отдѣльныхъ цитаты, т. е. страсть позднѣйшихъ іудейскихъ книжниковъ къ умноженію свидѣтельствъ и разнаго рода обращеній къ авторитетнымъ лицамъ и изреченіямъ.

9) Девятая цитата частныхъ признаковъ стоитъ въ заключеніи царствованія Іеровоама II (14, 28) и читается такъ: *остальное о дѣлахъ Іеровоама, и все что онъ совершилъ, и воинская сила его, которою онъ воевалъ, и какъ онъ возвратилъ Израилю Дамаскъ и Емаѳъ, принадлежавшіе нѣкогда Іудѣ* (LXX: ἐπέστρεψε τὴν Δαμασκὸν καὶ τὴν Αἰμάθ τῷ Ἰοὺδ ἐν Ἰσραήλ...) *развѣ они не записаны въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ.* Что Іеровоамъ II былъ преданъ войску и воинскимъ занятіямъ, и что эти занятія были выставлены на видъ въ его царской лѣтописи, это допустить не трудно. Но указанный вслѣдъ за тѣмъ въ цитатѣ другой частнѣйшій предметъ содержанія лѣтописи—возвращеніе Израилю сирійскихъ городовъ Емаѳа и Дамаска—возбуждаетъ недоумѣніе. Первый изъ названныхъ городовъ (Емаѳъ, у грековъ Епиѳанія), лежавшій въ сѣверной области Ливана, не только никогда не принадлежалъ Израилю, но и лежалъ внѣ тѣхъ возможныхъ крайнихъ границъ, которыя были начертаны для обѣтованной земли Моисеемъ; въ кн. Числ. 34, 8 онъ

указанъ какъ пограничная черта, до которой (не включительно) должна была простираться земля владѣнія Израиля, черта столь же внѣшняя на сѣверной сторонѣ, какъ гора Оръ на южной. И впослѣдствіи, при Давидѣ и Соломонѣ, не видно, чтобы этотъ городъ былъ во власти евреевъ. Слѣдовательно и возвращать его Іеровоамъ не могъ. Что касается Дамаска, то хотя онъ былъ во власти Давида и послѣ Соломона отпалъ, но Іеровоамомъ возвращенъ не былъ. Это ясно видно изъ того, что въ дальнѣйшихъ повѣствованіяхъ кн. Цар. Дамаскъ продолжаетъ быть сирійскимъ владѣніемъ до тѣхъ поръ, пока его не покорилъ Ѳеглаѳаласаръ, царь ассирійскій. Такимъ образомъ разсматриваемая цитата показываетъ, что царская израильская лѣтопись, на которой основываются выставляемые ею частные предметы содержанія, въ преувеличенномъ видѣ представляла завоеванія Іеровоама. Это преувеличеніе замѣтилъ и писатель кн. Цар. и говоря отъ себя (ст. 25) о завоеваніяхъ этого царя, извѣстіе о Дамаскѣ совершенно исключилъ, а извѣстіе объ Емаѳѣ измѣнилъ приблизительно къ тому выраженію, которымъ у Моисея опредѣлено отношеніе Емаѳа къ обѣтованной землѣ: „Іеровоамъ расширилъ свои предѣлы *до прохода, который велъ въ Емаѳъ*“, слѣдовательно не до самаго Емаѳа, тѣмъ болѣе не до Емаѳа включительно.—Цитата стоитъ на своемъ обычномъ мѣстѣ.

10) Десятая и послѣдняя цитата частныхъ признаковъ стоитъ въ заключеніи извѣстій о Шаллумѣ, LXX Селлумѣ (15, 15), и читается такъ: *остальное о дѣлахъ Шаллума и заговоръ его, который онъ составилъ* (LXX: καὶ ἡ συςροφὴ αὐτȣ ἣ συνέςραφη); *вотъ они записаны въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ.* Такъ какъ Шаллумъ, взошедшій на престолъ убійствомъ своего предшественника, царствовалъ только одинъ мѣсяцъ; то выраженіе цитаты: *остальныя дѣла* можетъ указывать только одни мелкія рядовыя дѣла, которыя, по порядку дней царствованія, были записаны въ лѣтописи. Что же касается указаннаго здѣсь частнаго пред-

мета содержанія или заговора, то въ показаніи его тексты масоретскій и LXX нѣсколько расходятся: по первому тексту цитата указываетъ на исторію заговора Шаллума противъ его предшественника Захаріи, между тѣмъ какъ по второму говорится о заговорѣ противъ самого Шаллума („заговоръ, которымъ онъ былъ удрученъ") Имѣя въ виду аналогичные образцы предшествующихъ цитатъ, мы должны отдать предпочтеніе тексту масоретскому, хотя и мысль перевода LXX могла имѣть отношеніе къ содержанію лѣтописи Шаллума. Цитата имени Шаллума, также какъ и всѣхъ царей израильскихъ, слѣдующихъ за Іеровоамомъ II (кромѣ Менагема), не имѣетъ обычной обстановки, т. е. не сопровождается извѣстіемъ о смерти и погребеніи, такъ какъ всѣ эти цари умирали насильственною смертію, которая составляетъ предметъ самой исторіи этихъ царей.

Итакъ изъ общаго числа 17 (18) заключающихся въ кн. Царствъ цитатъ, ссылающихся на государственную лѣтопись израильскихъ царей, десять цитатъ заключаютъ указаніе частныхъ признаковъ, между тѣмъ какъ изъ 16 ссылокъ книгъ Царствъ на іудейскую лѣтопись указаніе на частные признаки имѣютъ только шесть цитатъ. Между частными признаками содержанія израильской лѣтописи въ цитатахъ наиболѣе выдаются указанія войнъ и военныхъ приготовленій: при четырехъ царяхъ указана въ лѣтописи заботливость по заведенію и содержанію воинской силы безъ прямаго упоминанія о войнѣ; при одномъ указаны предпринятыя войны безъ названія воюемой стороны; при двухъ указаны войны съ поименованіемъ противной стороны. При двухъ (по LXX трехъ) царяхъ указаны совершенные ими заговоры. При одномъ указано построеніе городовъ и дворца. Одни изъ этихъ частныхъ признаковъ (заведеніе воинской силы, войны, постройки) встрѣчаются и въ цитатахъ обращенныхъ къ государственной іудейской лѣтописи, хотя не такъ часто. Другіе признаки (собственно одинъ: составленіе заговоровъ) не упоминаются въ обращеніи къ іудейской

лѣтописи, такъ какъ іудейская исторія не представляла ничего подобнаго смѣнамъ израильскихъ царскихъ династій. За то, съ другой стороны, между предметами іудейской лѣтописи есть одинъ признакъ, подобнаго которому не указывается въ израильской лѣтописи—страданіе царя (Манассіи) вынесенное въ плѣну. Иногда указываемый цитатою признакъ стоитъ уединенно, не повторяясь въ предшествующемъ цитатѣ содержанія кнн. Царствъ,—въ такомъ случаѣ цитата получаетъ двойную цѣну, какъ указатель содержанія источника и какъ мѣстозамѣститель его самого; иногда отмѣченный въ цитатѣ признакъ повторяется и между положительными извѣстіями кн. Царствъ. Въ послѣднемъ случаѣ не рѣдко указаніе цитаты не вполнѣ соотвѣтствуетъ указанію положительныхъ извѣстій кн. Царствъ. Само собою понятно, что государственная лѣтопись израильская не чужда была угодливости предъ своими царями и приписывала имъ больше надлежащаго, вообще одни хорошія качества и дѣла, которыя указываются и цитатами кнн. Цар., имѣвшими въ виду именно содержаніе госуд. лѣтописи и входившими въ ея духъ. Между тѣмъ содержаніе положительныхъ извѣстій кнн. Царствъ, хотя также основывается на той же изр. лѣтописи, но уже разсмотрѣнной и провѣренной критически и характеризуетъ отдѣльныя царствованія вовсе не съ тѣхъ сторонъ, съ которыхъ они были представлены въ лѣтописи.

Остальныя семь цитатъ кнн. Царствъ, обращенныя на израильскую лѣтопись, не имѣютъ спеціальныхъ указаній предметовъ содержанія лѣтописи и ограничиваются общимъ замѣчаніемъ, что касательно даннаго царствованія въ лѣтописи можно было найти всѣ необходимыя свѣдѣнія. Но и эти общаго характера цитаты въ свою очередь раздѣляются на болѣе опредѣлительныя и менѣе опредѣлительныя. Первыя своею формулою (*все* что NN сдѣлалъ записано...) даютъ понять, что данное царствованіе обращало на себя вниманіе большимъ числомъ выдающихся событій, которыя

всѣ были записаны въ лѣтописи. Напротивъ формула вторыхъ (остальное—въ лѣтописи) не ручается за особенную полноту лѣтописи и заставляетъ предполагать въ ней одни незначительныя рядовыя дѣла. Къ первымъ принадлежатъ слѣдующія 5 (6) цитатъ: 1) Цитата подъ царствованіемъ Надава, по LXX Навата (1 Цар. 15, 31): *остальное о дѣлахъ Надава и все, что онъ совершилъ, развѣ оно не записано въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ* (LXX: ἐπὶ βιβλίῳ λόγων τῶν ημέρων τοῖς βασιλεῦσιν Ισραηλ). Обычной обстановки цитата не имѣетъ, такъ какъ о смерти Надава сказано выше въ исторіи возмущенія Ваасы. 2) Цитата подъ царствованіемъ Илы (16, 14): *остальное о дѣлахъ Илы и все что онъ совершилъ, развѣ оно не записано въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ* Извѣстіе о смерти царя не слѣдуетъ за цитатою, какъ и въ предшествующемъ случаѣ и по той же причинѣ. 3) Цитата подъ царствованіемъ Іорама: *остальное о дѣлахъ Іорама и все что онъ совершилъ, развѣ оно не записано въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ.* Этой цитаты въ нынѣшнемъ текстѣ кн. Царствъ нѣтъ; какъ мы уже говорили, ее выбросили переписчики, ошибочно признавшіе въ ней лишній дупликатъ на томъ основаніи, что рядомъ съ нею стояла другая цитата того же имени Іорама, но обращенная на іудейскую лѣтопись. А потому и возстановленіе ея должно быть сдѣлано въ объемѣ цитаты іудейской лѣтописи и съ ея обычною обстановкою. 4) Цитата подъ царствованіемъ Менагема, по LXX Менаима (2 Цар. 15, 21): *остальное о дѣлахъ Менагема и все что онъ совершилъ, развѣ оно не записано въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ* (τοῖς βασιλεῦσιν Ισραηλ). Цитата имѣетъ обыкновенную обстановку. 5) Цитата подъ царствованіемъ Пекахіи, по LXX Факіи (15, 26): *а остальное о дѣлахъ Пекахіи и все что онъ совершилъ, вотъ оно записано въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ* (τοῖς βασιλ...). Такъ какъ о смерти Пекахіи кн. Царствъ говоритъ въ самой исторіи его, то цитата не имѣетъ своей обычной об-

становки. 6) Цитата подъ царствованіемъ Пекаха, LXX Факея (15, 31): *остальное о дѣлахъ Пекаха и все что онъ совершилъ, вотъ оно записано въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ* (τοῖς βασιλεῦσιν Ισρ...). Является вопросъ: почему цитаты имени послѣднихъ царей не указываютъ въ лѣтописи того предмета, который онѣ выставляютъ на видъ при другихъ израильскихъ царяхъ—заговорщикахъ, вступившихъ на престолъ путемъ убійства своихъ предшественниковъ и вообще формулируются короче и однообразнѣе? Это не могло зависѣть отъ произвола составителей цитатъ, а имѣло основаніе въ самой лѣтописи, которая при изложеніи обстоятельствъ послѣднихъ царей была короче, испытывая на себѣ вліяніе совершавшагося въ государствѣ разложенія, подобно тому какъ и лѣтопись іудейская, по мѣрѣ приближенія къ концу, постепенно сокращалась. Но во всякомъ случаѣ приведенныя сейчасъ шесть цитатъ. по ихъ объему, можно назвать еще средними. Оставшіяся двѣ цитаты выражены еще короче: 1) подъ царствованіемъ Охозіи (2 Цар. 1, 18): *остальное о дѣлахъ Охозіи. которыя онъ совершилъ, вотъ оно* (hema вм. hem) *записано въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ.* Обстановки цитата не имѣетъ, такъ какъ извѣстіе о смерти царя подробно передано выше. 2) Подъ царствованіемъ Захаріи (15, 11): *остальное о дѣлахъ Захаріи вотъ оно записано въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ.* Обстановки цитата не имѣетъ, такъ какъ смерть Захаріи представляетъ особенный элементъ повѣствованія въ самой его исторіи. Трудно сказать, почему именно на долю Захаріи выпала самая короткая цитата и, слѣдовательно, самая короткая запись въ государственной лѣтописи (величина и содержательность цитаты—мѣра величины и содержательности источника). Правда этотъ царь царствовалъ только шесть мѣсяцевъ, слѣдовательно, не успѣлъ создать особенной памяти о себѣ; но и слѣдующій царь Шаллумъ царствовалъ всего одинъ мѣсяцъ,—что однако не препятствовало ему получить болѣе полную цитату.

Для опредѣленія значенія всѣхъ вообще приведенныхъ цитатъ въ занимающемъ насъ предметѣ необходимо выяснить вопросъ: кѣмъ онѣ могли быть составлены и размѣщены въ текстѣ книгъ Цар. и тотъ, кто составлялъ ихъ, могъ ли имѣть въ рукахъ самый оригиналъ государственной израильской лѣтописи, или же его цитаты, какъ думаютъ новѣйшіе критики, составлены на основаніи какихъ либо вторичныхъ свидѣтельствъ, безъ справокъ съ оригиналами и, слѣдовательно, должны быть принимаемы не въ абсолютной строгости и точности? Рѣшить этотъ вопросъ значитъ опредѣлить отношеніе разсмотрѣнныхъ нами цитатъ, обращенныхъ на израильскую лѣтопись, ко всей остальной системѣ цитатъ стоящихъ въ кн. Цар. и Парал. Формула разсмотрѣнныхъ цитатъ имени израильскихъ царей совершенно входитъ въ общую формулу всѣхъ остальныхъ цитатъ, точно также какъ и мѣсто занимаемое ими въ порядкѣ повѣствованій и сопровождающая ихъ обстановка подчинены условіямъ мѣста и обстановки всѣхъ другихъ цитатъ. Подобно тому какъ цитаты обращенныя на іудейскую лѣтопись объемъ ея содержанія обозначаютъ безъ исключенія вездѣ формулою: *остатокъ дѣлъ NN* (jether[1]) dibre NN), и цитаты обращенныя на израильскую лѣтопись, какъ мы видѣли, не представляютъ ни одного случая отступленія отъ указаннаго выраженія. Второй элементъ въ формулѣ цитатъ, олицетворяющій собою, такъ сказать, самую силу обращенія цитатъ устремленныхъ на свой источникъ, выраженный словами: *развѣ это не записано* (halo hem ctubim), вездѣ безъ исключенія одинаковъ какъ въ цитатахъ спеціально посвященныхъ имени израильской лѣтописи, такъ и во всѣхъ остальныхъ цитатахъ книгъ Царствъ. Такимъ образомъ основная схѐма, на которой строится выраженіе цитатъ, тожественна въ тѣхъ и другихъ даже до сходства обставляющихъ ее въ масоретской

[1]) Одинъ только разъ вмѣсто jether стоитъ равнозначущее халдейское schear (1 Цар. 9, 29), занесенное переписчиками изъ таргума Іонаѳана.

библіи акцентовъ или знаковъ декламаціи и препинанія [1]). На этой общей основѣ выраженія цитатъ расположены указанные нами частные признаки, характеризующіе содержаніе лѣтописи. Хотя, какъ само собою разумѣется, въ показаніи этихъ признаковъ составитель цитатъ не могъ уклоняться отъ даннаго въ израильской лѣтописи повѣствовательнаго матеріала, тѣмъ не менѣе онъ нашелъ возможнымъ расположить ихъ такъ, что они представляютъ собою параллель тѣмъ частнымъ признакамъ, которые, хотя не такъ часто и полно, указаны и въ ссылкахъ на іудейскую лѣтопись. Такимъ образомъ цитаты, подписывающія каждое израильское царствованіе въ кнн. Цар., представляютъ собою неотдѣлимую часть общей системы цитатъ книгъ Цар.-Парал. Ихъ именно, какъ свой противовѣсъ, имѣютъ въ виду цитаты іудейскихъ царствованій, подобно тому какъ сами онѣ имѣютъ въ виду эти послѣднія. Если онѣ неизмѣнно называютъ свой источникъ полнымъ именемъ *лѣтописи принадлежащей царямъ израильскимъ*, то для того только, чтобы составить противоположность остальнымъ цитатамъ, называющимъ другую лѣтопись, также неизмѣнно, полнымъ именемъ *лѣтописи принадлежащей царямъ іудейскимъ*. Все это, взятое вмѣстѣ съ тѣмъ, что мы сказали уже въ другомъ мѣстѣ (Труд. К. дух. Акад. 1879, августъ, 466), даетъ намъ право сдѣлать заключеніе, что цитаты обращенныя на израильскую

---

[1]) Второе полустишіе цитатъ, именно слова: *развѣ это не записано въ книгѣ лѣтописей принадлежащей царямъ израильскимъ (іудейскимъ)*, имѣетъ абсолютно сходные масоретскіе акценты въ цитатахъ кнн. Цар. обращенныхъ на лѣтопись іудейскую и израильскую. Что касается перваго полустишія, то его акценты также сходны въ сокращенныхъ цитатахъ, и только при внесеніи частныхъ признаковъ соотвѣтственнымъ образомъ измѣняются и распространяются и акценты. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ цитаты стоящія въ кн. Парал., обставленныя другими и притомъ разнообразными акцентами,—что объясняется съ одной стороны мѣстомъ занимаемымъ книгами Парал. въ отдѣлѣ ктубимъ, съ другой большимъ разнообразіемъ выраженія при названіи многихъ частныхъ источниковъ.

лѣтопись, какъ и вся система цитатъ кнн. Цар.-Пар., принадлежатъ собирателю свящ. книгъ, соферу Ездрѣ и что поставленіемъ тѣхъ цитатъ, какъ и всѣхъ остальныхъ, имѣлось въ виду обозначить параллельныя мѣста между двумя лѣтописями (іудейскою и израильскою) и на ихъ основаніи составленными и объединившими ихъ содержаніе книгами Царствъ. Но такое обращеніе къ израильской лѣтописи и пользованіе ею не могло происходить чрезъ посредство другихъ вторичныхъ и третичныхъ источниковъ, составленныхъ на основаніи царской лѣтописи израильской, но предполагаетъ въ рукахъ составителей цитатъ первичный ея оригиналъ, нетронутый никакими позднѣйшими передѣлками. Иначе какъ объяснить увѣренность, съ которою составитель цитатъ указываетъ частные предметы содержанія царской лѣтописи и отсылаетъ къ ней своихъ читателей (именно къ ней, а не къ ея позднѣйшимъ передѣлкамъ), если іудеямъ возвратившимся изъ плѣна она не была извѣстна въ своемъ чистомъ первоначальномъ видѣ? И почему составленная въ сѣверномъ царствѣ лѣтопись *не могла* перейти къ іерусалимскимъ іудеямъ, если нѣкоторыя пророческія книги, несомнѣнно тамъ же написанныя и, слѣдовательно, представлявшія какъ бы собственность израильскаго царства, являются во всей цѣлости въ іудейскомъ сборникѣ послѣ вавилонскаго плѣна, а можетъ быть даже и раньше, непосредственно по своемъ написаніи? Въ книгѣ 2 Макк. 2, 13 есть положительное свидѣтельство, что въ библіотекѣ собранной Неемією были подлинные государственные документы царства десяти колѣнъ. По принятому чтенію это свидѣтельство читается такъ: „Неемія, составляя библіотеку, собралъ сказанія о царяхъ и пророкахъ, и пѣсни Давида, и *посланія царей объ анаѳемахъ*, ἐπιςολὰς βασιλέων περὶ ἀναθεμάτων“. Такъ какъ книги касающіяся іудейскихъ царей упомянуты выше рядомъ съ книгами пророковъ, то въ послѣднихъ словахъ нужно было бы видѣть указаніе на какихъ то особенныхъ не іудейскихъ царей, тѣмъ болѣе что іудейская

исторія не знаетъ между своими царями составителей книгъ имѣющихъ предметомъ анаѳемы. Мы склонны думать, что въ указанное мѣсто вкралось поврежденіе (но не басня, какъ думаетъ Гретцъ, Kohélet, Anhang 1, стр. 152 и дал.), которое легко устранить при помощи воспроизведенныхъ первоначальныхъ еврейскихъ словъ, которыя стояли въ надписаніи какого-то древняго сочиненія и греческій переводъ которыхъ представляютъ слова ἐπιςολαὶ βασιλέων περὶ ἀναθεμάτων. По всей вѣроятности въ еврейскомъ текстѣ читалось: ספר המלכים (אשר) לחרם. Имѣя въ виду видимость этой фразы и не справляясь съ употребленіемъ слова לחרם въ библіи, греческій переводчикъ могъ увидѣть здѣсь „царей пишущихъ объ анаѳемѣ". Но эта фраза можетъ имѣть другой переводъ, болѣе согласный съ духомъ библейскаго языка: *записи царей состоящихъ въ херемѣ*, т. е подъ заклятіемъ или отлученіемъ отъ общества чистыхъ (у LXX еврейское *херемъ* переводится чрезъ ἀνάθεμα). Можетъ быть даже эта именно мысль дается греческими словами: ἐπιςολὰς βασιλέων περὶ ἀναθεμάτων. Дѣло въ томъ, что греческая конструкція позволяетъ предлогъ слѣдующій за словомъ βασιλέων относить къ нему же, а не къ слѣдующему слову и переводить: *посланія о царяхъ* вмѣсто: *посланія царей объ*... Въ этомъ случаѣ все зависитъ отъ ударенія содержимаго предлогомъ: βασιλέων πέρι... нужно перевесть: *о царяхъ анаѳемъ*[1]); βασιλέων περὶ—*царей объ анаѳемахъ*. Но извѣстно какъ легко въ древнихъ греческихъ рукописяхъ терялись и измѣнялись ударенія и какъ много двусмысленности вносится ими въ чтеніе древнихъ текстовъ. Довольно было одному переписчику, не вникшему въ смыслъ разсматриваемаго мѣста, ударить περὶ на конечномъ слогѣ, чтобы этотъ предлогъ отпалъ отъ предшествующаго слова и отошелъ

---

[1]) Гебраизованное греческое выраженіе, соотвѣтственное выраженіямъ: *человѣкъ анаѳемы* 1 Цар. 20, 42, *народъ анаѳемы* Ис. 34, 5.

къ послѣдующему, измѣнивъ совершенно смыслъ предложенія. Спрашивается теперь: кого разумѣть подъ царями анаѳемы или царями состоящими подъ отлученіемъ? Такъ могли быть названы только цари отпавшихъ десяти колѣнъ, которыхъ послѣплѣнные іудеи считали нечистыми и подлежащими херему въ смыслѣ указанномъ Ездр. 10, 8, по которому преступникъ теряетъ свою собственность и родину чрезъ изгнаніе. Такъ были безвозвратно изгнаны изъ земли своего владѣнія и, слѣдовательно, состояли подъ херемомъ израильскіе цари и народъ десяти колѣнъ въ то время, когда іудеи уже возвратились изъ подъ херема въ состояніе чистыхъ и владѣтелей земли своихъ удѣловъ. Такимъ образомъ подъ *записями царей херема* нужно разумѣть лѣтописныя записи израильскихъ царей, которыя, слѣдовательно, входили въ составъ библіотеки собранной Неемією. Эта мысль еще болѣе подтверждается слѣдующимъ 14-мъ стихомъ (2 Макк. гл. 2), который, очевидно, имѣетъ отношеніе къ послѣднимъ словамъ 13-го стиха и также поврежденъ переписчиками. Нынѣшнее его чтеніе таково: *подобнымъ образомъ и Іуда* Ἰοῦδας *затерянныя* (книги) *по случаю бывшей у насъ войны всѣ собралъ и онѣ есть у насъ.* Такое чтеніе возбуждаетъ много недоумѣній. 1) Оно помѣщаетъ между собирателями канона новое лицо Іуды, неутверждаемое въ званіи собирателя дальнѣйшимъ іудейскимъ преданіемъ, 2) Оно возбуждаетъ неразрѣшимый вопросъ: почему въ данномъ мѣстѣ писатель кн. Макк., выставляя на видъ существованіе у іудеевъ ихъ древнихъ письменныхъ памятниковъ, называетъ два въ различное время сдѣланныя собранія. Непремѣнно изъ этихъ двухъ собраній—если бы они были—болѣе авторитетнымъ и полнымъ было одно, и его именно нужно было указать; отсылать же читателей къ двумъ собирателямъ тоже что отсылать къ двумъ канонамъ, носящимъ различныя имена. Одно изъ двухъ: эти сборники заключали въ себѣ или одни и тѣ же памятники, или различные; въ послѣднемъ случаѣ выставлять ихъ рядомъ было

бы опасно и противно намѣренію писателя кн. Макк.; въ первомъ случаѣ это было бы излишне и ставило бы выраженіе 14-го стиха въ противорѣчіе съ предшествующимъ, потому что тогда подъ затерянными книгами писатель разумѣлъ бы книги существующія въ другомъ сборникѣ на лицо. Всѣ эти недоумѣнія будутъ устранены и разсматриваемое мѣсто получитъ полный смыслъ, если собственное имя Ιωδας прочтемъ Ιωχας[1]). Тогда получится слѣд. предложеніе, дополняющее 13-й стихъ: *подобнымъ образомъ и* Ιωχας (יחם, иначе мегилла Юхасинъ, т. е. книги Парал.) *книги потерянныя по случаю бывшей у насъ войны; онъ* (Неемія) *все собралъ и оно есть у насъ.* Такое чтеніе, устраняя втораго собирателя канона, расширяетъ составъ канона перваго собирателя (Нееміи). Послѣ того какъ въ заключеніи предъидущаго стиха упомянуто о собранныхъ Нееміею записяхъ, принадлежавшихъ царямъ херема или израильской лѣтописи, здѣсь говорится о входившихъ въ составъ того же сборника государственныхъ актахъ іудейскихъ, которые называются тѣмъ именемъ, Юхасъ, которымъ мишна называетъ лѣтопись іудейскихъ царей. Если при этомъ еврейскомъ имени въ приведенномъ мѣстѣ ставится пояснительное выраженіе τὰ διαπεπτωκότα, т. е. книги *выпавшія* (изъ народнаго употребленія и извѣстности); то это въ высшей степени соотвѣтствуетъ тому загадочному названію, которое LXX даютъ лѣтописи іудейскихъ царей: παραλειπόμενα, оставленныя (народнымъ употребленіемъ), тѣмъ болѣе что по случаю какой бы то ни было войны потеряться могли не всѣ книги собранныя Нееміею, какъ это однакожъ слѣдуетъ изъ принятаго чтенія разсматриваемаго мѣста, а только нѣкоторыя. Такимъ образомъ въ библіотекѣ Нееміи были государствен-

---

[1]) Что вмѣсто неизвѣстнаго еврейскаго слова или имени переписчикъ могъ поставить другое извѣстнѣйшее, это слишкомъ обыкновенный случай въ исторіи библ. текста, особенно если они почти сходны между собою, какъ въ настоящемъ случаѣ.

ные лѣтописные акты іудейскіе и израильскіе [1]) и при нихъ еще особенное историческое сочиненіе о царяхъ: τὰ περὶ τῶν βασιλέων βηβλία, т. е. наши книги Царствъ. Такъ какъ сборникъ Нееміи былъ назначенъ для народнаго ознакомленія съ исторіею теократіи (2 Макк. 2, 15); то весьма понятно, почему Неемія, или скорѣе его сотрудникъ соферъ Ездра, расчленилъ по частямъ его историческій матеріалъ и, пользуясь школьными пріемами, разставилъ показателей параллельныхъ мѣстъ или то. что мы называемъ цитатами, которыя какъ связующія нити скрѣпили съ одной стороны двѣ лѣтописи іудейскую и изральскую между собою, съ другой стороны обѣ лѣтописи съ книгами Царствъ. Далѣе, такъ какъ поставленныя въ сборникѣ историческихъ книгъ Нееміи цитаты не выступали за его предѣлы, т. е. не указывали такого сочиненія, за которымъ читатель долженъ былъ бы обращаться къ другимъ сборникамъ; то книга Макк. и прибавляетъ, что въ сборникѣ Нееміи было собрано *все*, и это все находится на лицо. Но сборникъ Нееміи еще не былъ вполнѣ канонизованнымъ. Когда взялись очищать отъ него неканоническіе элементы, то сначала думали было ограничиться однѣми книгами Царствъ, а лѣтописи какъ израильскую такъ и іудейскую исключили. Впослѣдствіи мегилла іудейской лѣтописи вновь была принята въ канонъ, хотя не поставлена рядомъ съ книгами Царствъ, а мегилла израильской лѣтописи была вновь присуждена къ исключенію изъ свящ. сборника или. какъ выражались древніе раввины, къ внѣоставленію, что было равносильно ея обреченію на забвеніе и вѣчную погибель, такъ какъ съ усиленіемъ почтенія къ каноническимъ книгамъ развилось у іудеевъ крайнее небреженіе всѣхъ остальныхъ древнихъ

---

[1]) Надѣемся, что наше предположеніе имѣетъ болѣе реальныя основанія, чѣмъ напр. предположеніе Гринеберга, который, на основаніи приведеннаго мѣста кн. Макк., заключалъ о присутствіи въ сборникѣ Нееміи *книги Варуха* (Grüneberg, Exercitatio de libro Baruchi apocrypho. 1797 p. 27 и дал.).

письменныхъ памятниковъ. На всѣ еврейскія книги, не стоявшія въ числѣ 22, было наложено запрещеніе, дѣйствовавшее съ такою фанатическою силою, что оригиналы всѣхъ апокриѳическихъ книгъ были уничтожены, а спаслись только греческіе переводы частію потому, что имъ не придавалось значенія мѣстозамѣстителей оригиналовъ, частію потому, что они были въ менѣе фанатическихъ рукахъ. Въ то фарисейское время должна была окончательно погибнуть или по крайней мѣрѣ потерять извѣстность и израильская лѣтопись, но она была несчастнѣе всѣхъ апокриѳовъ тѣмъ, что не оставила по себѣ никакого перевода. На сколько важна для исторіи эта потеря, это показываютъ разсмотрѣнныя нами частыя обращенія къ израильской лѣтописи каноническихъ книгъ Цар.

Такъ какъ послѣ сказаннаго значеніе цитатъ книгъ Цар. обращенныхъ на израильскую государственную лѣтопись возвышается до степени первостатейныхъ свидѣтельствъ, составленныхъ лицами имѣвшими въ своей библіотекѣ подлинную первичную израильскую лѣтопись; то для заключенія разсматриваемаго отдѣла, въ видѣ вывода изъ всего сказаннаго, мы должны показать, какое общее понятіе о лѣтописи израильскихъ царей создается на основаніи цитатъ и только ихъ однѣхъ? 1) Съ внѣшней стороны израильская лѣтопись въ томъ видѣ, въ какомъ она была извѣстна возвратившимся изъ плѣна іудеямъ, представляла одинъ сборникъ, точно также какъ и іудейская лѣтопись или кн. Пар. (раздѣленіе Пар. на двѣ книги принадлежитъ позднѣйшему времени); это видно изъ того, что въ цитатахъ израильская лѣтопись (какъ и іудейская) называется опредѣленнымъ именемъ одной книги, sepher (не sepharim какъ Дан. 9, 2). Отношеніе извѣстій о каждомъ отдѣльномъ царѣ къ общему составу израильской (какъ и іудейской) лѣтописи составитель цитатъ обозначаетъ частицею על, буквально: „это написано *при* книгѣ лѣтописей“; отсюда видно, что извѣстія отдѣльныхъ царствованій, пред-

ставляя собою нѣчто цѣлое, отдѣльную мегиллу, были присовокупляемы постепенно къ общей большой книгѣ лѣтописей или государственныхъ актовъ [1]). 2) Съ внутренней стороны, т. е со стороны своего содержанія, израильская лѣтопись была исторіею войнъ и династическихъ смѣнъ и касалась всѣхъ безъ исключенія царей, но не съ одинаковою подробностію: наиболѣе подробно она развивалась въ періодѣ срединныхъ царей, менѣе въ первыхъ и еще менѣе въ послѣднихъ. Во всякомъ случаѣ повѣствованія израильской лѣтописи были подробнѣе повѣствованій іудейской лѣтописи или кн. Паралипоменонъ.

В) Второе средство, могущее способствовать къ составленію понятія о государственной израильской лѣтописи, представляетъ аналогія сохранившихся до насъ іудейскихъ лѣтописей или кн. Пар., потому что лѣтопись израильская въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не могла не имѣть сходства съ іудейскою, а по мѣстамъ даже повторять ее, т. е. говорить объ однихъ и тѣхъ же предметахъ. 1) Подобно тому какъ іудейская лѣтопись или сборникъ государственныхъ записей іерусалимскихъ начиналась не съ перваго царя двухъ колѣнъ, Ровоама, а съ начала царскаго управленія у евреевъ или точнѣе съ утвержденія при дворѣ еврейскихъ царей должности дѣеписателей, и израильская книга лѣтописей начиналась приблизительно съ того же пункта, т. е. повѣствованія іудейской лѣтописи о царствованіи Давида и Соломона должно было повторяться и въ сборникѣ израильскихъ лѣтописей, конечно, антитеократической редакціи,

---

[1]) Замѣчательно, что LXX затруднялись передавать отношеніе каждой отдѣльной записи къ общей книгѣ государственной лѣтописи и переводили иногда ἐπὶ βιβλίῳ (βιβλίῳ) *при книгѣ* или *возлѣ книги* лѣтописей, т. е. въ буквальномъ значеніи еврейскаго ל, иногда ἐν βιβλίῳ *въ книгѣ лѣтописей*,— какимъ переводомъ отдѣльное царствованіе теряетъ значеніе самостоятельной исторіи и поглощается общимъ понятіемъ израильской государственной лѣтописи. Такое же колебаніе, не имѣющее ничего соотвѣтствующаго въ еврейскомъ текстѣ, LXX обнаруживаютъ и въ обращеніяхъ къ іудейской лѣтописи.

съ исключеніемъ мѣстъ касавшихся іерусалимскаго богослуженія и съ другой стороны съ прибавленіями касавшимися областной исторіи сѣвернаго царства, въ такихъ пунктахъ, какъ напр. указанныя въ іудейской лѣтописи (1 Цар. 12) движенія въ сѣверной Палестинѣ, бывшія при Давидѣ. Что эта начальная глава изъ исторіи царскаго управленія у евреевъ, на которую имѣли одинаковыя права какъ іудейское, такъ и израильское царство, дѣйствительно стояла въ книгѣ израильскихъ лѣтописей, это видно изъ той цитаты, которою въ кн. Цар. подписано царствованіе перваго царя десяти колѣнъ Іеровоама и въ которой повѣствованія объ этомъ первомъ царѣ указываются какъ прибавленіе или послѣдовательное продолженіе израильской лѣтописи, а не какъ начало ея (буквально: *дѣла Іеровоама приписаны къ книгѣ* или *при книгѣ лѣтописей*), точно также какъ въ цитатѣ перваго іудейскаго царя Ровоама повѣствованія о немъ указаны какъ продолженіе іудейской лѣтописи. Хотя цитаты кн. Цар. разставлены послѣплѣннымъ собирателемъ историческихъ книгъ, но этотъ послѣдній, какъ мы знаемъ, обнаруживаетъ въ отношеніи къ нимъ самую скрупулезную точность и, слѣдовательно, не могъ назвать прибавленіемъ къ лѣтописи ея первую страницу. Что же касается крайняго конечнаго пункта израильской лѣтописи, то аналогія іудейской лѣтописи, оканчивающейся не самымъ послѣднимъ, а однимъ изъ предпослѣднихъ царствованій, не позволяетъ доводить ее до послѣдняго момента существованія сѣвернаго царства,—что мы знаемъ также и изъ находящихся въ кн. Цар. обращеній къ израильской лѣтописи (цитатъ), прерывающихся на предпослѣднемъ царствованіи. 2) Подобно тому какъ іудейская лѣтопись или кн. Цар. не касается домашнихъ обстоятельствъ царей, кромѣ особенно важныхъ, имѣвшихъ вліяніе на государственныя дѣла, и сосредоточивалась на однихъ дѣлахъ государственнаго управленія, и израильская лѣтопись не была домашними записями царей, а сборникомъ дѣлъ государственныхъ. Это

видно также изъ вышеприведенныхъ цитатъ, между предметами содержанія которыхъ нигдѣ не указано какое либо частное обстоятельство изъ частной жизни царей. Если цитата имени Ахава указываетъ въ лѣтописи извѣстіе о построеніи дворца съ башнями, то это построеніе также мало можетъ быть названо частнымъ дѣломъ государя, какъ и указанное рядомъ съ нимъ построеніе городовъ въ израильской области. Монументальныя постройки государей принадлежатъ государству, а постройки Ахава въ Самаріи, по своей монументальности, равнялись постройкамъ Соломона въ Іерусалимѣ и подобно послѣднимъ свидѣтельствовали объ установившейся внѣшней политикѣ; какъ постройки Соломона руководились тирянами, такъ за постройками Ахава наблюдали сидоняне. 3) Подобно тому какъ іудейская лѣтопись доплѣнная (кн. Пар.) и послѣплѣнная (кн. Ездр.—Неем.) неотдѣлима отъ родословій, разнаго рода перечней, выписокъ изъ докладныхъ бумагъ [1]), и израильская лѣтопись должна была обиловать тѣмъ же элементомъ. Находясь въ постоянныхъ войнахъ, израильское царство должно было имѣть у себя всегда готовый контингентъ людей способныхъ носить оружіе,—что можно было установить только тѣмъ способомъ, который указанъ Мойсеемъ, т. е. народною переписью по колѣнамъ, родамъ и семействамъ или иначе: правильнымъ веденіемъ родословныхъ списковъ. Что эти родословные списки, по крайней мѣрѣ въ общемъ видѣ итоговъ, входили въ книгу царскихъ израильскихъ лѣтописей, это видно изъ частаго упоминанія въ цитатахъ о приведеніи въ порядокъ воинской силы, наборѣ войскъ и содержаніи ихъ,—какого рода извѣстія могли быть главныхъ образомъ цифирныя. Кромѣ того спутанность въ распредѣленіи участковъ земли не-

---

[1]) Тотъ же элементъ перечней и т. п. господствовалъ и въ ассирійскихъ лѣтописныхъ памятникахъ, см. ассирійскіе правительственные листы (Keilinschriften.... von Schrader, 322 и дал.).

сравненно болѣе чувствительная въ сѣверномъ царствѣ чѣмъ въ южномъ, требовала большаго распространенія института шотеримовъ, или чиновниковъ подвѣдомственныхъ государственному мазкиру. 4) Частными предметами содержанія израильской лѣтописи, сколько можно судить по аналогіи съ содержаніемъ іудейской, а также ассирійской лѣтописей, должны были быть: указаніе времени вступленія на престолъ каждаго царя и продолжительности царствованія, назначенія на должности высшихъ областныхъ правителей, распоряженія царей начальникамъ разныхъ вѣдомствъ выдававшихся изъ круга обыкновенныхъ, извѣстія о государственныхъ предпріятіяхъ, посольствахъ, пріобрѣтеніяхъ чрезъ завоеванія, сооруженіи крѣпостей, народномъ образованіи и хозяйствѣ, объ устройствѣ святилищъ и дѣлахъ богослуженія, о чрезвычайныхъ знаменіяхъ въ природѣ и человѣческомъ обществѣ, какъ то: затмѣніяхъ солнца, смертности, голодѣ (сравн. ассир. правительственные листы) и проч.

С) Ближе войти въ содержаніе израильской лѣтописи можно при помощи книгъ Царствъ, которыя въ своихъ положительныхъ сообщеніяхъ по исторіи изральскихъ царей, какъ видно изъ стоящихъ при нихъ цитатъ и изъ аналогичнаго отношенія ихъ къ іудейской лѣтописи, должны были заимствовать часть своего содержанія изъ государственной израильской лѣтописи. Предположимъ, что государственная іудейская лѣтопись для насъ потеряна и спросимъ, имѣли ли бы мы право судить о ея содержаніи на основаніи извѣстій книгъ Царствъ, будучи при этомъ увѣрены, что кн. Цар. заимствовались іудейскою лѣтописью? Опытъ показываетъ, что имѣли бы, и именно: большую часть заключающихся въ кн. Цар. документальныхъ извѣстій мы моглибы безъ ошибки отнести къ государственной іудейской лѣтописи. При свѣтѣ этого твердаго опыта, безошибочность котораго можетъ быть провѣрена самимъ дѣломъ, т. е. сличеніемъ извѣстій кн. Цар. съ извѣстіями

находящейся на лицо іудейской лѣтописи (кн. Парал.), можно провести другой опытъ освѣщенія содержанія израильской лѣтописи не сохранившейся до насъ при помощи тѣхъ же книгъ Цар., параллельно іудейской исторіи излагающихъ израильскую исторію. Но такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ мы стоимъ болѣе чѣмъ въ первомъ на почвѣ предположеній; то прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, мы должны нѣсколько разъяснить общій вопросъ о книгахъ Цар. и ихъ происхожденіи. Рѣшеніе этого общаго вопроса можетъ помочь нашей частной задачѣ: заимствованы ли заключающіяся въ кн. Цар. извѣстія о царяхъ десяти колѣнъ изъ туземной государственной лѣтописи или они могли быть извѣстны писателямъ кн. Цар. непосредственно или изъ другихъ источниковъ помимо государств. израильской лѣтописи?

Всѣ древнія свидѣтельства даютъ книгамъ Царствъ пророческое происхожденіе. Первое этого рода свидѣтельство представляетъ занимаемое ими въ канонѣ мѣсто, въ отдѣлѣ пророковъ (prophetae priores), потому что другой причины для такого помѣщенія книгъ Цар., кромѣ пророческаго происхожденія ихъ, нельзя указать. Второе свидѣтельство даютъ заключающіяся въ кн. Парал. ссылки на кн. Царствъ, не рѣдко называющія по именамъ тѣхъ пророковъ и прозорливцевъ, которымъ принадлежатъ записи образующія нынѣшнія книги Царствъ (см. Труд. Кіевской дух. Акад. 1979, августъ, 452—462) [1]. Хотя въ этихъ ссылкахъ приписываются пророкамъ собственно тѣ извѣстія кн. Цар., которыя касаются іудейскаго царства, но отсюда мы можемъ заключить о такомъ же пророческомъ происхожденіи остальныхъ извѣстій, посвященныхъ израильскому царству, имѣя въ виду господствующее въ тѣхъ

---

[1]) Особенно замѣчательно здѣсь мѣсто 2 Пар. 20, 34 по LXX, гдѣ пророкъ Іегу сынъ Ханани прямо называется писателемъ книги (части книги) Царей, ὃς κατεγραφε βιβλίον βασιλεων...

и другихъ единство духа и характера. Третье свидѣтельство даетъ талмудическое преданіе, приписывающее книги Цар. пророку Іеремін. „*Іеремія написалъ свою книгу и книги Царствъ и Плачь* (Baba Batra, 15, a)". Такъ какъ въ строгомъ смыслѣ взятое это свидѣтельство противорѣчитъ свидѣтельствамъ книгъ Пар., въ которыхъ указаны еще другіе пророки—писатели кн. Цар.; то его нужно принять въ нестрогомъ смыслѣ происхожденія отъ Іереміи нѣкоторыхъ, особенно послѣднихъ, отдѣловъ книгъ Царствъ. Свидѣтельство талмуда подтверждается показаніемъ 2 Макк. 2, 1—7, гдѣ приписываются Іереміи записи касающіяся вавилонскаго плѣненія. Хотя эти историческія записи заключали въ себѣ нѣчто недошедшее до насъ (2 Макк. 2, 1, 4, 5), но отсюда не слѣдуетъ, что онѣ вовсе для насъ потеряны и что часть ихъ не заключается въ кн. Царствъ. Не даромъ въ заключеніи нашей книги пророка Іереміи стоитъ цѣлая глава (52), буквально повторяющаяся и въ кн. Цар., и самая книга пророчествъ Іереміи въ нѣкоторыхъ спискахъ каноническихъ книгъ стояла непосредственно за книгами Царствъ прежде книги пророка Исаіи. Видно, что въ еврейскомъ преданіи книга Царствъ тяготѣла къ пророку Іереміи столько же, сколько и къ пророку Исаіи, также написавшему одинъ изъ отдѣловъ книгъ Цар. (2 Пар. 32, 32) но иногда уступавшему свое мѣсто при книгахъ Царствъ пророку Іереміи. Такимъ образомъ всѣ свидѣтельства согласны въ томъ, что книги Царствъ написаны пророками, т. е. представляютъ собою лѣтопись пророческую. Но лѣтопись спеціально пророческая должна была имѣть свою спеціальную пророческую задачу. На первомъ планѣ ея должна была стоять дѣятельность самихъ пророковъ, какъ чрезвычайныхъ посланниковъ Іеговы, въ своемъ обществѣ представлявшихъ центръ особеннаго теократическаго тяготѣнія, которымъ долженъ былъ направляться историческій ходъ событій и которому сознательно или безсознательно служили историческіе дѣятели. Хотя и въ государственной іудей-

ской лѣтописи (кн. Цар.) выставляются на видъ дѣйствія нѣкоторыхъ пророковъ, но сравнительно не такъ часто и не столь рѣшительныя и важныя по своимъ послѣдствіямъ. Спеціальное же развитіе силы и дѣятельности пророческаго института въ наиболѣе богатый пророками періодъ царей даютъ только книги Цар. Только въ кн. Цар. тотъ же пророкъ Наѳанъ является дѣятелемъ возводящимъ на царство Соломона (1 Цар. 1, 23 и дал.). Только въ кн. Цар. ближайшимъ другомъ Соломона называется сынъ пророка Наѳана (1 Цар. 4, 5). Только въ кн. Царствъ пророкъ Ахія является дѣятелемъ возбуждающимъ Іеровоама „смирить домъ Давидовъ", т. е. отложиться отъ Ровоама и стать во главѣ новаго царства десяти сѣверныхъ колѣнъ (1 Цар. 16, 27—39). Только въ кн. Цар. пророкъ Исаія является дѣятелемъ, поддерживающимъ царя и народъ въ бѣдственное время нашествія Сеннахирима, дающимъ знаменія и творящимъ чудеса (2 Ц. 19 и 20). Только въ кн. Цар. выступаетъ цѣлый сонмъ пророковъ высказывающихъ обличенія противъ Манассіи (2 Цар. 21, 10—15). Только въ кн. Цар. царь Іосія свидѣтельствуетъ свое почтеніе гробницѣ „человѣка Божія" (2 Ц. 23, 17 и дал.) [1]). Въ этомъ отношеніи, т. е. со стороны извѣстій о пророкахъ, ихъ вліяніи и руководственной дѣятельности, *книги Царствъ безъ всякаго сомнѣнія первоначальны*, т. е. не требовали для себя какихъ либо стороннихъ источниковъ, такъ какъ писались самими пророками. Но для полнаго изображенія картины пророческой дѣятельности во весь періодъ царей книгамъ Царствъ нужна была простая историческая канва, краткія, но документальныя и

---

[1]) Нѣкоторыя проявленія пророческой дѣятельности ἅπαξ λεγόμενα есть и въ кн. Цар., но не посредственныя (письмо Иліи къ Іораму 2 Ц. 21, 12 и дал.) а только второстепенныя, не сопровождавшіяся значительнымъ вліяніемъ: пророкъ Ананія выступаетъ при Асѣ (2 Пар. 16, 7) и заключается въ темницу; пророкъ Захарія говоритъ противъ Іоаса и побивается камнями (2 Пар. 24, 20—22).

оффиціально засвидѣтельствованныя извѣстія мазкировъ и шотеримовъ или отчеты о современныхъ государственныхъ дѣятеляхъ, потому что, не смотря на все высокое призваніе пророковъ, не по ихъ жизни и дѣятельности народъ считалъ свою національную исторію, а по царствованіямъ царей, служившихъ его представителями среди другихъ народовъ. Эти государственныя, актовыя извѣстія не первоначальны въ книгахъ Царствъ, какъ это показываютъ положительныя основанія, выведенныя изъ отношеній книгъ Цар. къ книгамъ Пар. и какъ это понятно само собою (могло ли быть пророческимъ дѣломъ вычисленіе годовъ рожденія и годовъ смерти царей, количества войскъ, государственныхъ доходовъ и т. под.?), и взяты иногда прямо, иногда въ сокращеніяхъ и передѣлкахъ изъ государственныхъ актовъ или лѣтописей. Другими словами кн. Цар представляютъ собою руководственное для народа объясненіе явленій государственной жизни и каждаго отдѣльнаго царствованія, сдѣланное съ точки зрѣнія пророческой и дидактической и съ присовокупленіемъ назидательныхъ извѣстій изъ жизни непосредственныхъ теократическихъ дѣятелей—пророковъ. По этой то причинѣ изложеніе исторіи царей по книгамъ Цар. названо *мидрашемъ*, т. е. толкованіемъ или объясненіемъ (2 Пар. 24, 27, *мидрашъ книги Царствъ*) [1]). Но это былъ

---

[1]) Изъ 2 Пар. 24, 27, гдѣ кн. Царствъ названы мидрашемъ за свой изъяснительный способъ изложенія, позднѣйшими евреями взято названіе *Мидрашъ* для спеціальныхъ сочиненій объяснительнаго характера, таковы напр. извѣстные мидрашъ на кн. Исходъ=Мехильта, мидрашъ кн. Левитъ=Сифра, мидрашъ Числъ и Второзаконія=Сифри. Такъ какъ въ пророческомъ мидрашѣ или книгахъ Цар. при разъясненіи историческихъ обстоятельствъ вводятся чудесныя знаменія, пророчества и ихъ исполненія, то позднѣйшіе еврейскіе толкователи вздумали подражать и этому свойству, отсюда вышли мидраши агадическаго характера, какъ Genesis rabba, Exod. rabba. Cant. rabba, Pesikta, Jelamdenu, Tanchuma и друг. Но понятно, что какъ древніе пророки даже въ своихъ мидрашахъ не нисходили на степень второстепенныхъ историч. писателей—толкователей и не имѣли ничего общаго съ истолковательными сочиненіями позднѣй-

мидрашъ пророческій, запечатлѣнный всѣми свойствами, отличающими оригинальныя самобытныя произведенія и боговдохновенныя рѣчи пророковъ; можно сказать даже, что это тѣже пророческія рѣчи, написанныя на темы о дѣятельности царей іудейскихъ и израильскихъ.

Нашего изслѣдованія касается собственно вопросъ о частныхъ отношеніяхъ кн. Цар. и находящихся въ нихъ извѣстій о царяхъ и пророкахъ сѣвернаго царства къ государственной израильской лѣтописи, содержаніе которой въ разсмотрѣнныхъ нами цитатахъ показано какъ имѣющее отношеніе къ извѣстіямъ книгъ Царствъ и имъ паралельное. Что́ именно въ содержаніи кн. Цар. могло бы считаться заимствованнымъ изъ израильской лѣтописи? Въ отдѣлѣ книгъ Цар. о царствѣ десяти колѣнъ, еще полнѣе чѣмъ въ другихъ частяхъ этихъ книгъ, выступаетъ элементъ пророческаго характера. Болѣе чѣмъ половина его содержанія по объему превосходящаго параллельныя извѣстія изъ современной іудейской исторіи, состоитъ изъ независимыхъ извѣстій, касающихся пророческой дѣятельности. Почти при каждомъ израильскомъ царѣ является „человѣкъ Божій", дѣйствующій съ высшимъ полномочіемъ и властію, низлагающій съ престола и возводящій на него. Особенно это нужно сказать о пророкахъ Иліѣ и Елисеѣ. Мало того что ихъ знаютъ и боятся израильскіе цари, ихъ вліяніе простирается даже на сосѣднее сирійское царство, гдѣ они также предсказываютъ и направляютъ государственные перевороты (2 ц. гл 8). Спрашивается, могла ли въ такомъ теократическомъ духѣ вестись государственная израильская лѣтопись? Такъ какъ въ тѣхъ же книгахъ цар. государственное управленіе всѣхъ безъ исключенія сѣверныхъ или израильскихъ царей характери-

---

шаго времени носящими названіе мидрашей, такъ эти послѣднія, усвоивъ себѣ названіе принадлежащее пророческой книгѣ, недоступной подражанію, не имѣютъ въ сущности ничего съ ними общаго.

зуется какъ нечестивое, противное намѣреніямъ Іеговы о народѣ еврейскомъ; то и государственныя записи, выводившія результаты дѣйствительнаго государственнаго управленія (не идеальнаго требуемаго пророками), были безъ сомнѣнія составлены въ другомъ духѣ, чѣмъ записи книгъ цар. и Іудейской лѣтописи (кн. Пар.). Хотя и въ нихъ могли заключаться нѣкоторыя извѣстія о пророкахъ, дѣйствовавшихъ во Израилѣ, и совершенныхъ ими чудесныхъ знаменіяхъ, какъ даже въ ассирійскихъ правительственныхъ листахъ упоминаются нѣкоторыя необыкновенныя знаменія; но, конечно, не въ этомъ состоялъ главный предметъ ихъ содержанія. Скорѣе на оборотъ содержаніе израильской лѣтописи, въ виду крайняго и непрерывнаго пророческаго обличенія государственнаго управленія, должно быть названо антипророческимъ. Цари стремились оторвать народъ отъ теократической культуры Іерусалима и поставить его на путь религіозной и политической жизни Финикіи и Сиріи. Пророки стремились парализировать развитіе этой послѣдней и возстановить древнее теократическое начало народной жизни. Въ столкновеніе входятъ здѣсь двѣ силы: сила духовная въ лицѣ пророковъ, имѣвшая на своей сторонѣ лучшую часть народа, который всегда не легко забываетъ свои древнія преданія и вѣрованія, и сила матеріальная— цари, опиравшіеся на войска и при его помощи державшіе въ повиновеніи народъ и по его произволу падавшіе и возстававшіе. Такимъ образомъ израильская исторія есть прежде всего исторія внутреннихъ междоусобныхъ войнъ, которыя должны били вести цари съ своимъ народомъ, инстинктивно недовольнымъ каждымъ вновь появлявшимся царемъ, который въ свою очередь всегда былъ на готовѣ встрѣтить и отразить возникавшія волненія. Такимъ образомъ и первый предметъ государственной лѣтописи состоялъ въ изображеніи смутныхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ постоянныя смѣны династій въ израильскомъ царствѣ,—какой предметъ въ содержаніи лѣтописи указываютъ и разсмот-

рѣнныя нами цитаты. На вопросъ: какимъ образомъ сами цари допускали вносить въ свои царскія записи, на память потомства, тѣ кровавыя внутреннія дѣла, которыми открывалось почти каждое царствованіе, мы можемъ отвѣтить указаніемъ на извѣстія встрѣчающіяся на памятникахъ Ассиріи, увѣковѣчивающія на память потомства именно такого рода дѣла, преслѣдованія и убійства царей и ихъ наслѣдниковъ разнаго рода узурпаторами. Грубый характеръ народа перевѣсъ физической силы и удачи считалъ единственнымъ критеріемъ для сужденія о поступкѣ человѣка, тѣмъ болѣе государя. Сосредоточивая по самому ходу дѣла все свое внутреннее могущество въ войскѣ и имъ главнымъ образомъ занимаясь, израильскіе цари и въ сношенія съ другими народами вступаютъ не иначе какъ въ главѣ тогоже войска. Каждая перемѣна династій вызывала враждебныя отношенія со стороны сосѣдей: одни иноземные цари, бывшіе дотолѣ въ подчиненіи израильскому царству, пользуются паденіемъ династіи, чтобы возстановить свою независимость; другіе цари, бывшіе въ дружественныхъ отношеніяхъ къ извѣстному израильскому правителю, его паденіе считаютъ личнымъ для себя оскорбленіемъ и ищутъ случая мстить новому самозванцу; третьи изъ сосѣднихъ царей, считавшіе израильское царство такъ или иначе зависимымъ отъ себя, пользовались внутренними смутами израильскаго царства, чтобы заявить надъ нимъ свои верховныя права. Вообще частыя междоусобія, господствовавшія въ израильскомъ царствѣ, затрудняли его отношенія ко всѣмъ сосѣднимъ государствамъ и предуготовляли внѣшнія войны, извѣстіями о которыхъ государственная израильская лѣтопись должна была наиболѣе наполняться послѣ описанія внутреннихъ государственныхъ переворотовъ. Что описанія внѣшнихъ войнъ давали большой матеріалъ израильскимъ царскимъ лѣописателямъ, это доказывается аналогіею ассирійскихъ надписей, главнымъ образомъ занятыхъ описаніемъ враждебныхъ столкновеній съ иноземными царями, побѣдъ

и завоеванныхъ трофеевъ, аналогіею іудейской лѣтописи (кн. Пар.) съ неменьшею подробностію останавливающихся на іудейскихъ войнахъ, а особенно вышеразсмотрѣнными цитатами, въ которыхъ прямо указываются внѣшнія войны какъ предметъ содержанія израильской лѣтописи. Далѣе въ виду своего непрочнаго положенія израильскіе цари должны были воздвигать себѣ защиту недоступныхъ крѣпостей и дворцовъ. Этого нужно было ожидать и по внѣшнимъ отношеніямъ израильскаго царства къ сосѣднимъ народамъ, на стражѣ которыхъ необходимо было воздвигать пограничныя крѣпости и по внутреннимъ отношеніямъ правителей—самозванцевъ къ своему народу, отъ котораго также необходима была имъ защита стѣнъ и башенъ. По извѣстіямъ сохранившимся на памятникахъ египетскихъ, гордостію фараоновъ также служили ихъ постройки. Равнымъ образомъ и въ іудейской лѣтописи это—одинъ изъ выдающихся предметовъ содержанія. Что и лѣтопись израильскихъ царей давала мѣсто этого рода извѣстіяхъ, мы видѣли въ одной изъ выше приведенныхъ цитатъ.

Такимъ образомъ встрѣчающіяся въ книгахъ Царствъ извѣстія о внутреннихъ переворотахъ въ государственномъ управленіи, о внѣшнихъ войнахъ и государственныхъ постройкахъ, сами собою переносятъ насъ въ палату израильскихъ мазкировъ, заносившихъ государственныя memorabilia своего времени на ввѣренныя ихъ мудрости народныя историческія скрижали. Хотя пророки-писатели кн. Царствъ могли, конечно, имѣть непосредственныя свѣдѣнія по этимъ вопросамъ, но, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ пунктахъ документальнаго характера, не могли не обращаться къ источникамъ, особенно если они писали не въ израильскомъ царствѣ, а въ Іерусалимѣ. Предположить же съ ихъ стороны пользованіе какими либо другими источниками помимо государственной лѣтописи затруднительно въ виду того, что въ самихъ книгахъ Царствъ указывается какъ источникъ именно только государственная лѣтопись.

не какое либо другое сочиненіе. Такимъ образомъ остается вынужденнымъ заключеніе, что для извѣстій по израильской исторіи писатели кн. Цар. пользовались оффиціальною царскою лѣтописью, точно также какъ въ кругѣ извѣстій по іудейской исторіи они пользовались оффиціальною іудейскою лѣтописью, или—чтобы взять примѣръ изъ исторіи внѣіудейской—какъ писатель книги Есѳирь пользовался царскою лѣтописью мидо персидскою (Есѳ. 10, 2. 3). Предположеніемъ такого заимствованія достовѣрность и каноническое достоинство кн. Цар. ничего не теряютъ. Между тѣмъ принятое въ настоящее время мнѣніе, дающее въ руки писателямъ кн. Царствъ, вмѣсто первичной израильской лѣтописи, разныя вторичныя и третичныя сочиненія, составленныя на основаніи царскихъ анналовъ, подрываетъ ихъ каноническую достовѣрность, потому что легко можно предположить, что извѣстія, переходившія въ разнаго рода переработкахъ изъ сочиненія въ сочиненіе, были не точно поняты или искажены прежде чѣмъ попали въ руки писателямъ книгъ Царствъ. Если священные іудейскіе писатели въ своихъ богодухновенныхъ вѣщаніяхъ могли опираться на какіе либо письменныя памятники; то только на памятники первостепенные, стоящіе на первомъ планѣ въ исторіи народовъ, а не на памятники случайные и второстепенные.

Перейдемъ теперь къ частнымъ повѣствованіямъ книгъ Цар. и попробуемъ отмѣтить въ нихъ элементы взятые изъ израильской государственной лѣтописи. Первое извѣстіе, касающееся собственно израильской исторіи, встрѣчается въ 20-мъ стихѣ, 11 гл. 1 кн. Царствъ, гдѣ говорится, что израильтяне составили собраніе и на немъ рѣшили воцарить и воцарили Іеровоама. Это извѣстіе находитъ для себя соотвѣтствіе въ іудейской лѣтописи (1 Пар. II, 1—3) и должно было имѣть мѣсто въ царскихъ записяхъ израильскихъ царей. Подобнымъ же образомъ заключающееся въ ст. 25, о построеніи Іеровоамомъ двухъ городовъ Сихема и

Пенуэла, аналогичное извѣстіе іудейской лѣтописи о городахъ построенныхъ Ровоамомъ (2 Пар. II, 5—10) и извѣстіе о двухъ святилищахъ въ Веѳилѣ и Данѣ (ст. 28—29, 31—33), имѣющее аналогію въ отмѣченной іудейскою лѣтописью заботливости Давида о богослуженіи при ковчегѣ завѣта, могли стоять въ государственной израильской лѣтописи. Что въ стихахъ 31—33 писатель кн. Цар. говоритъ словами своего источника, это видно изъ отношенія къ этому мѣсту непосредственно слѣдующаго выраженія. Послѣднія слова 33-го стиха гласятъ: *и самъ Іеровоамъ взошелъ на жертвенникъ воскуряя.* Слѣдующій отдѣлъ, начинающій отдѣльный эпизодъ (гл. 13), выходитъ изъ того же выраженія: „*вотъ, когда Іеровоамъ стоялъ на жертвенникъ воскуряя*, пришелъ человѣкъ Божій...“ Если бы здѣсь шла непрерывная рѣчь одного писателя кн. Цар., тогда такое повтореніе одной и тойже фразы можно было бы считать излишнимъ; его легко могло замѣнить выраженіе *тогда* אז [1]). И раздѣлители нынѣшнихъ главъ въ этомъ повтореніи видѣли поводъ не къ соединенію, а къ раздѣлу извѣстій и первымъ повтореніемъ заключили 12-ю главу, а вторымъ начали 13-ю. Дѣйствительно съ перваго стиха 13-й главы начинаются извѣстія совершенно другого характера и по содержанію и по формѣ (сюда нужно присоединить стихи 22—24 предшеств. главы): постоянно встрѣчающіяся здѣсь выраженія: „слово Іеговы“, „лице Іеговы“, „уста Іеговы“, „ангелъ“, „человѣкъ

---

[1]) Что это повтореніе отдѣльныхъ сходныхъ фразъ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, о которыхъ ниже, не можетъ быть объяснено изъ одного стремленія древнихъ писателей къ параллелизму выраженій, но представляютъ собою слѣды пользованія другими источниками, это доказывается тѣмъ, что, рядомъ съ повтореніемъ отдѣльныхъ выраженій нерѣдко повторяются здѣсь цѣлыя тождественныя извѣстія, напр. 1 Цар. 14, 30; 15, 6. Такія повторенія будутъ понятны, если одно изъ нихъ или даже оба вмѣстѣ обставимъ кавычками, какъ выписки изъ источниковъ, но они останутся безусловно непонятными, если представимъ ихъ исходящими отъ лица писателя книгъ Цар. безъ посредства какого либо источника.

Божій", „знаменіе", „такъ говоритъ Іегова", относятъ это мѣсто къ пророческимъ рѣчамъ, а упоминаніе въ немъ имени іудейскаго царя Іосіи относитъ написаніе его ко времени по разрушеніи царства десяти колѣнъ. Вся трудность въ чтеніи даннаго мѣста зависитъ отъ неупотребленія древнееврейскими писателями знаковъ для обозначенія вводныхъ словъ другихъ писателей. Послѣ вышеуказанныхъ мѣстъ вносныя знаки (кавычки) нужно подразумѣвать уже въ 33-мъ стихѣ 13-й главы, при написаніи котораго писатель книгъ Царствъ снова взялъ въ руки израильскую лѣтопись, прерванную на 33-мъ стихѣ предшествующей главы и привелъ изъ нея слова: „и вторично поставилъ Іеровоамъ изъ народа священниковъ высотъ; кто чувствовалъ призваніе, того онъ рукополагалъ и тотъ считался въ числѣ священниковъ высотъ". Заключительный стихъ 13-й главы: vujhi badabar haze lechathot..., есть обыкновенная формула назиданія, которую писатель книгъ Цар. прибавляетъ къ извѣстіямъ, разсказаннымъ имъ по лѣтописи; въ тожественномъ видѣ она прерываетъ лѣтописныя извѣстія и въ первомъ отдѣлѣ (гл. 12, ст. 30). Четырнадцатая глава (1—18) передаетъ частное обстоятельство изъ домашней жизни Іеровоама, которое, по крайней мѣрѣ по обычаю дѣеписателей іудейскихъ, не должно было входить въ государственную лѣтопись. Стоящія здѣсь формулы (особенно стт. 8, 11), свойственныя пророческой рѣчи, ясно показываютъ происхожденіе этого отрывка Къ туземной царской лѣтописи въ своихъ извѣстіяхъ о Іеровоамѣ писатель кн. Цар. обращался еще только за извѣстіемъ о продолжительности царствованія этого царя, его смерти и погребеніи (ст. 20). Такимъ образомъ содержаніе израильской лѣтописи далеко не все перешло въ книги Цар.; о продолжительной войнѣ Іеровоама съ Іудеею, о которой не могла не говорить подробно изр. лѣтопись, кн. Цар. не передаетъ никакихъ извѣстій, кромѣ общаго замѣчанія о ея продолжительности (14, 30; 15, 6) и о высказанномъ по ея поводу пророческомъ словѣ Самея (12, 22—24).

Въ извѣстіяхъ о царствованіи сына Іеровоамова Надава (1 Цар. 15, 25—31) книга Цар. прежде всего заимствуетъ изъ лѣтописи извѣстіе о его воцареніи и времени царствованія. Замѣчательно, что это извѣстіе повторяется здѣсь, какъ и во всѣхъ почти дальнѣйшихъ царствованіяхъ, два раза: одинъ разъ въ томъ стихѣ, который говоритъ о смерти его предшественника, въ короткой формѣ (14, 20), другой разъ въ распространенной формѣ, во главѣ извѣстій о царствованіи самого Надава. Такія повторенія одного и того же извѣстія со стороны писателя книгъ Царствъ, въ виду краткости его повѣствованій, нерѣдко обнимающихъ все царствованіе въ двухъ—трехъ стихахъ, повторенія стоящія иногда рядомъ, въ двухъ непосредственно соприкасающихся предложеніяхъ, не совсѣмъ понятны. Но оно будетъ понятно, если повторяющееся выраженіе представимъ стоявшимъ въ царской израильской лѣтописи, первый разъ въ заключеніи спеціальной лѣтописи предшествовавшаго царя, второй разъ въ полной формѣ во главѣ подробной спеціальной лѣтописи новаго царя, представлявшей нѣчто независимое отъ лѣтописи предшествовавшей и послѣдующей. Далѣе изъ лѣтописи царя Надава книга Цар. заимствуетъ извѣстіе о его низложеніи Ваасою и объ истребленіи послѣднимъ, по обычаю восточныхъ узурпаторовъ, всего рода Надавова до послѣдняго человѣка. Что 27-й стихъ долженъ стоять въ кавычкахъ, какъ выписка изъ лѣтописи, это видно изъ его отношенія къ слѣдующему 28-му стиху; послѣ того какъ въ стихѣ 27-мъ указано мѣсто погибели Надава, въ стихѣ 28-мъ прибавляется извѣстіе о времени его погибели, при чемъ то и другое извѣстіе начинаются тожественнымъ предложеніемъ: *и поразилъ его Вааса.* Въ сплошной рѣчи одного писателя оба эти извѣстія скорѣе соединились бы въ одно подъ управленіемъ одного подлежащаго и сказуемаго. Но повтореніе будетъ понятно, если эти извѣстія поставимъ въ кавычкахъ, какъ выписки изъ источника, гдѣ онѣ стояли въ другихъ не непосредственныхъ между собою отноше-

ніяхъ. На это уполномочиваютъ насъ разсмотрѣнныя цитаты, указывающія параллельныя кн. Цар. извѣстія о заговорахъ противъ израильскихъ царей въ государственной лѣтописи. Къ лѣтописнымъ извѣстіямъ писатель кн. Царствъ прибавляетъ свою пророческую характеристику Надава и исполнившееся его погибелью пророчество Ахіи о домѣ Іеровоама (ст. 26, 29, 30).

Въ извѣстіяхъ о царствованіи Ваасы (15, 28—30, 33—34; 16, 1—7) слѣдующія извѣстія кн. Цар. можно считать общими съ израильскою царскою лѣтописью: двукратное извѣстіе о его воцареніи, краткое и распространенное (ст. 28 и 33), краткое извѣстіе о войнѣ бывшей между нимъ и Асою, царемъ іудейскимъ, о смерти и мѣстѣ его погребенія (16, 6). Къ этимъ лѣтописнымъ извѣстіямъ писатель кн. Цар. прибавляетъ свой пророческій взглядъ на царствованіе Ваасы.

Въ извѣстіяхъ о царствованіи Илы (16, 6—14) общимъ съ израильскою лѣтописью можно считать отдѣлъ заключающійся въ стт. 8—11, т. е. двукратную формулу о воцареніи, времени и мѣстѣ царствованія, о заговорѣ Зимрія и обстоятельствахъ приведенія его въ исполненія. Въ этомъ отдѣлѣ нѣтъ ни одного пророческаго термина. Но непосредственно слѣдующіе за тѣмъ стихи 12 и 13-й имѣютъ всѣ особенности пророческой рѣчи. Что до 11-го стиха включительно идетъ выписка изъ источника, можно заключать и изъ того, что 12 й стихъ буквально повторяетъ мысль предшествующаго стиха; тамъ говорилось: *Зимрій истребилъ весь домъ Ваасы*; здѣсь говорится: *Зимрій истребилъ весь домъ Ваасы по слову Іеговы*. Поставивъ въ заключеніи 11-го стиха знакъ, показывающій заключеніе вносной тирады, мы легко поймемъ, почему 12-й стихъ, представляющій пророческое объясненіе на приведенное мѣсто лѣтописи, удерживаетъ ея выраженіе.

Въ извѣстіяхъ о царствованіи Зимрія (16, 10—13, 15—19) писатель кн. Царствъ могъ заимствовать изъ лѣтописи

кромѣ двукратнаго извѣстія о его воцареніи, еще только одно извѣстіе о возмущеніи противъ него и его трагической кончинѣ чрезъ самосожженіе въ своемъ дворцѣ (кончина повторяющаяся въ лѣтописи Сарданапала). Едва ли впрочемъ, кромѣ этого извѣстія, и было что либо другое замѣчательное въ лѣтописи правителя, царствовавшаго семь дней. Къ лѣтописнымъ извѣстіямъ писатель кн. Цар. прибавляетъ свое пророческое объясненіе (ст. 19). Замѣчательно при этомъ, что прор. объясненіе выведено въ обыкновенной формулѣ, буквально сходной съ прор. объясненіемъ царствованія Ваасы (15, 34), что Зимрій погибъ „за свои грѣхи, которыми онъ согрѣшилъ, за то, что дѣлалъ недоброе въ очахъ Іеговы, шелъ дорогою Іеровоама и повторялъ его грѣхи, служа такимъ образомъ соблазномъ для Израиля". Какимъ образомъ въ теченіе семи дней царствованія Зимрій могъ проявить всѣ эти грѣхи и заслужить такую характеристику? Объясненіе этого обстоятельства будетъ указано ниже. Здѣсь же не можемъ не замѣтить, что это кажущееся несоотвѣтствіе лѣтописныхъ извѣстій и сопровождающей ихъ пророческой характеристики болѣе говоритъ за происхожденіе ихъ отъ различныхъ писателей, чѣмъ отъ одного.

Изъ извѣстій кн. Цар. о царствованіи Омврія (16, 21—28) государственной израильской лѣтописи можно приписать стихи 21—24, въ которыхъ заключаются извѣстія о междуцарствіи и междоусобіи по смерти Зимрія, о воцареніи Омврія, въ краткой и распространенной формулахъ, о построеніи Омвріемъ Самаріи, его смерти и погребеніи. Эти извѣстія и по принципу и по свидѣтельству цитатъ, должны были имѣть мѣсто въ царской лѣтописи, рядомъ со многими другими memorabilia этого царствованія, обойденными писателемъ кн. Цар. Что такихъ memorabilia было много въ лѣтописи царствованія Омрія, видно изъ той извѣстности, какою этотъ царь пользовался у другихъ современныхъ народовъ, называвшихъ въ честь его израильскую землю *землею Омрія* (на ассирійскихъ памятникахъ) не только при

его жизни, но и впослѣдствіи до отведенія израильтянъ въ плѣнъ. Исключивъ изъ разсмотрѣнія не относившіяся къ своей задачѣ „остальныя дѣла Омрія", писатель кн. Цар. замѣняетъ ихъ своею пророческою характеристикою и указаніемъ значенія царствованія Омрія въ исторіи теократіи.

Изъ находящихся въ кн. Цар. извѣстій о царствованіи Ахава (16, 28 до 22, 40) израильской царской лѣтописи могли прежде всего принадлежать: двукратное извѣстіе о его воцареніи (16, 28, 29) и извѣстіе о сооруженіи храма Ваалу (ст. 32, и цитата имени Ахава предполагаетъ въ лѣтописи отчетъ о его постройкахъ), хотя послѣднее извѣстіе приведено съ пророческимъ заключеніемъ. Три среднія главы, стоящія подъ рубрикою о царѣ Ахавѣ, 17—19, заключаютъ въ себѣ извѣстія, выходящія изъ ряда обычныхъ государственныхъ извѣстій и служатъ тѣмъ, что кн. 2 Пар. (13, 22; 24, 27) называетъ пророческимъ мидрашемъ, т. е. внесеніемъ въ обыденную исторію обстоятельствъ высшаго теократическаго порядка, какими въ данномъ случаѣ служатъ чудеса пророка Иліи,—хотя такое обстоятельство, какъ предсказанный пророкомъ Иліею голодъ въ странѣ, могло быть отмѣчено и въ государственной лѣтописи. Извѣстіе заключающееся въ гл. 2 й, взято изъ лѣтописи, но распространено обстоятельствами пророческой исторіи; особенно нужно отнести къ лѣтописи документальныя извѣстія заключающіяся въ стихахъ 1—12, 16—21, 26—27, 29—34. Извѣстіе заключающееся въ 21-й гл., о виноградникѣ Навуѳея, какъ домашнее дѣло царя, не было въ государственной лѣтописи. Но это не значительное въ государственномъ отношеніи обстоятельство имѣло большое нравственное значеніе и подробно сообщено въ пророческомъ мидрашѣ. 22-я глава заключаетъ въ себѣ извѣстіе о войнѣ, въ которой принималъ участіе Ахавъ; но она, за исключеніемъ перваго стиха, можетъ быть принадлежащаго израильской лѣтописи, заимствована безъ измѣненій изъ іудейской лѣтописи (кн. Пар.). Само собою разумѣется, что когда объ одномъ и томъ же

предметѣ сообщали израильская и іудейская лѣтописи, то іудейскіе пророки—писатели кнн. Царствъ выбирали извѣстія послѣдней.

Для исторіи царствованія Ахазіи кн. Цар. (1 Ц. 22, 40. 51—53; 2 Ц. 1, 1—18) могла заимствовать изъ израильской лѣтописи только обыкновенную лѣтописную формулу о его воцареніи и извѣстіе объ отпаденіи отъ израильскаго царства моавитянъ (2 Ц. 1, 1, повторенное 3, 5). Эти общія лѣтописныя извѣстія сопровождаетъ пророческая характеристика Ахазіи въ обычной формулѣ, по тексту LXX повторяющейся два раза (1 Ц. 22, 52—53 и 2 Ц. 1, 17 по LXX). Остальное содержаніе извѣстій кн. Цар. по исторіи Ахазіи представляетъ пророческій разсказъ о чудѣ пророка Иліи и предсказаніе имъ смерти царя, устранившій обыкновенную лѣтописную формулу о смерти и погребеніи царя. Не посредственно за исторіею Ахазіи слѣдующая глава (2) не имѣетъ прямаго отношенія къ израильской исторіи и заключаетъ въ себѣ эпизодъ изъ чудесной исторіи Иліи и Елисея.

Въ извѣстіяхъ о парствованіи Іорама писатель кн. Цар. прежде всего могъ заимствовать изъ лѣтописи два извѣстія о его воцареніи. Но въ настоящемъ случаѣ оба эти извѣстія приведены въ распространенной формулѣ и взаимно себѣ противорѣчатъ. Первое извѣстіе (1, 17) воцареніе Іорама израильскаго полагаетъ во второмъ году соименнаго іудейскаго царя Іорама, сына Іосафатова. Напротивъ второе извѣстіе [3, 1] полагаетъ это воцареніе въ восемьнадцатомъ году Іосафата царя іудейскаго. Такая разность въ опредѣленіи вступленія на престолъ несомнѣнно обнаруживаетъ пользованіе источникомъ, потому что если даже предположить, что писатель кнн. Цар. не имѣлъ точныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, то и тогда въ лично ему принадлежащихъ извѣстіяхъ онъ не становился бы въ противорѣчіе съ самимъ собою. Имѣя въ виду, что по обыкновенному порядку изъ двухъ формулъ говорящихъ о воцараніи первая бываетъ краткою безъ точнаго датированія времени вступленія на престолъ, мы дол-

жны предполагать, что и въ настоящемъ случаѣ въ распространенномъ видѣ взята изъ лѣтописи только послѣдняя формула, а первая читалась въ ней кратко: „и умеръ Ахазія и воцарился Іорамъ братъ его вмѣсто его". Если же по чтенію кн. Цар. и эта формула распространена прибавкою даты и притомъ противоположной другой датѣ, то это сдѣлано уже не на основаніи израильской лѣтописи, а по какимъ то другимъ извѣстіямъ или соображеніямъ. Дѣло объясняется различными опредѣленіями продолжительности іудейскихъ царствованій Іосафата и его сына Іорама. Именно: еще за долго до своей смерти Іосафатъ по какимъ то обстоятельствамъ призвалъ къ участію въ управленіи своего сына Іорама, а потомъ и совсѣмъ передалъ ему веденіе государственныхъ дѣлъ. Такимъ оброзомъ при вступленіи на престолъ Іорама израильскаго въ Іудеѣ было два царя: одинъ номинальный Іосафатъ, другой дѣйствительный Іорамъ, хотя еще не объявленный дипломатическимъ путемъ. Ясное дѣло, что израильская государственная лѣтопись должна была имѣть въ виду только оффиціально извѣстнаго царя, хотя уже не правившаго царствомъ и потому вступленіе на престолъ своего царя Іорама опредѣлила временемъ отъ воцаренія Іосафата. Между тѣмъ іудейскій писатель кн. Цар. скорѣе долженъ былъ имѣть въ виду годы не номинальнаго а дѣйствительнаго іудейскаго царствованія и потому приведя въ точности выписку изъ израильской лѣтописи о воцареніи Іорама израильскаго, счелъ нужнымъ для своихъ іудейскихъ читателей, ненасчитывавшихъ 18 года въ числѣ лѣтъ правленія Іосафата, объяснить, что 18-й годъ Іосафатъ по счету израильскому есть второй годъ Іорама [іудейскаго]. Понятно, почему это свое замѣчаніе писатель кн. Цар. присоединилъ къ первой формулѣ о воцареніи, по своей краткости дававшей мѣсто для мидраша. За извѣстіемъ о воцареніи Іорама писатель кн. Цар. помѣщаетъ непосредственно свою пророческую характеристику въ обычномъ выраженіи [стт. 2, 3]. Далѣе онъ опять обращается къ лѣтописи и изъ

влекаетъ изъ нея подробный разсказъ о походѣ Іорама противъ моавитскаго царя Меглы [3, 4—27]. Спеціальныя указанія находящіяся въ этомъ разсказѣ: количество дани лежавшей на моавитянахъ, [ст. 4], смотръ израильскимъ войскамъ сдѣланный Іорамомъ [ст. 6], описаніе самого похода [ст. 8—9], необыкновенный полный замѣчательнаго трагизма случай принесенія въ жертву наслѣдника моавитскаго престола [ст. 27], требовали для себя спеціальнаго источника. Но эти лѣтописныя извѣстія возвышаются въ кн. Цар. до значенія высшихъ теократическихъ событій чрезъ привнесеніе къ нимъ извѣстій изъ жизни пророка Елисея, имѣвшихъ отношеніе къ моавитскому походу. Выраженіе стиха 20: *утромъ когда возносится хлѣбное приношеніе* безъ сомнѣнія принадлежитъ іудейскому писателю. Слѣдующія главы 4—6 представляютъ отдѣлъ чисто пророческаго содержанія и характера, въ которомъ государственной лѣтописи могутъ принадлежать только стт. 24 и 25-й шестой главы. Заимствованіе этого мѣста легко узнается изъ сличенія его съ предшествующимъ извѣстіемъ. Сообщивъ разсказъ о нападеніи сиріанъ, чудеснымъ образомъ прогнанныхъ пророкомъ Елисеемъ, писатель кн. Цар. въ стихѣ 23-мъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: *и не ходили уже болѣе полки сирійскіе въ землю израилеву*. И непосредственно за этимъ извѣстіемъ слѣдующій [24] стихъ говоритъ: *и случилось послѣ того, собралъ Бенъ-Гададъ царь сирійскій весь свой станъ, пошелъ и осадилъ Самарію*. Если въ стт. 23 и 24-мъ видѣть непрерывную рѣчь одного писателя, то это будетъ крайнее противорѣчіе. Но это противорѣчіе изгладится, если предъ началомъ 24-го стиха поставимъ кавычки, указывающія заимствованіе изъ другаго источника. Въ такомъ случаѣ 24-й стихъ будетъ заключать въ себѣ прибавленіе къ исторіи войнъ Іорама, не имѣющее непосредственнаго отношенія къ предшествующему разсказу, и фраза *послѣ того* будетъ показывать отношеніе реляціи не къ тому, что выше стоитъ въ текстѣ кн. Цар., а къ

другимъ извѣстіямъ источника или лѣтописи[1]). Впрочемъ заимствовавъ изъ государственной лѣтописи основное извѣстіе объ осадѣ Самаріи сиріянами доведшей осажденныхъ до крайняго голода (стт. 24. 25), писатель кн. Цар. въ дальнѣйшемъ повѣствованіи объ этой осадѣ снова независимъ отъ государственной лѣтописи и своему повѣствованію сообщаетъ видъ мидраша, т. е. частнаго изложенія отдѣльныхъ событій не замѣтныхъ въ общемъ ходѣ исторической жизни, но имѣвшихъ высшее нравственое и теократическое значеніе.

Царствованіе Іегу началось заговоромъ и возмущеніемъ противъ предшествующаго царя,—каковое событіе, какъ намъ извѣстно изъ цитаты (по LXX), должно было занимать первое мѣсто въ царской лѣтописи Іегу. Слѣдовательно главы 9 и 10-я, заключающія въ себѣ кровавыя обстоятельства сопровождавшія вступленіе на престолъ этого царя, заимствовали для себя содержаніе изъ царской лѣтописи, хотя передали его не въ сыромъ видѣ государственнаго документа, а въ пророческомъ освѣщеніи (въ изложеніи встрѣчаются высшіе пророч. термины, даже терминъ נאם יהוה 9, 26 въ двукратномъ повтореніи). Такъ какъ цѣлію писателя кн. Цар. было только выставить Іегу бичемъ Іеговы на нечестивый домъ Ахава, то описавъ обстоятельства возмущенія Іегу, онъ пропустилъ дальнѣйшія страницы лѣтописи, на которыхъ изображалась дѣятельность этого царя по управленію, особенно же его военныя операціи, на которыя ссылается выше цитата Іегу. Только общіе результаты этихъ операцій, неблагопріятные для израильскаго царства, можно видѣть въ 10, 32. 33. По ассирійскимъ лѣтописямъ Іегу (Іауа) сынъ Омрія (Кхумри) считается данникомъ Салманассара вмѣстѣ съ финикійскими городами Библосомъ, Тиромъ и Сидономъ. На одномъ ассирійскомъ обелискѣ фи-

---

[1]) Удержаліе этой фразы писателемъ кн. Цар. можетъ показывать точность въ приведеніи выдержекъ изъ источника.

гурируетъ Іегу, колѣнопреклоненный предъ „владыкою царей“ и надъ нимъ надпись: „дань Іегу сына Омрія: серебряные и золотые слитки, золотые листы, золотые чаши, золотые ковши, золотые скипетры для руки царя и копья“. И эти обстоятельства столкновенія съ могущественнымъ царемъ ассирійскимъ должны были такъ или иначе входить въ государственную изр. лѣтопись. Въ заключеніи, послѣ пророческой характеристики (10, 29—31), кн. Цар. сообщаетъ лѣтописное извѣстіе о смерти и мѣстѣ погребенія Іегу, а также не нашедшее мѣста въ началѣ разсказа извѣстіе о продолжительности его царствованія.

Для царствованія Іегоахаза (13, 1—8) кн. Цар. представляетъ только общую пророческую характеристику и общее указаніе на выдержанныя израильскимъ царствомъ притѣсненія со стороны Сиріи и на послѣдовавшее за тѣмъ нѣкоторое успокоеніе. Если сравнить эти извѣстія о царствованіи Іегоахаза съ показаніемъ цитаты этого имени, то окажется нѣкоторое несоотвѣтствіе: тогда какъ цитата обращенная къ царской лѣтописи, выставляетъ на видъ особенное развитіе воинственныхъ стремленій и воинской силы Іегоахаза, положительныя извѣстія кн. Цар. изображаютъ именно слабость царя въ этомъ отношеніи. Видно, что писатель кн. Цар. нашелъ лѣтописныя извѣстія о подвигахъ Іегоахаза преувеличенными и на основаніи своихъ личныхъ свѣдѣній опредѣлилъ ихъ дѣйствительное значеніе, между тѣмъ какъ составитель цитаты указалъ только содержаніе лѣтописи не входя въ его критическую оцѣнку. По обычаю начало и конецъ царствованія Іегоахаза обставлены лѣтописными извѣстіями о воцареніи (двукратная формула 10, 35; 13, 1) и мѣстѣ его погребенія.

Въ извѣстіяхъ о царствованіи Іоаса (13, 9—25; 14, 8—16) книга Цар. заимствовала изъ лѣтописи два извѣстія о воцареніи его, краткое и распространенное [для ясности нужно чтобы стихи 9-й и 10-й раздѣлялись между собою кавычками], далѣе извѣстія о притѣсненіи израильскаго цар-

ства со стороны Сиріи [ст. 22] и вторичномъ возвращеніи нѣкоторыхъ отнятыхъ Сиріею городовъ [ст. 25]. Но эти лѣтописныя извѣстія вставлены въ обстоятельства другого порядка и въ связь съ исторіею смерти Елисея. Что касается описанія войны Іоаса съ Амасіею [14, 8—14], то оно взято изъ іудейской лѣтописи, хотя, какъ мы видѣли въ разсмотрѣніи цитатъ, его можно было найти и въ израильской лѣтописи. Къ обыкновенной обличительной пророческой характеристикѣ [ст. 11] здѣсь прибавлено пророческое утѣшеніе [ст. 23], напоминающее успокоительныя заключенія въ пророческихъ рѣчахъ отвлеченно назидательнаго содержанія.

Царствованіе Іеровоама II. Послѣ двукратнаго лѣтописнаго извѣстія о его воцареніи, одного краткаго, представляющаго заключеніе предшествовавшаго царствованія, другого распространеннаго, открывавшаго лѣтопись самаго Іеровоама, кн. Цар., на основаніи лѣтописи, сообщаетъ о новомъ возвращеніи другихъ отнятыхъ Сиріею городовъ,— въ чемъ писатель кн. Цар. видитъ исполненіе пророчества Іоны. Впрочемъ послѣднее извѣстіе книга Цар. передаетъ въ болѣе умѣренныхъ выраженіяхъ, чѣмъ какими превозносила завоеванія этого царя изр. лѣтопись [см. цитату имени Іеровоама II]. Подобно предшествующему царствованію, и настоящее имѣетъ пророческое утѣшеніе [ст. 26. 27], слѣдующее за обличительнымъ приговоромъ [ст. 24].

Царствованіе Захаріи. Послѣ двукратной фразы о его воцареніи, короткой [14, 29] и распространенной [15, 8], кн. Цар. передаетъ извѣстіе о заговорѣ противъ него и убіеніи его, какъ мы знаемъ изъ цитаты, взятое изъ государственной лѣтописи. Но этотъ лѣтописный фактъ у писателя кн. Цар. освѣщается пророческою характеристикою и приложеніемъ къ нему пророчества [стт. 9, 12].

Царствованіе Шаллума. Изъ израильской лѣтописи заимствованы тѣже извѣстія что и для предъидущаго царствованія: о воцареніи Шаллума и заговоръ противъ него

его преемника. Но эти извѣстія не сопрождаются здѣсь пророческою характеристикою или мидрашемъ, такъ какъ царствованіе Шаллума было коротко и на него не падало никакое знаменательное обстоятельство изъ міра пророческаго. Впрочемъ это единственный случай отсутствія пророческой характеристики въ исторіи царей.

Царствованіе Менагема. Послѣ обычныхъ извѣстій о воцареніи, на основаніи государственной лѣтописи сообщается объ усмиреніи Менагемомъ открывшагося въ государствѣ мятежа. 16-й стихъ, заключающій послѣднее извѣстіе, стоитъ совершенно изолировано, не принадлежа ни предшествующему царствованію, повѣствованіе о которомъ закончено 15- стихомъ, подписью цитаты, ни царствованію Менагема, вступительная къ которому формула стоитъ только въ слѣдующемъ (17) стихѣ. Уже такое изолированное положеніе 16-го стиха показываетъ, что онъ долженъ стоять въ кавычкахъ. Далѣе изъ израильской лѣтописи могло быть заимствовано извѣстіе о вторженіи въ израильскую землю Фула, царя ассирійскаго и о предложенномъ ему Менагемомъ выкупѣ; спеціальность извѣстій стт. 19—20 можетъ свидѣтельствовать о ихъ оффиціальномъ происхожденіи. Лѣтописныя извѣстія по обыкновенію сопровождаются пророческою характеристикою (ст. 18).

Царствованіе Пекахіи. Извѣстія о воцареніи его, нѣкоторыя подробности о заговорѣ противъ него (ст. 22) общи книгамъ Царствъ съ израильскою лѣтописью. Пророческая характеристика присоединена въ обыкновенной формулѣ (ст. 24).

Царствованіе Факея. Тѣ же общія съ государственною лѣтописью извѣстія о воцареніи его и заговорѣ противъ него (стт. 27. 30). Къ извѣстіямъ лѣтописи можно отнести и сообщеніе ст. 29, о нашествіи Ѳеглаѳфеласара и отнятіи многихъ городовъ Израиля. Извѣстія освѣщаются пророческою характеристикою [ст. 28] въ буквальной точности повторяющею характеристику предшествующаго царя.

Царствованіе Осіи. Два извѣстія о воцареніи, и оба выраженныя въ полной формулѣ какъ въ исторіи Іорама. И въ настоящемъ случаѣ эти извѣстія поставлены во взаимное противорѣчіе. По первому извѣстію [15, 30] воцареніе Осіи послѣдовало въ 20-й годъ Іоаѳама царя іудейскаго; по второму извѣстію [17, 1]—въ 12-й годъ Ахаза царя іудейскаго. Противорѣчіе опять произошло отъ внесенія выписки изъ лѣтописи, съ которою писатель кн. Цар. не соглашался, и которую въ настоящемъ случаѣ нужно видѣть только въ первомъ извѣстіи представляющемъ заключеніе лѣтописи Факея, такъ какъ при Осіи государственная израильская лѣтопись уже не велась [это видно изъ отсутствія цитаты подъ этимъ царствованіемъ]. Чѣмъ же объясняется это противорѣчіе? Вслѣдствіе смутъ произшедшихъ въ царствѣ по смерти Факея, его убійца и преемникъ не скоро объявилъ о своемъ воцареніи дипломатическимъ путемъ, такъ что прошло уже 8 лѣтъ со времени убіенія Факея пока въ Іудеѣ оффиціально узнали о вступленіи на царство Осіи [могло быть, что въ Іудеѣ звали объ этомъ, но сначала отказывались признать за Осіею титулъ израильскаго царя]. Это оффиціальное признаніе въ Іудеѣ царствованія Осіи писатель кн. Царствъ считаетъ дѣйствительнымъ началомъ его царствованія (12 годъ Ахаза). Что же касается другаго извѣстія, принадлежащаго лѣтописи 15, 30, то оно опредѣляетъ вступленіе Осіи на престолъ de facto, непосредственно по смерти Факея. Принадлежность его израильскому дѣеписателю, а не іудейскому автору кн. Цар., видна изъ того, что оно въ свою очередь не точно въ счетъ іудейскихъ царствованій и Іоаѳаму царю іудейскому приписываетъ 20-й годъ царствованія, между тѣмъ какъ по іудейской лѣтописи онъ царствовалъ только 16 лѣтъ. Такимъ образомъ въ іудейскомъ царствѣ не точно считали годы израильскихъ царей, а въ израильскомъ царствѣ годы правленія іудейскихъ царей. Если писатель кн. Цар. удерживаетъ въ настоящемъ случаѣ обѣ даты, іудейскую и израильскую, то этимъ онъ

вноситъ высшій интересъ въ свое повѣствованіе, давая знать о существовавшемъ въ его время разногласіи о времени вступленія на престолъ Осіи, хотя, при трудности въ настоящее время разгруппировать элементы образующіе кн. Цар. и при отсутствіи у древнееврейскихъ писателей знаковъ отличающихъ вносныя слова отъ словъ автора, это нарочито указываемое разногласіе можетъ подавать поводъ къ обвиненію писателя кн. Цар. въ противорѣчіи не предусмотрѣнномъ. Остальныя извѣстія помѣщенныя подъ рубрикою о царѣ Осіи (гл. 17), касающіяся послѣдняго времени существованія израильскаго царства, не могутъ принадлежать авторамъ государственной лѣтописи, подобно тому какъ описаніе послѣднихъ минутъ жизни отдѣльнаго лица не можетъ принадлежать ему самому. Прекращеніе государственной израильской лѣтописи отражается и въ содержаніи кн. Цар., не представляющемъ никакихъ извѣстій о дальнѣйшей судьбѣ десяти колѣнъ израильскихъ. Но съ прекращеніемъ сыраго лѣтописнаго матеріала, какой писателю книгъ Цар. давала израильская государственная лѣтопись, не прекращается пророческій элементъ проникающій книги Царствъ. Напротивъ здѣсь ему дается особенное распространеніе сперва въ отдѣльной характеристикѣ послѣдняго израильскаго царя (17, 2), потомъ въ общей характеристикѣ всей государственной жизни десяти колѣнъ, переходящей въ чисто пророческую рѣчь (7—23).

Заимствуя изъ государственной израильской лѣтописи извѣстія касающіяся мѣстной исторіи, писатели кн. Цар. не рѣдко входятъ и въ ея языкъ, отличавшійся большимъ количествомъ провинціализмовъ. Здѣсь мы имѣемъ въ виду слова и выраженія встрѣчающіеся только въ кн. Цар. и притомъ только въ кругѣ извѣстій касающихся израильской исторіи и, слѣдовательно, необъяснимыя безъ отношенія къ туземной лѣтописи, какъ источнику книгъ Царствъ. Вотъ важнѣйшія выраженія изъ этихъ словъ и выраженій.

1) *Мочащійся на стѣну*, משתין על קיר [1 Ц. 14, 10; 16, 11; 21, 21; 2 Ц. 9, 8] приточное выраженіе означающее человѣка низшаго класса или малолѣтнее дитя. Внѣ круга израильскихъ царствованій, гдѣ оно употребляется то въ чисто лѣтописныхъ реляціяхъ, то въ выведенныхъ изъ нихъ пророческихъ приговорахъ. это выраженіе встрѣчается еще только однажды 1 Сам. 25, 22 въ рѣчи вида къ Навалу—выходцу изъ области израильскаго Кармела, а у тѣхъ пророковъ, которымъ принадлежатъ различные отдѣлы кн. Цар., не употребляется. *Не хвались идучи на рать, а вернувшись* [1 Ц. 20, 11],—израильская пословица приведенная Ахавомъ въ обращеніи къ Венададу и больше нигдѣ не повторяющаяся. 3) *Похрамывать то на ту, то на другую сторону* [LXX: *на оба колѣна*] въ значеніи колебаться между двухъ противныхъ лагерей,—выраженіе кромѣ 1 Ц. 18, 21 нигдѣ не встрѣчающееся. 4) עצור עזוב, *связанный и развязанный*, т. е. взятый въ плѣнъ и отпущенный на свободу [1 Ц. 14, 10; 21, 21; 2 Ц. 9. 8; 14, 26]. Внѣ круга израильской исторіи эта группа словъ въ такъ соединеніи встрѣчается еще только въ пѣсни Мойсея Втор. 32, 36. 5) סר זעף, *опечаленный и гнѣвный* [1 Ц. 20, 43; 21, 4]. Въ другихъ мѣстахъ эта группа словъ не встрѣчается. 6) *Отецъ мой!* обращеніе къ начальнику вмѣсто: *господинъ мой!* [2 Ц. 5, 13]. 7) *Колесница Израиля и конница его* [2 Ц. 2, 12; 13, 14]. Обращеніе къ высокимъ лицамъ составлявшимъ опору народа. Обыкновенно предшествуется воззваніемъ: *отецъ мой*. 8) שלש въ значеніи высшаго чиновника *третьяго* по царѣ [2 Ц. 7, 2. 17. 19; 9, 25; 15, 25]. 9) הלט [1 Цар. 20, 33] съ устраненіемъ шипящей буквы вмѣсто іудейскаго חלץ. Что сѣвернымъ колѣнамъ не давалось произношеніе шипящихъ звуковъ, видно изъ Суд. 12, 6. 10) חוק הרכב, *кузовъ колесницы* 1 Ц. 22, 35. 11) נהר [1 Ц. 18, 42; 2 Ц. 4, 34. 35] въ значеніи *склониться* надъ чѣмъ. 12) מכל חגר הגורה, *начиная отъ умѣющаго подпоясаться поясомъ*, т. е. отъ самыхъ молодыхъ рекрутъ [2 Ц. 3, 21]. 13) זרר [2 Ц. 4, 35] *чихнулъ*. 14) פקעה [2 Ц. 4, 39] *дикій огу-*

рецъ. 15) צקלן [2 Ц. 4, 42] *карманъ*, дорожная сумка. 16) צבור [2 Ц. 10, 8] *общество*, публика. 17) מלתחה [2 Ц. 10, 22] *магазинъ*, депо. 18) צקבה [2 Ц. 10, 19] *засада*, задняя мысль. 19) מחראה [2 Ц. 10, 27, ktib] *клоака*. 20) מנהג [2 Ц. 9, 20] *выправка*, пріемы, манера. 21) קבל [2 Ц. 15, 10] въ значеніи *предъ*. 22) יהואש [2 Ц. 14, 16] собственное имя вмѣсто יואש. 23) *Арговъ* [твердый какъ кремень], *Арье* [сильный какъ левъ], собственныя имена [2 Цар. 15, 25]

Въ частности объ употребленіи указанныхъ словъ и выраженіи ἅπαξ λεγόμενα нужно замѣтить слѣдующее. 1) Они попадаются наиболѣе въ исторіи среднихъ израильскихъ царей, особенно Ахаза, Іорама, Іегу, Іоаса, т. е. такихъ царей, повѣствованія о которыхъ представляютъ наиболѣе документальныхъ лѣтописныхъ извѣстій и вовсе не встрѣчаются въ такихъ царствованіяхъ, извѣстія о которыхъ состоятъ изъ однѣхъ общихъ характеристикъ. Очевидно, это могло произойти только въ томъ случаѣ, если лѣтописныя извѣстія составлены на основаніи туземныхъ израильскихъ источниковъ. 2) Между указанными ἅπαξ λεγόμενα значительный процентъ принадлежитъ военному лексикону [конница, военная колесница, военный поясъ, засада и проч.] и вполнѣ соотвѣтствуетъ почти непрерывной боевой жизни израильтянъ. 3) Другой процентъ ἅπ. λεγ. израильской исторіи представляютъ халдейскія выраженія [קבל, מנהג, צבור и пр.], которыя въ сѣверномъ царствѣ, при ближайшихъ сношеніяхъ съ Дамаскомъ, натурально встрѣчались гораздо раньше и въ несравненно большемъ количествѣ, чѣмъ въ языкѣ южнаго царства. 4) Остальной процентъ приведенныхъ ἅπαξ λεγόμενα, имѣющій близкое отношеніе къ халдейскимъ словамъ, представляютъ выраженія интеллектуальной и моральной культуры, получившей въ израильскомъ царствѣ, при другихъ внѣшнихъ вліяніяхъ и нѣсколько особенной мѣстности, болѣе богатой чѣмъ іудейская, болѣе тонкіе оттѣнки развитія. По крайней мѣрѣ только въ израильскомъ царствѣ выработались такія выраженія какъ: публика, манеры, депо,

клоака. Это вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что и въ сохранившихся остаткахъ нѣмыхъ памятниковъ, въ уцѣлѣвшихъ слѣдахъ домашней жизни и хозяйства, область десяти колѣнъ, особенно колѣнъ Ассира и Неѳфалима, превосходитъ іудейское царство. 5) Вообще же приведенныя ἅπαξ λεγ. свидѣтельствуютъ, что писатель кн. Цар. въ нѣкоторыхъ случаяхъ не отклонялся отъ приведенія выписокъ изъ своего источника въ буквальной точности, его же словами.

И такъ, какое понятіе о лѣтописи израильскихъ царей можно вывести на основаніи тѣхъ извлеченій изъ нея, которыя мы имѣемъ въ кн. Царствъ? Хотя кн. Цар. извлекаютъ изъ государственной израильской лѣтописи весьма немногія извѣстія, входившія въ планъ теократическаго развитія идеи о еврейскомъ государствѣ, тѣмъ не менѣе изъ нихъ мы узнаемъ, что лѣтопись израильская велась систематически и что содержаніе ея главнымъ образомъ состояло въ описаніи насильственныхъ смѣнъ царствованій и внѣшнихъ войнъ. Къ этимъ главнымъ предметамъ содержанія лѣтописей только при нѣкоторыхъ царствованіяхъ присоединялись отдѣльныя частныя memorabilia. Такимъ образомъ разсмотрѣніе лѣтописнаго элемента въ повѣствованіяхъ кн. Цар. о царяхъ іудейскихъ подтверждаетъ достовѣрность показателей содержанія израильской лѣтописи имѣющихся въ цитатахъ, какъ и само оно опирается на тѣхъ же показателяхъ. Если сдѣланное нами очерченіе лѣтописнаго содержанія въ кн. Цар. можетъ вызывать какія либо сомнѣнія, то только въ томъ случаѣ, когда оно будетъ разсматриваться независимо, безъ вниманія къ цитатамъ. Но сопоставивъ ихъ вмѣстѣ, найдя въ текстѣ кн. Цар именно тѣ сообщенія, которыя въ цитатахъ указываются какъ содержаніе царской лѣтописи, мы считаемъ невозможнымъ отвергать, что для писателя кн. Цар. источникомъ по исторіи израильскаго царства была мѣстная царская лѣтопись. Изъ всѣхъ возможныхъ предположеній объ этомъ предметѣ это—самое простое. Еслибы соблазнившись его простотою,

мы искали убѣжища въ господствующемъ мнѣніи критиковъ, что писатель кн. Цар. свои извѣстія черпалъ не изъ государственной лѣтописи, а изъ другихъ вторичныхъ источниковъ, написанныхъ на ея основаніи, то мы не только не избѣжали бы все тѣхъ же опасеній, которыя могутъ видѣться на заднемъ фонѣ и нашего взгляда, но и умножили бы ихъ пропорціонально умноженію предполагаемыхъ лишнихъ источниковъ. Еще можно посредствомъ разныхъ реагентовъ возстановить на древней хартіи первоначальный автографъ, одинъ разъ сглаженный и замѣненный новымъ; но еще не найдены такіе реагенты, которые помогли бы представить раздѣльно три и болѣе автографовъ смѣнявшихъ другъ друга на одной и тойже хартіи.

Въ настоящее время насъ занимаетъ другая сторона вопроса, именно замѣчаемая въ кн. Цар. одноформенность выраженій, повидимому удостовѣряющая происхожденіе всего содержанія кн. Цар. отъ одной руки и даже дѣлающая излишнимъ вопросъ объ ихъ источникахъ. Не настоитъ ли въ самомъ дѣдѣ необходимость α) общія формулы обставляющія въ кн. Цар. каждое царствованіе, формулы изображающія вступленіе на престолъ, отдѣльныя фазы царствованія, смерть и погребеніе, считать произведеніемъ одного писателя, не имѣющимъ отношенія къ государственной лѣтописи, надъ которою трудился цѣлый рядъ дѣеписателей; β) общія формулы документальнаго или историческаго содержанія отождествлять какъ произведеніе одной руки съ формулами пророческихъ приговоровъ и характеристикъ, опредѣляющихъ значеніе каждаго царствованія въ исторіи теократіи? (Graf, Die geschichtl. Bücher des alten Testaments, 105). Вопросъ о формулахъ встрѣчающихся въ кн. Цар. есть вопросъ общаго введенія въ библейскія книги. Однѣ и тѣже формулы повторяются не только въ кн. Цар., но и въ кнн. Цар. и Пар., не только въ кн. Цар. и Пар., но и во всѣхъ историческихъ книгахъ [prophetae priores] и подавали поводъ критикѣ соединять ихъ, со включеніемъ сюда еще

книги Второзаконія, въ одно цѣльное произведеніе одного времени и писателя. Хотя здѣсь не мѣсто обстоятельному отвѣту на это положеніе, но мы не можемъ не замѣтить, что какъ разновидность содержанія и изложенія не есть сама по себѣ признакъ происхожденія книги отъ различныхъ писателей, такъ сходство во многихъ чертахъ не есть еще признакъ единства. Бываютъ роды сочиненій, для которыхъ исторія литературы устанавливаетъ извѣстные пріемы, даже извѣстныя выраженія, выравниваемыя до круглоты математической формулы. Такія формулы мы встрѣчаемъ, напр., въ собственно пророческихъ рѣчахъ, принадлежащихъ различнымъ писателямъ, а между тѣмъ обставленныхъ одинаково: каждый пророкъ почти одинаковымъ образомъ начинаетъ свою рѣчь, одинаково обставляетъ свои обличенія, въ одинаковыхъ выраженіяхъ угрожаетъ и въ заключеніе утѣшаетъ, и еслибы приложить строго начало сходнаго для опредѣленія единства писателей, тогда пришлось бы всѣ пророческія книги (prophethae posteriores) произведеніемъ одной руки. Еще полнѣе подобнаго рода твердыя формулы могли установиться у древнихъ историковъ и лѣтописцевъ. Въ этомъ отношеніи могутъ быть сравниваемы между собою не только историческія записи отдѣльныхъ древнихъ народовъ, но и разнонародныя лѣтописныя извѣстія, сохранившіяся на памятникахъ египетскихъ, ассирійскихъ и финикійскихъ. Какому бы народу ни принадлежалъ древній письменный памятникъ или древняя надпись и какъ бы ни былъ мелокъ и частиченъ случай, которому онъ посвященъ, его непремѣнно открываетъ общая формула отъ лица современнаго царя: „я такой то царь, сынъ такого-то, внукъ такого-то, имѣвшій мать такую-то, вступившій на престолъ тогда-то, владѣвшій тѣмъ-то и тѣмъ-то, сдѣлалъ то-то". Не рѣдко и заключеніе древней надписи состоитъ изъ какой либо принятой формулы, особенно эвлогіи или заклятія. Если же такимъ образомъ однооформенныя выраженія встрѣчаются на памятникахъ различныхъ странъ и различнаго назначенія,

то что удивительнаго, если они повторяются у лѣтописцевъ и историковъ одного и того же народа, несомнѣнно проникнутыхъ однимъ духомъ и преслѣдованіемъ одной цѣли, особенно если эти лѣтописцы были государственные чиновники, всегда и вездѣ имѣющіе законную норму при составленіи своихъ бумагъ. Такимъ образомъ общія формулы, связующія извѣстія книгъ Царствъ, вовсе не даютъ права заключать о единичномъ происхожденіи ихъ отъ одного писателя, а скорѣе наоборотъ утверждаютъ независимое отъ отдѣльнаго лица оффиціальное происхожденіе ихъ. Отдѣльный свободный писатель еще могъ наскучить многочисленнымъ повтореніемъ однѣхъ и тѣхъ же фразъ и отступить отъ нихъ, но для премственно слѣдовавшихъ чиновниковъ-дѣеписателей это былъ долгъ sine quo non[1]).

То, что мы сказали о государственныхъ оффиціальныхъ лѣтописцахъ древнихъ восточныхъ народовъ и въ частности лѣтописцахъ еврейскихъ и о формулахъ повторяющих-

---

[1]) И то нужно прибавить, что по самому свойству древнееврейскаго языка, не располагавшаго большимъ выборомъ словъ, различные писатели для выраженія сходныхъ мыслей должны были прибѣгать къ однѣмъ и тѣмъ же фразамъ. Если въ англійскомъ словарѣ Стефана насчитывается 150,000 словъ и если при этомъ богатствѣ языкъ англійскій все таки имѣетъ стереотипныя фразы, выражающіяся именно тѣми а не другими словами; то въ языкахъ семитическихъ, и въ частности въ языкѣ еврейскомъ, имѣвшемъ въ своемъ распоряженіи всего 5,642 слова, подобныхъ стереотипныхъ выраженій должно было быть несравненно больше. Многія слова древнееврейскаго языка, отъ частнаго совмѣстнаго употребленія, такъ слились между собою, что въ своей отдѣльности перестали существовать; въ такихъ случаяхъ единицею языка является не слово, а цѣлая фраза. Эта особенность языка значительно облегчала трудъ древнееврейскаго писателя. Воздвигая свое литературное зданіе, онъ уже имѣлъ предъ собою готовые обтесанные камни, такъ что, если позволительно здѣсь воспользоваться библейскимъ выраженіемъ, на самомъ полѣ литературнаго труда не было слышно стука молотовъ, которыми у нынѣшнихъ писателей куется каждая отдѣльная фраза изъ сыраго и разбросаннаго матеріала словъ. Такимъ образомъ, независимо отъ какихъ-либо частныхъ причинъ, общія особенности древнееврейской рѣчи на совершенно различныя произведенія, безъ воли писателей, клали одну общую печать въ повтореніи ходившихъ въ народномъ языкѣ стереотипныхъ формъ.

ся въ ихъ записяхъ, должно быть отнесено съ такою же силою и къ другимъ лѣтописцамъ—народоучителямъ, передававшимъ основное содержаніе лѣтописи, какъ государственнаго документа, въ народное сознаніе съ своимъ объясненіемъ или, какъ выражается издатель книгъ Парал., мидрашемъ. Мы замѣтили уже, что и въ рѣчахъ пророческихъ отвлеченнаго содержанія (prophetae posteriores), принадлежащихъ разнымъ лицамъ, есть много сходныхъ элементовъ въ выраженіи, не смотря на то, что эти рѣчи были высказаны по поводу различныхъ частныхъ обстоятельствъ и, слѣдовательно, требовали различныхъ фракцій пророческаго назиданія. При написаніи же руководственной для народа исторіи теократіи или книгъ Царствъ, пророки—писатели не имѣли и надобности разнообразить свои рѣчи. Сила назиданія заключалась здѣсь не въ краснорѣчіи, а въ простомъ показаніи отношенія между божественнымъ обѣтованіемъ или угрозою и ихъ осуществленіями въ исторіи. Въ отношеніи къ царямъ и ихъ управленію писатели кн. Цар. имѣютъ въ виду только одинъ вопросъ: соотвѣтствовалъ ли такой то царь видамъ теократіи и, слѣдовательно, былъ ли благополученъ, или не соотвѣтствовалъ и, слѣдовательно, подлежалъ ли божественному наказанію? Для усиленія впечатлѣнія на своихъ слушателей или читателей, нельзя было сдѣлать ничего болѣе, какъ провести пророческій мидрашъ въ цѣломъ рядѣ царствованій приблизительно одними и тѣми же словами. Потому что при разнообразномъ построеніи характеристикъ отдѣльныхъ царей, общее впечатлѣніе ослабляется отъ личныхъ соображеній читателя, которыя тогда были бы необходимы для вывода общихъ послѣднихъ заключеній и отъ неизбѣжныхъ при этомъ колебаній. Между тѣмъ въ нынѣшнемъ изложеніи кн. Цар. характеристики и выводы изъ нихъ, причины слѣдствія въ своемъ математически точномъ повтореніи, не оставляютъ мѣста для какихъ либо сомнѣній и колебаній въ сужденіи о каждомъ царствованіи. Читатель видитъ предъ собою нигдѣ въ человѣческой исто-

ріи не повторяющуюся правильность историческихъ причинъ и слѣдствій и невольно входитъ въ теократическую мысль автора. Такимъ образомъ кн. Цар. не могутъ быть сравниваемы съ нашими историческими сочиненіями, поставляющими для себя задачею воскресить каждую личность въ ея индивидуальныхъ чертахъ, выдѣляющихъ ее изъ ряда другихъ. Это—дробный элементъ чисто человѣческаго развитія, и не онъ нуженъ былъ писателямъ-пророкамъ, а другое проявившееся въ ихъ судьбѣ и жизни начало, начало всегда себѣ равное и единое: божественное міроправленіе въ жизни народа. Для представленія этого начала требовались самыя точныя и самыя опредѣленныя формулы двухъ родовъ: 1) оффиціально-лѣтописныя, констатирующія появленія и паденія царей и выведенныя изъ самаго точнаго и признаннаго документа—государственной лѣтописи, для того, чтобы въ повѣствованіяхъ пророковъ никто не могъ заподозрить какого либо уклоненія отъ исторической дѣйствительности; 2) не менѣе строгія и точныя формулы пророческаго характера, вносящія въ исторію царей приговоръ божественной правды и представляющія собственно дидактическую часть кн. Цар. Къ этимъ общимъ формуламъ книги Цар. иногда прибавляютъ частное назиданіе въ частномъ описаніи счастливаго или несчастливаго произшествія, если въ немъ особенно ярко выступила общая теократическая идея. Такое расширеніе общихъ формулъ лѣтописнаго и пророческаго характера бываетъ тамъ, гдѣ встрѣчаются личности особенныя, нарочито призванныя для возвышенія въ народѣ духа теократіи, и гдѣ рамки назиданія сами собою расширялись въ описаніи чрезвычайныхъ обстоятельствъ жизни этихъ лицъ. Въ этомъ отношеніи исторія израильскаго царства не уступаетъ іудейской; какъ бы для противоположности нечестія израильскихъ царей, въ промежуткахъ между ихъ обстоятельствами излагается полная ревности и чудесъ исторія Иліи и Елисея въ такой подробности, въ какой не описана исторія ни одного іерусалим-

скаго пророка. Но не смотря на эти расширенія общихъ формулъ, два элемента, образующіе содержаніе кн. Цар., лѣтописный и пророческій, безъ труда могутъ быть отличаемы вездѣ. Они идутъ въ кн. Цар. какъ два тока, каждый съ своимъ особеннымъ цвѣтомъ внѣшнихъ формулъ и внутренняго содержанія. Лѣтописныя извѣстія сами въ себѣ безразличны, передаютъ голый фактъ въ объективной формѣ и не даютъ прямой теократической мысли; пророческія извѣстія вездѣ и всегда преслѣдуютъ теократическую идею, въ характеристикахъ царей, въ показаніи пророчествъ и ихъ исполненія, въ описаніи чудесной дѣятельности пророковъ. Иногда происходитъ скрещеніе лѣтописнаго и пророческаго элемента въ одно предложеніе, но тѣмъ не менѣе и тогда ихъ легко разграничить. Такъ какъ слѣдованіе однѣхъ за другими лѣтописныхъ и пророческихъ формулъ происходитъ съ правильною послѣдовательностію, то мы можемъ подразумѣвать и восполнять ихъ въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ они случайно пропущены. Если 1 Цар. 16, 19 о царѣ царствовавшемъ всего семь дней и, слѣдовательно, не успѣвшемъ совершить нечестивыхъ дѣлъ, приводится въ полномъ видѣ пророческая обличительная формула; то здѣсь мы должны подразумѣвать пропущенное лѣтописное извѣстіе о противныхъ теократіи планахъ и намѣреніяхъ этого царя, не осуществленныхъ только по причинѣ кратковременности царствованія. Если 2 Цар. 15, 13—15 при лѣтописныхъ извѣстіяхъ нѣтъ пророческой формулы, то мы можемъ ее здѣсь подразумѣвать и возстановлять въ формулахъ предшествовавшаго или послѣдующаго царствованія. Во всякомъ случаѣ немногія этого рода исключенія изъ правила гармоническаго слѣдованія пророческихъ опредѣленій и характеристикъ и приговоровъ за лѣтописными извѣстіями, подававшія поводъ нѣкоторымъ критикамъ упрекать писателя кн. Цар. въ явномъ противорѣчіи, скорѣе подтверждаютъ наше мнѣніе о двоякомъ составѣ книгъ Цар., чѣмъ противорѣчатъ ему.

Но здѣсь нужно отличать отношенія кн. Цар. къ лѣтописи израильской и іудейской. Такъ какъ іудейская лѣтопись писалась при царяхъ благочестивыхъ, вѣрныхъ завѣту Іеговы и потому заключала въ себѣ не одно сырое лѣтописное содержаніе, но и элементъ теократическій; то писателямъ кн. Цар. издававшимъ исторію теократическаго періода царей, можно было прибѣгать къ болѣе полнымъ и цѣльнымъ заимствованіямъ изъ нея. Оттого между книгами Цар. и Пар. весьма много сходнаго во взглядѣ, содержаніи и внѣшнихъ формулахъ выраженія; только въ немногихъ случаяхъ кн. Цар. прибавляютъ пророческій элементъ когда его нѣтъ въ параллельныхъ извѣстіяхъ кн. Пар. или же частное описаніе кн. Пар. обращаютъ въ общую характеристику (напр. 2 Пар. 13 и 1 Цар. 15, 8). Гораздо труднѣе было писателямъ кн. Цар. пользоваться израильскою лѣтописью. Хотя и при дворѣ израильскихъ царей встрѣчались правители богобоязненные (напр. 1 Цар. 18, 3), но общій характеръ и духъ царскаго управленія и, слѣдовательно, и государственной лѣтописи здѣсь былъ антитеократическимъ[1]), такъ что передавать содержаніе израильской лѣтописи для непосредственнаго назиданія іудейскаго народа, пророки не могли, а должны были ограничиваться заимствованіемъ изъ нее немногихъ общихъ извѣстій; большую часть частныхъ извѣстій израильской лѣтописи кн. Цар. обходили, потому что они не давали прямаго повода къ пророческому мидрашу, а нѣтоторыя принимали съ ограниченіями и поправками, какъ это можно видѣть изъ сравненія содержанія лѣтописи указаннаго въ цитатахъ съ тѣми извѣстіями, которыя помѣщены въ самомъ текстѣ книгъ Царствъ.

Одинъ ли пророкъ составилъ мидрашъ книгъ Царствъ

---

[1]) Скорѣе израильскую лѣтопись по содержанію и характеру можно сравнивать съ лѣтописями финикійскою и ассирійскою, чѣмъ съ лѣтописью іудейскою; ея извѣстія были панегириками царямъ какъ военачальникамъ и побѣдителямъ, обставленными общепринятыми лѣтописными формулами.

или многіе? Цитаты стоящія въ кн. Парал. обращенныя на кн. Цар. безъ всякой двусмысленности приписываютъ ихъ происхожденіе многимъ писателямъ пророкамъ (см. Труды Кіевск. дух. Акад. 1879, августъ, 452—463). Подобно лѣтописнымъ формуламъ, передававшимся изъ рода въ родъ и даже отъ народа къ народу. какъ литературное наслѣдство, и формулы пророческаго мидраша, утвердившіяся въ пророческой школѣ Самуила, переходили въ неизмѣнной формѣ отъ одного пророческаго поколѣнія къ другому и т. дал. Но мидрашъ на израильскую лѣтопись могъ быть написанъ однимъ лицемъ, такъ какъ государственная лѣтопись сѣвернаго царства не могла регулярно, послѣ каждаго царствованія переходить въ руки іудейскихъ пророковъ и издаваться для народа завѣта Іеговы съ объясненіями. Только уже въ цѣломъ своемъ составѣ, по паденіи израильскаго царства и переселеніи въ области Ассиріи и Мидіи, израильская лѣтопись могла сдѣлаться источникомъ для іудейскихъ пророковъ. Нельзя отказать въ нѣкоторой вѣроятности тому предположенію, что мидрашъ кн. Царствъ на израильскую лѣтопись написанъ однимъ изъ іудейскихъ пророковъ жившихъ на берегахъ Тигра и Ефрата и притомъ не принимавшимъ участія въ составленіи мидраша книгъ Цар. на іудейскую исторію, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ особенностей языка израильской исторіи не повторяющихся въ іудейской исторіи книгъ Царствъ[1]). Такимъ образомъ соединеніе мидраша израильской исторіи въ одну книгу съ мидрашемъ іудейской исторіи или изданіе кн. Цар. въ нынѣшнемъ видѣ двухъ параллельныхъ колонъ принадлежитъ уже школѣ Ездры и сдѣлано въ то время когда историческія книги разчленялись цитатами. Различіемъ писателей кн. Цар. объясняется, почему эти книги, отличающіяся въ высшей сте-

---

[1]) Достаточно указать здѣсь выраженіе угрозы: *растерзаютъ собаки и склюютъ птицы небесныя* часто употребляемое въ отдѣлахъ кн. Цар. о царяхъ іудейскихъ.

пени единствомъ духа и характера, не имѣютъ литературнаго единства, а также нѣкоторая несоизмѣримость извѣстій іудейской и израильской исторіи кн. Цар. Если кн. два раза говоритъ о войнѣ Ровоама съ Іеровоамомъ (1 ц. 14, 30 и 15, 6), то это повтореніе, неумѣстное въ цѣльномъ произведеніи одного писателя, понятно въ сборникѣ параллельныхъ мидрашей различныхъ писателей. Если въ другомъ мѣстѣ кн. Царствъ (2 Ц. 8, 28. 29 и 2 Ц. 9, 14—16) встрѣчается также лишній дупликатъ извѣстія о возвращеніи раненаго въ сраженіи съ сиріянами Іорама въ Изреелъ для излеченія, то онъ сдѣланъ писателемъ израильской исторіи кн. Цар., независимо отъ писателя іудейской исторіи, съ своей стороны нашедшаго нужнымъ передать это извѣстіе. При нашемъ предположеніи объясняется и нѣкоторая несоизмѣримость продолжительности іудейскихъ и израильскихъ царствованій, которую критики напрасно старались примирить исправленіями текста (см. объ этомъ Wolff, Versuch die Wiedersprüche in den Jahrreichen der Könige Iuda's und Israel's auszugleichen. Stud. und Kritik. 1858, 625—688). Эта несоизмѣримость весьма естественна въ реляціяхъ различныхъ писателей, писавшихъ на основаніи двухъ различныхъ лѣтописныхъ актовъ различныхъ царствъ. Но понятно какую дурную услугу мы оказали бы библейской исторіи, если бы извѣстія кнн. Цар. по тому и другому царству отнесли къ одному писателю пророку. Тогда встрѣчающіяся въ нихъ видимыя неизмѣримости обратятся въ произвольныя показанія и ошибки, вмѣстѣ съ тѣмъ достовѣрность кн. Цар. можетъ вызвать противъ себя сомнѣнія серіознаго характера.

Д) Въ дополненіе къ указаннымъ средствамъ для составленія понятія о государственной лѣтописи десяти колѣнъ можно указать на встрѣчающіяся у позднѣйшихъ писаталей документальныя извѣстія объ израильскомъ царствѣ, происхожденіе которыхъ съ вѣроятностію можетъ быть выводимо изъ той же лѣтописи, существовавшей нѣкоторое

время внѣ іудейскаго канона. Здѣсь прежде всего заслуживаетъ упоминанія семьдесятъ толковниковъ, какъ кажется, знавшіе особенное сочиненіе, носившее названіе израильской лѣтописи. Хотя они не берутъ изъ него непосредственныхъ дополнительныхъ извѣстій—такъ какъ ихъ дѣломъ былъ переводъ однѣхъ каноническихъ книгъ,—но въ формулировкѣ цитатъ кн. Цар. обращенныхъ на израильскую лѣтопись они обнаруживаютъ спеціальное независимое знаніе этого источника, на основаніи котораго знанія они позволяютъ себѣ отступленія отъ еврейскаго подлинника Цар. въ чтеніи цитатъ. Если текстъ LXX въ цитатѣ имени Іегу (Іиуя) между предметами содержанія изр. лѣтописи помѣщаетъ заговоръ Іегу противъ его предшественника, о чемъ еврейскій текстъ умалчиваетъ; то или излишекъ въ цитатѣ LXX былъ совершеннымъ произволомъ—что́ не легко допустить—или LXX имѣли независимое отъ кн. Цар. извѣстіе о содержаніи отдѣла израильской лѣтописи посвященнаго Іегу. Если объемъ содержанія израильской лѣтописи, обыкновенно обозначаемый у LXX выраженіемъ: τὰ λοιπὰ τῶν λόγων (*остальныя извѣстія* описаны въ лѣтописи...), они измѣняютъ подъ царствованіемъ Іеровоама 1 въ другое болѣ сильное выраженіе περισσὸν ῥημάτων (*огромное количество извѣстій*...) между тѣмъ какъ еврейскій текстъ кн. Цар. недавалъ никакого основанія для такого измѣненія; то опять спрашивается, чѣмъ объяснить чтеніе LXX: произволомъ и недостаткомъ вниманія съ ихъ стороны, или ихъ непосредственнымъ знакомствомъ съ изр. лѣтописью, богатое содержаніе которой въ отдѣлѣ Іеровоама заставило ихъ сдѣлать особенное удареніе на цитатѣ этого имени? Разумѣется здѣсь трудно дать положительный отвѣтъ, но и отрицать нашу догадку едва ли найдется прямое основаніе, тѣмъ болѣе, что отступленія отъ масоретскаго текста LXX имѣютъ только въ цитатахъ обращенныхъ на израильскую лѣтопись, между тѣмъ какъ цитаты обращенныя на іудейскую лѣ-

топись формулируются у LXX вездѣ согласно съ масоретскимъ текстомъ, въ указываемыхъ имъ предѣлахъ [1]).

Еще болѣе слѣдовъ пользованія погибшею нынѣ израильскою лѣтописью встрѣчаемъ у Іосифа Флавія. Хотя этотъ историкъ въ своемъ изложеніи обстоятельствъ израильскаго царства десяти колѣнъ основывается собственно на каноническихъ книгахъ Царствъ, но въ нѣкоторыхъ пунктахъ встрѣчаются у него такія документальныя извѣстія, которыхъ кн. Цар. не даютъ и которыя однакожъ не могли возникнуть помимо источника. Вотъ болѣе замѣчательныя извѣстія этого рода. Antiqu. VIII, 8, 1 въ рѣчи о постройкахъ Іеровоама 1 Іосифъ прибавляетъ не существующее въ канонической исторіи кн. Цар. извѣстіе о двухъ великолѣпныхъ дворцахъ, построенныхъ этимъ царемъ въ Сихемѣ и Пенуэлѣ; VIII, 9, 1 выставляетъ на видъ близкое отношеніе Іеровоама къ нѣкоему веѳильскому пророку, упоминаемому 1 Цар. 13, 11 и дал.; IX, 2, 1 опредѣляется, что отпаденіе Моава отъ Ахазіи (2 Ц. 1, 1) случилось во второй годъ царствованія этого царя; IX, 2, 2 показывается, что израильскій царь Іорамъ отличался ревностію и проницательностію въ управленіи дѣлами,—для какой характеристики книги Цар. не даютъ ни какого повода; IX. 4. 4 въ описаніи осады Самаріи Венададомъ осажденный царь Іорамъ представляется въ высшей степени дѣятельнымъ, ежедневно осматривающимъ караулы на стѣнахъ для предупрежденія возможности измѣны со стороны стражей,—что вовсе не дается библейскимъ разсказамъ объ этой осадѣ; въ томъ же мѣстѣ, въ описаніи той же осады, передается извѣстіе

---

[1]) Въ цитатахъ кн. Пар. обращенныхъ на кн. Цар. текстъ LXX представляетъ отступленія отъ масоретскаго текста, но отступленія обратнаго свойства, т. е. въ видѣ сокращенія цитатъ а нерачпространенія. См. 2 Пар. 24, 27; 36, 8. Сюда нужно присоединить отступленія произшедшія отъ ошибочнаго прочтенія евгейскихъ словъ, напр. 2 Пар. 24, 27 вмѣсто: *великоо обвиненіе лежавшее оа немъ* переведено: καὶ προσῆλθον αὐτῷ οἱ πεντε, חמשה вм. המשה; 2 Пар. 9, 29 вмѣсто *Еддо прозорливецъ* прочитано: *Іоиль прозорливецъ*.

о личномъ посѣщеніи пророка Елисея царемъ Іорамомъ,— чего кн. Цар. вовсе неуказываетъ; IX. 4. 6 передается дополнительное къ 2 Ц. 8, 7 извѣстіе, что Венададъ сирійскій заболѣлъ отъ крайняго огорченія послѣ неудачнаго похода на царство израильское; въ томъ же мѣстѣ приводится ненаходящаяся въ кн. Цар. характеристика Азаила и Венадада, какъ государей справедливыхъ, доступныхъ и благотворительныхъ, строителей храмовъ въ Дамаскѣ и пользовавшихся большою популярностію въ своемъ народѣ; IX. 9. 3 передается дополнительное къ кн. Цар. извѣстіе, что во время вооруженнаго столкновенія царя іудейскаго Амасіи съ царемъ израильскимъ Іоасомъ, Іудеи обратились въ бѣгство еще прежде начатія сраженія, что Іоасъ, взявши въ плѣнъ Амасію, угрожаетъ ему смертію, если онъ не отдастъ повелѣніе іерусалимлянамъ сдаться, что Амасія исполняетъ это требованіе и Іоасъ вступаетъ въ Іерусалимъ не воротами, а сдѣланнымъ въ городской стѣнѣ проломомъ, на побѣдной колесницѣ, имѣя за собою плѣннаго Амасію; IX. 11, 1 передается дополнительное къ кн. Цар. извѣстіе, что жители города Тиесаха были осаждены Менагемомъ и вся окрестная область была сожжена огнемъ; тамъ же о царѣ Пекахіѣ передается извѣстіе, что онъ былъ убитъ „своимъ тысященачальникомъ среди мирной бесѣды на пиршествѣ“, а о царѣ Факіѣ, что онъ былъ жертвою коварства своего *друга* Осіи.

Такимъ образомъ въ исторіи Іосифа Флавія есть дополнительныя къ кн. Цар. документальныя извѣстія о царяхъ израильскихъ, заставляющія предполагать, что, кромѣ канонической исторіи, этотъ писатель имѣлъ въ рукахъ еще какой то болѣе полный источникъ по царству десяти колѣнъ. Можетъ быть этотъ именно источникъ Іосифъ Фл. Antiqu. X. 5, 1 выставляетъ на видъ подъ именемъ „второй книги пророка Іезекіиля“. Сообщивъ извѣстія, что пророкъ Іеремія предсказывалъ плѣненіе народа Божія, историкъ замѣчаетъ: „но Іеремія не одинъ предсказывалъ объ этомъ предметѣ, но также и пророкъ Іезекіиль, который *первый* оста-

вилъ намъ объ этомъ предметѣ *двѣ книги*", ὁς πρῶτος περί τούτων δύο βιβλία γράψας καταλιπεν. Но „первенство" Іезекіиля, не приложимое въ одношеніи ко времени написанія книгъ, можетъ быть понятно только въ смыслѣ большей древности предмета избраннаго Іезекіилемъ Если Іеремія писалъ о послѣднемъ времени предъ разрушеніемъ Іерусалима, то Іезекіиль могъ описывать какой либо болѣе древній моментъ изъ общей исторіи народа Божія, все равно по іудейскому ли царству или израильскому, и въ этомъ отношеніи могъ быть названъ писателемъ предварившимъ пророка Іеремію. А что здѣсь идетъ дѣло не объ одной только книгѣ пророчествъ носящей въ канонѣ имя Іезекіиля, хотя и она заключаетъ въ себѣ печатныя предсказанія царству народа Божія, это ясно даетъ разумѣть Іосифъ приписывая Іезекіилю *ѣ книги*, δύο βιβλία [1]). Очень можетъ быть, что второю изъ

---

[1]) Деранбургъ (Essui sur l'histoire de la Palestine, 1, 479) пробуетъ ъясни ь, что buo въ текстъ Іосифа Фл. вошло по ошибкѣ или недоразумѣнію переписчиковъ. Въ какомъ нибудь манускриптѣ слово βιβλία пришлось въ концѣ строки, но не заполняло ее вполнѣ; вслѣдствіе чего переписчикъ, по принятому обычаю, поставилъ, въ видѣ каллиграфическаго знака, для заполненія пустоты въ строкѣ, первую букву тогоже слова βιβλία. Между тѣмъ новый переписчикъ, введенный въ заблужденіе тѣмъ, что βιβλία стоитъ во множ. числѣ, принялъ букву β не за каллиграфическій знакъ, а за цифру 2 и для большей ясности выразилъ ее словомъ buo. Кстати замѣтить здѣсь, что подобнымъ образомъ, т. е. изъ однѣхъ каллиграфическихъ особенностей переписки, Нестле (Stud. und Kritik. 1879. III, 519—521) объясняетъ загадочное повтореніе однихъ и тѣхъже стиховъ въ концѣ книгъ парал. и въ началѣ книги Ездры. Для обозначенія порядка между страницами, переписчики въ заключеніи каждой данной страницы приписывали, въ видѣ кустодовъ, нѣсколько словъ начинающихъ слѣдующую страницу,-каковой обычай удержался до послѣдняго времени даже въ печатныхъ славянскихъ изданіяхъ. Но переписчикъ, окончившій книгу Парал. имѣлъ за собою книгу Ездры: а потому пользуясь обычаемъ, а также досугомъ и значительнымъ свободнымъ полемъ своей тетради, нѣсколько преступилъ правило о кустодахъ и, вмѣсто двухъ-трехъ словъ слѣдующей книги, поставилъ цѣлыхъ два съ половиною стиха. Въ доказательство этого объясненія тожественности конца кн. Пар. и начала кн. Ездры, Нестле ссылается на ватиканскои кодексъ LXX, въ которомъ въ заключеніи первой книги Царствъ

этихъ двухъ книгъ былъ пророческій мидрашъ на израильскую лѣтопись или какое нибудь другое извлеченіе изъ государственной израильской лѣтописи, ходившее въ народѣ подъ именемъ Іезекіиля, подобно тому какъ нѣкоторые историческіе отдѣлы кн. Цар. ходили отдѣльно подъ именемъ кн. Іереміи. Живя въ плѣну, Іезекіиль скорѣе чѣмъ кто либо другой изъ пророковъ могъ видѣть хранившуюся въ асси-

---

стоитъ весь первый стихъ первой главы второй книги Царствъ, повторяющійся за тѣмъ вторично на своемъ мѣстѣ. Въ заключеніи третьей книги Цар. и въ тойже строкѣ ватиканскій текстъ имѣетъ первый стихъ четвертой книги Царствъ. Точно также въ заключеніи первой книги Цар. въ ватик. текстѣ стоитъ первый стихъ второй кн. Цар. (впрочемъ съ тремя варіантами). Этими примѣрами Нестле думаетъ подорвать вещественную связь между книгами Цар. и Ездры, въ которыхъ мы видимъ единство, какое возможно между частями одной и тойже іудейской лѣтописи, хотя произшедшими разновременно. Положенія Нестеля справедливы, но они не идутъ къ цѣли и доказываютъ именно то, что Нестле хочетъ отвергнуть. Дѣло въ томъ, что во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ большіе кустоды стоятъ въ заключеніи именно такихъ книгъ, которыя имѣютъ внутреннюю связь съ нижеслѣдующими и при первоначальномъ своемъ происхожденіи образовали одно цѣлое съ ними и съ внѣшней стороны, и только позднѣйшимъ употребленіемъ раздѣлены на части, такъ что ихъ кустоды являются такимъ образомъ не только какъ внѣшніе показатели порядка листовъ, но и какъ показатели ихъ внутренняго отношенія по происхожденію. Это скорѣе—неуспѣвшіе еще стереться слѣды ненатуральныхъ и грубыхъ раздѣленій, напоминающихъ неправильный и грубый расколъ камня, при которомъ трудно бываетъ опредѣлить къ какой изъ двухъ вновь образовавшихся половинъ принадлежитъ тотъ или другой осколокъ. Кромѣ того, приведенные у Нестле примѣры касаются греческаго текста и не имѣютъ отношенія къ обычаямъ еврейскихъ переписчиковъ, представлявшихъ совершенно отдѣльный институтъ, руководившійся совершенно особенными преданіями.—Возвращаясь къ сдѣланному Деринбургомъ объясненію Іосифова выраженія δύο βιβλία, мы должны сказать, что оно страдаетъ противоположнымъ недостаткомъ: обычай еврейскихъ переписчиковъ заполнять остающееся въ строкѣ мѣсто, недостаточное для помѣщенія въ немъ цѣлаго слѣдующаго слова, повтореніемъ отдѣльныхъ буквъ одного изъ сосѣднихъ словъ—переноситъ на переписчиковъ греческаго текста, которымъ этотъ обычай былъ совершенно излишнимъ, такъ какъ они не были связаны, какъ были еврейскіе переписчики, запрещеніемъ разбивать слово на части перенося его изъ одной строки въ другую.

рійскихъ архивахъ плѣненную израильскую лѣтопись и сдѣлать изъ нея свои извлеченія въ назиданіе плѣнныхъ іудеевъ. Нѣкоторый намекъ на участіе пророка Іезекіиля въ составленіи іудео-израильской исторіи даетъ и талмудическое преданіе: одна берайта представляетъ слѣдующій порядокъ пророческихъ книгъ: „кн. Навина, Судей, Царей, Іереміи, Іезекіиля, Исаіи, 12 пророковъ" (Baba bathra, 14, 2). Но подобное передвиженіе кн. Іезекіиля вмѣстѣ съ кн. Іереміи въ сосѣдство съ книгами Царствъ могло произойти только подъ вліяніемъ преданія о Іезекіилѣ какъ составителѣ исторіи народа Божія.—Говоря объ исторіи Іосифа Фл. и его источникахъ, не можемъ не замѣтить, что этотъ историкъ, любящій цитаты, цитующій часто лѣтописи тирскія, сидонскія, ассирійскія и др., не приводитъ ни одной изъ тѣхъ многочисленныхъ цитатъ, которыя стоятъ въ кн. Цар. и Пар. (Выраженіе Antiqu. VIII, II, 4 объ Авіи сынѣ Ровоамѣ: „сіе объ Авіи написано въ свящ. книгахъ" сюда не относится). Не показываетъ ли это, что для Іосифа Фл. цитаты кн. Цар.—Пар., подобно надписаніямъ въ книгѣ псалмовъ, не имѣли отношенія къ свящ. тексту и были не цитатами въ собственномъ смыслѣ, а школьными замѣтками для изучающихъ библейскую исторію, показателями параллельныхъ мѣстъ?

Наконецъ въ талмудической и раввинской литературѣ хранятся разныя сказанія о царяхъ израильскихъ, не записанныя въ каноническихъ книгахъ и, слѣдовательно, предполагающія особенный историческій источникъ внѣ канона, какимъ прежде всего могъ быть тотъ источникъ, который сама библія указываетъ для израильской исторіи. Напр. о Іеровоамѣ 1 говорится въ талмудѣ (Sanhedr. 103), что онъ былъ царь мудрый и стяжалъ большую расположенность къ себѣ не только израильтянъ, но и партіи іудейской въ его царствѣ, между тѣмъ кн. Цар. ничего подобнаго не говоритъ. Царя Омрія талмудъ (Sanhedr. 102) восхваляетъ за его труды по обстроенію Самаріи. Ахавъ (Midr. ч. на Есѳирь, Megill. II) признается царемъ великимъ и могуще-

ственнымъ, однимъ изъ тѣхъ, которымъ долженъ покориться весь міръ, не терпѣвшимъ вблизи себя лицемѣровъ и клеветниковъ (Sanh. 103), но съ другой стороны неумѣренно честолюбивымъ (Taanith 27), съ холоднымъ темпераментомъ (מצונן היה, Sanh. 39) и нетвердымъ характеромъ (שקול היה, Sanh. 102); на воротахъ Самаріи, по распоряженію Ахава, была сдѣлана такая надпись: *царь отвергаетъ Іегову, Бога Израилева* (Sanh. 102). Царь Іегу относится къ колѣну Манассіину (Midr. ч. I. Mos. 2). Между качествами Іеровоама II указываются (Iebamoth, 98) его неподкупность и недоступность клеветѣ и т. дал. Вообще всѣ пробѣлы въ повѣствованіяхъ кн. Цар. мидраши и талмудъ восполняютъ такъ называемою историческою агадою, которая, безъ предположенія какихъ либо положительныхъ источниковъ, будетъ совершенно непонятна. Правда, историческая агода распространяется и на царей іудейскихъ, но для этихъ послѣднихъ она имѣла основаніемъ живое непосредственное преданіе іудеевъ, въ области котораго не было мѣста сѣверному царству, отдѣлившемуся почти съ самаго начала царскаго управленія у евреевъ [1]).

Акимъ Олесницкій.

---

[1]) Мы уже окончили настоящую статью, какъ получили новое изслѣдованіе Блоха: Die Quellen des Flavius Josephus in seiner Archeolagie, 1879, въ которомъ между 50-ю предполагаемыми источниками Іосифа Фл. не поставлена израильская лѣтопись, какъ отдѣльный источникъ, и тѣ мѣста его археологіи, для которыхъ нельзя указать основанія ни въ библіи, ни въ мидрашахъ, сохранившихся до насъ, ни въ талмудахъ, поняты только какъ экзегетическія толкованія вавилоно-палестинскаго происхожденія (стр. 52). Но документальное толкованіе историческихъ книгъ необходимо должно основываться на особенныхъ историческихъ же источникахъ. Если, по мнѣнію самого Блоха, Іосифъ Фл. для написанія своей археологіи перерылъ всю свою отечественную литературу, съ которою онъ былъ близко знакомъ еще съ очень молодыхъ лѣтъ, если для объясненія библейскихъ событій Іосифъ обращался ко всевозможнымъ иностраннымъ лѣтописямъ и былъ такъ счастливъ въ своихъ исканіяхъ (напр. въ тирскомъ архивѣ нашелъ подлинную переписку царя Хирама съ Соломономъ); то могъ ли онъ не поискать государственной израильской лѣтописи, къ которой отсылала историка сама библія. Въ кн. прот. Аппіона 1, 10 Іосифъ Фл. самъ возмущается противъ тѣхъ, которые находили въ его сочиненіи нѣчто не основанное на документахъ.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской духовной академии (http://www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ **электронные книги для свободной загрузки**
- ✔ **информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе**
- ✔ **информация об издаваемых кафедрой новых книгах**
- ✔ **методические материалы по библеистике**
- ✔ **пособия и источники для изучения Священного Писания**

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ «СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Наша главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- ✔ **информация о деятельности Фонда**
- ✔ **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- ✔ **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- ✔ **возможность заказа он-лайн книги и компакт-диски, подготовленные к изданию при участии Фонда**